

**АЛЕКСАНДР
ДИДЕНКО**

К-9

УЧЕНИК УЧИТЕЛЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Диденко

К-9: Ученик. Учитель

«Автор»

2023

Диденко А.

К-9: Ученик. Учитель / А. Диденко — «Автор», 2023

Империя не кормит лишние рты. Раз город не приносит пользы, он больше не нужен. Но обычным жителям знать об этом не стоит, и под уверенной дланью императора в полном молчании растут архивы «несчастных случаев». Славься! Славься Империя! Защита, надежда и опора в прокаженном догнивающим мире! Впрочем, бывают и те, кому везет выжить. Только что делать с этим «везением», когда утром ты обычный высотник с удавшейся жизнью, вечером за спиной руины и трупы, а впереди — лишь бесконечный простор смертельно опасной пустыни? Товарищи по несчастью тоже как на подбор: нытик-лентяй, бывший наставник и парочка пришлых. Кто же знал, что свалившийся на голову сосед с мерзким высокомерным нравом окажется не только последней надеждой для всего города, но и прекрасным учителем?

© Диденко А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
I. ЗА ЧЕРТОЙ МЕСТИ. Часть 1	8
Часть 2	13
Часть 3	18
Часть 4	23
Часть 5	31
Часть 6	38
Часть 7	44
Часть 8	50
Часть 9	56
Часть 10	62
Часть 11	68
Часть 12	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Александр Диденко

К-9: Ученик. Учитель

Пролог

– Говорят, «Девятка» и правда того. Совсем, в смысле... Так че, народ! Помянем?

– Да-а! – нестройно разнеслось со всех сторон зала.

Скарп поморщился и стянул опустевшую посуду на поднос. «Девятка», да? Гибель легендарного отряда за этот месяц обсосали со всех сторон. Споры, драки, даже слёзы. Каждый отряд, заходивший в их городок, трепался об одном и том же. Никто не знал, что свело в могилу лучших из лучших, но сегодня в гостях были Вольные.

А значит – винили Империю.

Зато чем больше «внешние» жрали самогон, тем меньше было работы. Скарп ловко нырнул между двумя полупьяными мужиками в потрепанной форме, увернулся от чьего-то широкого жеста и хмуро облокотился на стойку. Бабай – хозяин забегаловки – ободряюще положил руку ему на плечо. У городского высотника не так много работы, каким бы хорошим он ни был.

У городского высотника, который едва встал на ноги после падения, её ещё меньше. Кому он нужен там, на высоте, едва расставшийся с костылем и только начавший нормально двигать руками? Но жрать хотелось – и приходилось подрабатывать.

Главное – кем!

Разносчиком в единственной забегаловке их окраинного городка.

– Эй, малой, нес-си ищо!

Подрабатывать так часто, что руки расставляли кружки отработанным до автоматизма движением. Благо терпеть эту смену осталось недолго: «внешние», кто мог, уже начали расползаться. А кто не мог, один черт, уже ничего не закажут. Проспят, утром уползут следом за теми, кто крепче.

Комнат Бабай не сдавал.

– Ладно, Скарп, – короткий кивок на дверь позади них, – давай на посуду.

Отлично.

На кухне ещё пахло едой, а не перегаром. Да и было прохладней.

Некоторые пальцы слушались плохо, но Скарп приспособился. Во всяком случае, тарелки больше не норовили ускользнуть на пол. Вместе с методичным мытьем посуды Скарп будто смывал с себя какую-то липкую мерзкую грязь. Слушать про «К-9» ему надоело. Отряд, который в простонародье все звали «Девяткой», уж точно не заслужил такой участи.

Ребята были героями.

Даже Скарп это знал.

Нет, не так. Даже Скарп считал их такими, хотя только и слышал, что слухи.

На всю Пустошь, во все времена «К-9» признавали со всех сторон любого из законов. И Вольные, и Империя. О них говорили столько, что иногда казалось: «К-9» должны были кланяться даже твари за куполом.

Впрочем, что городской вроде Скарпа мог знать о Пустоши? Пустошь изменчива. Пустошь капризна. Один шаг по ней без подготовки – и твой труп уже никогда не найдут. Когда-то вместо неё был старый мир, зеленый и процветающий. Но этим сказкам Бабая Скарп больше не верил.

Давно из них вырос.

В конце-то концов, кого волнует, что было сколько-то сотен лет тому назад? За это время люди изменились, приспособились. Разделились сначала на городских и «внешних», затем на Великую Империю и Вольных.

Скарпа, пожалуй, бесили порядки обоих. Но деньги и работу городским давала Империя. Так что жрал он за её счет и честно делал вид, что не против. С него не убудет. Сам он импам не сдался: очередной житель очередного отдаленного от Столицы поселения. Может жить своей жизнью и занимать любую высоту в доставшемся ему мире.

Высота – это всё, что было у Скарпа. С ней-то он больше никогда не расстанется.

Лучше уж сдохнуть.

Пустошь изменчива.

Своевольная и капризная, не ведающая жалости и не знающая сострадания, она снится в кошмарах даже тем, кто предпочел спокойствие куполов. Одни считают, что Пустошь самостоятельна и разумна, другие верят в Богов, третьи – в точность науки.

Но кем бы ты ни родился и кем бы ни стал, с самого начала и на всю жизнь будешь твердо знать лишь одно: там, за пределами куполов, среди песков, лесов и болот, в царстве прокаженной природы любой охотник – всегда чья-то дичь. Ведь однажды пошатнувшийся Мир ещё вечность будет искать равновесия, ломаясь, преломляясь, умирая и рождаясь вновь.

Однако во все времена и эпохи человек нуждался в пище, воде, источниках тепла и энергии: во всем том, что неизменно присутствует в повседневной жизни каждого.

И Пустошь способна это дать.

Вернее, человек научился забирать силой.

Из века в век прогресс добивался своего, вновь и вновь ставя людей на вершину пищевой цепочки, превращая их во все более изобретательных и жестоких хищников. Но Пустошь отвечала в рекордные сроки, адаптируясь, изменяясь, порождая нечто, что всегда оказывалось сильнее, бесследно сметая порой целые города. Люди учились, как и Пустошь, реагировать на данность, прекратив попытки подчинить то, что заведомо сильнее. Появились специально обученные отряды, оружие, узкоспециализированные ученые. И прогресс ускорился в разы, как-то естественно разделив человеческую расу на тех, кто изучает и производит, и на тех, кто охотится. Мир стал отдаленно походить на себя прежнего. Наладилась постоянная связь между городами, появилась возможность путешествовать, доступная многим, возродилась торговля, а вместе с ней и деньги.

Появилась власть.

И те, кто стоят за чертой «закона».

Общая угроза больше не могла заставить людей сплотиться в своем желании выжить. Она стала привычной. У человечества вновь появилось время на неизменные споры и конфликты.

Тогда, в догорающем пламени жестокой войны, родилась легенда. Отряд, сильнейший из существующих, не деливший людей на Империю и Вольных. Те, кто поддерживал и спасал, не обращая внимания на цвета флага. «К-9». Надежда и живой пример. Герои, возведенные кем-то в ранг Богов и заполучившие бессмертную славу в обоих враждующих лагерях. Обычные люди, ставшие тем необходимым клеем, что удержал остатки человеческой расы на грани полного взаимного уничтожения.

Отряд, как и любой другой, однажды проигравший Пустоши.

Каждый заголовек в ужасе кричал о том, что «К-9» уничтожен. Пал на очередном задании. Так просто. Как все до них. Как сотни после.

Но за пару месяцев разговоры о «К-9» утихли. Мир пережил очередное волнение, рябь прошла от центра к самым краям, и затихла как подобает.

Полгода.

Год.

Пять...

Мир не рухнул. Молва и слухи легко создали множество сказок, изменив некогда четкие образы до неузнаваемости.

И пусть ещё остались те, кто помнят и знают, их уже никто не станет слушать.

I. ЗА ЧЕРТОЙ МЕСТИ. Часть 1

И снова за старое! Почему все чертовы работодатели предпочитают судить по внешности? Сколько бы Джей Рассел ни пытался найти постоянную работу в городе, ему раз за разом отказывали, без труда распознавая «внешнего». Бывшего или нет – неважно. Пустошь накладывает свой отпечаток на взгляд и характер, на само отношение к жизни. Пусть уважение к тем, кто способен успешно добывать необходимые ресурсы, велико, в мирную городскую жизнь этим людям так просто не влиться. Нрав любого «внешнего» резок. Проблемы у них обычно решаются силой, ведь в Пустоши редко хватает времени для слов. Лидеру – «центру» – отряда подчиняются без раздумий и вопросов. Но для городской жизни все это лишнее, как и весь накопленный за куполом опыт. Первое время заработок обеспечивает Армия, нанимая бывших «внешних» на бумажную работу или проверку ввозимых для обмена товаров. Но мало кто соглашается на подобное. Кому-то не позволяет гордость, кому-то – нрав. Чаще деньги просто копят, а потом живут на них до тех пор, пока не найдут свое место или хотя бы не привыкнут к спокойствию вокруг. Разумеется, речь идет лишь о тех, у кого нет поддержки или связей. Солдат Империи все эти проблемы не касаются вовсе.

У Джея тоже были деньги. Достаточно много, чтобы нормально обустроиться в одном из крупных городов. Но за все время скитаний от поселения к поселению в поисках того единственного места, которое сможет назвать своим, Джей Рассел не потратил ни единицы из накопленных средств. Перебивался временными заработками, благо профессия механика важна по обе стороны силового поля, а потом уходил. Причины разные. Иногда не уживался, иногда чувствовал, что не его, а иногда необходимость вновь хватала за шкуру и тащила в Пустошь.

Городок, в который Джей вошел несколько часов назад, не мог похвастаться высоким уровнем жизни и достатка. Когда-то он был построен вокруг шахты, но та уже не работала. Скорее всего, это поселение осталось неким перевалочным пунктом, жизнь в котором больше поддерживали проходившие мимо торговцы и отряды, чем сами жители. Хотя какое-то производство еще шло, а значит, все не так запущено. Окраинные города устраивали Джея куда больше, чем близкие к Столице. Была в них своя атмосфера, наполненная необъяснимым семейным уютом. Да только бывший «внешний» неизменно оказывался для нее лишним.

Так и сейчас городские встретили его кто настороженно, кто с любопытством. Последний караван ушел накануне утром, новые в город еще не входили, и всем, кто умел хоть как-то думать, было ясно: гость прошел Пустошь один. Явление редкое. Слишком редкое, чтобы не обратить на него внимания. Джей не сомневался, что к тому времени, как он придет к возможному работодателю, по городу уже разлетятся слухи.

Не ошибся.

Первый разговор не состоялся вообще: механика послали вежливо, но непреклонно. Второй почти сорвался в мордобой – владелец завода тоже оказался из «внешних», счел поведение Джея вызывающим и встретил в штыки. Настроение испортилось напрочь, а сцепившуюся парочку едва разняли.

Джей зло пнул попавшую под ногу банку и сунул руки в карманы ободранных, но не рваных и прекрасно подогнанных штанов, тщательно заправленных в высокие ботинки. Мысли текли в совсем уж мрачном направлении, а конкретные идеи кончились. Джей рассчитывал, что уж на заводе-то сможет устроиться, но увы. Фортуна повернулась не тем местом.

Тут за спиной раздался незнакомый зычный голос, и состоявшийся разговор заставил мрачные мысли временно дезертировать в неизвестность.

– Эй, Скарп, долго ещё? – похоже, напарничку изрядно надоело тащить тяжеленный ящик с какой-то хреню, о назначении которой тот даже не задумывался. А нафига? Лишние мысли давно не в моде и счастья не приносят. Особенно таким, как Джош.

Сам же Скарп лишь чуть передернул плечами, удобнее перехватывая чертов груз. Дурацкая кличка, привязавшаяся так, что теперь хрен избавишься, ему приелась до невозможного. Да и сам факт того, что парня заставляют таскать ящики, как какого-то грузчика, бесил не меньше набившего оскомину прозвища. Он высотник, а не тупая тяговая сила, как тот же Джош! Да только работы на высоте нужны не так часто, а прохладиться никто не даст. Но понимание, как известно, в подобных ситуациях не помогает нисколько.

– Скарп, мать твою!

Дурацкая кличка.

Парень остановился и недовольно обернулся на напарника, раздраженно морщась:

– Слушай, какого хера ты взялся, если спустя всего пятьсот метров уже начал ныть?! Нам два квартала идти!

– А раньше ты сказать не мог?!

– Нет, – отсек Скарп и еще раз перехватил ящик, отворачиваясь и уверенно делая следующий шаг, вынуждая ноющего за спиной дружка идти следом. – Джош, ты как вчера родился, чес-слово. Думаешь, почему я настаивал идти именно с тобой?

Да потому, что Джош Грид был самым крепким, сильным и выносливым в бригаде, хоть и жуткий нытик. Грузить же доставленную недавно партию товара в гордом одиночестве Скарп отказался наотрез. Настаивать тут было бесполезно: парень в жесткой матерной форме напомнил, что высотников в городе всего два, а какой-никакой приемлемый навык есть и вовсе только у него. Второй больше пьет, чем лазает. Потому босс скрипел зубами, но выходки терпел. Как ни крути, а шпиль центральной башни, устройство на вершине которого поддерживало не только купол, но и всю систему распределения энергии, требовал постоянного внимания. Скарп же высоту любил и без лишних уговоров лез туда, куда никто добровольно не совался даже с молитвами.

Так что теперь Джош покорно пёр ящик и вовсе самостоятельно, что-то монотонно бубня под нос. А тёмно-русый парень, настоящее имя которого почти никто в городе не помнил, беззаботно шагал впереди, прикидывая, как бы взять кого-то еще в свою связку. Босс охотно делился лишь работой, не торопясь увеличивать штат людей. Но с Джошем особо не поработал: парень был слишком грузен для конструкций и страховок наверху да еще и не отличался ни умом, ни прямоотой рук. Только на работы, как сейчас, и хорош, главное – от вечного нытья отключаться.

– Да говорю тебе, – в который раз пытался втолковать Джей свалившемуся на голову работодателю, с которым успел уладить все вопросы, кроме одного. И этот один был не менее важен. – Мне гараж нужен! Одноместный. И нет, в общежитии я жить не хочу, уж лучше в том же гараже!

Спор с первым, кто в этом проклятом городке согласился дать Джей работу, вышел коротким, но колоритным. Через некоторое время вокруг них даже собрались зрители из числа будущих коллег. Судя по всему, местный не то начальник, не то управляющий по имени Хизар уже привык к определенным «тараканам» своих работников, и оборону держал уверенно. Но последний аргумент в виде личного средства передвижения стал решающим. И охраняемое хоть как-то место для стоянки Джей себе все же выбил после того, как смог объяснить Хизару, что такое «летучка».¹

На втором ярусе.

Чтоб их всех.

А вот от перспективы места в общежитии избавиться не удалось: стоянка – это все же не личный гараж. И жить там негде. Так что пришлось, скрипя зубами, принять необходимость делить с кем-то небольшую комнатуху. Но это не впервой. Куда больше проблем подобные обстоятельства обещали как раз тому бедолаге, которому не повезло стать соседом бывшего «внешнего». Особенно если характер не из легких. Жизнь уже давно научила Джея и терпеть, и справляться, и, чего греха таить, намеренно бесить в ответ.

Вот, наконец, все условия обговорены, договор подписан, форма получена (и тут же с выражением брезгливого презрения отдана обратно), и Джей уверенным шагом направился в сторону обшарпанного здания местного общежития. Явно никогда не подвергавшаяся ремонту многоэтажка не вызвала восторга, но Рассел был не из тех, кого это волновало. Хотя просто так ему пройти не дали. В спину раздались приветствия пополам со смешками. Низкий рост давно приелся как повод для шуток. Джей, не глядя, показал всем известный жест и с ухмылкой пошел дальше. Общение с коллективом налажено. Осталось «наладить» общение с соседом.

– Фух, закончили! – довольно потянулся Скарп, останавливаясь рядом с несчастным ящиком. Джош, который секундой назад грохнул его на пол склада, оглянулся с явным упреком, но жаловаться не стал. Хотя Скарп был уверен: ему еще придется послушать о том, как бедный Грид пёр чертов груз все два квартала и никто ему, несчастному, не помог. Точнее не самому Скарпу, а соседу Джоша, который порой банально сбегал, когда обиженный на очередную выходку напарника мужик начинал выть с особенным старанием. Остальные рабочие посмеивались: «Если подселили к Джошу – твой мир никогда не станет прежним». Ибо жаловаться на жизнь – искусство, в котором Гриду не было равных.

Соседи!

Скарп не представлял, как можно спокойно делить своё личное пространство с ещё одним абсолютно чужим рылом. Высотник в свое время очень постарался, чтобы убедить начальство в том, что ему проще дать отдельную комнату, чем наслаждаться всем букетом последствий отказа в этой маленькой просьбе. Благо, места пока хватало. Городок маленький, наплыва новых душ нет. А уж на сомнительную должность из тех, что еще свободны, с еще более сомнительной зарплатой вряд ли кто позарится.

Так что парень вполне законно предвкушал, как вернётся в свою обустроенную личную берлогу, в которой только он один знает, где что и как, и завалится в свой гамак, наслаждаясь припрятанным заранее бутербродом.

– Эй, Скарп! – окликнул высотника комендант общаги Раш. – Кончилось твоё одиночество, сегодня босс подселит к тебе какого-то упендру в очках!

– Опять врёшь как дышишь, – отмахнулся парень, поднимаясь к себе. Раш был известный сказочник, ему на слово мало кто верил, а кто верил – жалел потом об этом. Хотя, если подумать, что еще делать, когда работа такая: сутками торчать в будке при входе?

Только вот на этот раз он явно сказал правду.

Скарп застыл на пороге своей комнаты, с медленно поднимающейся откуда-то изнутри яростью оглядывая свалившегося на голову соседа. Мелкий. Неровно стриженный, зато с тонким пижонским хвостиком, оставленном на затылке. Одежда странная. И взгляд разноцветных глаз четко отдает высокомерным льдом.

«Внешний».

Как пить дать «внешний».

Вот только этого для счастья не хватало.

Мало того, что его, самого Скарпа, пытаются заставить делить комнату с каким-то мелким ублюдком в показушных рыжих очках, так этот ублюдок еще и из «внешних». Значит,

обладает почти нулевым знанием городских порядков, наверняка кривыми руками, а ко всему прочему – мерзким нравом и заоблачным высокомерием, подкрепленным боевыми навыками. Шикарно.

Джей, едва успевший осмотреться, обернулся на звук открывшейся двери и окинул взглядом вошедшего. Судя по всему, это взъерошенное чудо и есть тот самый сосед. Ну... младше самого Джея от силы года на три-четыре, уже не плохо. Правда, во взгляде четко читается чувство, неизбежно возникающее у тех, кто смог стать в чем-то лучшим в своем мирке и мнит слишком много, заочно перенося свои успехи на мир в целом. Что же, рано или поздно жизнь еще скинет мальчишку с вершины, а пока...

Додумать Джей не успел, его перебил разъяренный голос соседа:

– Эй, какого хера ты тут забыл, очкарик? Читать не умеешь? – парень ткнул в жестяную табличку на двери, такого вида, будто её кто-то кусал. Надпись гласила: «Комната Скарпа. И валите все н...», последняя часть как раз оказалась «откушена», но манера речи и лексикон некогда единственного хозяина комнаты не позволяли сомневаться в продолжении.

Джей несколько мгновений изучал табличку и самого парня с некой хмурой задумчивостью, потом пожал плечами:

– На заборах тоже пишут. Причем примерно такое же по содержанию и словарному запасу. Я уж думал, эта дверь стала жертвой очередного малолетки с неумным эго... – он вновь окинул Скарпа изучающим взглядом и хмыкнул. – Есть проблемы – вали разбираться к своему боссу.

Карие глаза высотника опасно сузились, наливаясь вишневым оттенком. Теперь он был не просто зол, а очень зол! Но четкое понимание того, что в случае мордобоя Скарп, скорее всего, проиграет всухую, останавливало его от резких необдуманных действий. Чувство самосохранения какое-никакое имелось, хотя и трещало по швам. Кроме того, была еще вполне разумная мысль, что с этим человеком придется жить бок о бок достаточно долго. Пусть и ненавистная, но она никуда не делась. Пока.

– Это МОЯ комната, и очень не советую тут что-то трогать без моего ведома! – рыкнул Скарп в ответ, в качестве хоть какой-то компенсации как можно ярче представив, как разбивает новоявленному соседу разноглазую физиономию вместе с раздражающе яркими очками. – А уж к боссу я схожу, не парься!

– Твоя, да? А разве на частную собственность ставят инвентарный номер?

Скарп до предела сжал кулаки, все еще стараясь не сорваться, когда чужак выразительно изогнул бровь и указал на выжженный в верхней части шкафа номер. Чтоб его! Мало того, что приперся черт знает откуда, так еще и издевается! Да, технически все тут принадлежит городу, но Скарп живет в этой комнате уже достаточно долго и привык считать своим тут все, вплоть до последнего гвоздя. Случайно промелькнувшая мысль заставила задуматься. Действительно: откуда этот хмырь взялся? Последний караван был в городе давно, хотя соседушка мог перебиваться в местной гостинице и только потом заявиться сюда. Нет, не похоже. Коричневая пыль Пустоши на ботинках и штанах, явно уставший вид... Он пришел недавно, и отдохнуть обстоятельства еще не дали. Но зачем? Неужто «внешнего» прельстили сомнительные радости их городка? Или просто ждет следующий караван? Последнее казалось самым реальным, но и не добавляло оптимизма. Раньше, чем через месяц, никто в их поселение официально не явится, а случайный отряд вряд ли возьмет левого.

Впрочем, сейчас это все второстепенные вопросы. Скарп узнает ответы на них потом, коль будет необходимость. А вот проблема сомнительного соседства требовала решения немедленно. Высотник еще раз окинул взглядом комнату и резко развернулся, выйдя вон. К Хизару.

Единственное, чему парень был сейчас рад, хотя бы его гамак приезжий хмырь не тронет: Бабай говорил, что все «внешние» с прибабахом, даже на кроватях не спят – только на полу.

– Хизар!!!

Дверь жалобно заскрипела, ударившись о стенку после хорошего пинка. Сидевший за столом мужчина поднял голову и страдальчески поморщился. Недавний спор с новеньким уже «сделал» его день, а Скарп, капризы которого порой стояли поперек горла не хуже нытья Джоша, обещал «сделать» вечер. Впрочем, Хизар действительно уже привык. Хоть какое развлечение в этом городке для него нашлось. Весьма сомнительное.

– Какого хера в моей комнате устраивается какое-то постороннее мурло?! – с порога выдал высотник, даже не думая сбавлять тон и уж точно не дожидаясь от начальства разрешения войти и доложить.

– Скарп, когда ты уже научишься нормально стучать?

– Я спрашиваю, какого...

– Некуда его больше селить!

Хизар резко выпрямился во весь свой немалый рост и от души ударил руками по столешнице. Высотник, конечно, кого угодно может свести в могилу своими закидонами, но у Хизара больше не было возможности идти ему навстречу даже в пользу собственным нервам.

– Я достаточно терпел твою блажь, пока хватало места! Сейчас же ты единственный, кто занимает комнату в одно рыло! Так что засунь свое эго себе же в зад: больше выходок по этому поводу я терпеть не буду! Переживешь, не маленький. Да и «внешний», еще и из Вольных, тут долго не задержится. И еще: мужик – механик. Определен в твою бригаду, работать будете в паре. На этом точка! Свободен.

– Офигел? – хрипло выдохнул Скарп, на которого новый факт подействовал не хуже ведра ледяной воды.

– Ты сам просил напарника. Наслаждайся, – Хизар оскалился. – Судя по характерам – сработаетесь.

Парень выдохнул что-то совсем нецензурное, развернулся на каблуках и резко вышел, даже не потрудившись закрыть за собой дверь. Возвращался в комнату он в еще худшем настроении, чем уходил, мысленно матеря всех и вся. Особенно драгоценного босса с самой дурной идеей за все время его работы и мелкого хмыря-соседа, имя которого Скарп так и не узнал.

1. «Летучкой» Джей называет свой незаменимый транспорт. Официально – модель AS-4 (от air и speed) – одноместный внедорожник, работающий на принципе антигравитации и двух мощных источниках энергии. Максимальная скорость ~150км/ч, высота полета – три метра над любой поверхностью.

Часть 2

Дверь захлопнулась с такой силой, что задребезжала оставленная на шкафу кружка. Вышло громко. Скарп остановился на пороге и раздраженно уставился на новоявленного соседа: этот ублюдок преспокойно спал. Даже ухом не повел, даром что высотник очень постарался, чтобы его приход слышали.

– Завтра посмотрим, чего ты стоишь, – рыкнул до сих пор не остывший после разговора с главным парень. Снова ноль реакции. «Внешний» продолжал самым наглым образом дрыхнуть. К слову, действительно на полу, как и говорил Бабай: расстелил какой-то прорезиненный коврик, кинул сверху спальник и отрубился с раздражающе спокойным выражением лица. Будто у себя дома.

Появилось четкое желание на него что-нибудь уронить или «случайно» наступить, но верное чувство самосохранения посоветовало воздержаться. В итоге, махнув рукой, Скарп залез в свой гамак и уснул сам. День был длинный, поработать пришлось прилично, и парень не собирался тратить драгоценные часы отдыха на нервотрепку из-за неожиданного соседа. Завтра. Все завтра. Уж высотник постарается, чтобы эта сопля сама от него сбежала.

Однако выспаться так и не удалось. Скарпу показалось, что он едва успел закрыть глаза, как раздался лихорадочный стук в дверь, а потом та и вовсе распахнулась настежь. Бабай не стал ждать ни ответа, ни реакции, гаркнув с порога:

– Подъем!!!

– Совсем совесть потерял, старик?! – высотник подскочил как ужаленный, недолго думая запустив в Бабая и вошедшего следом Хизара сапог. Да, сапог. Снимать внизу их обычно было лень, потому парень приспособил под крючок вбитый в стену гвоздь. И тянуться далеко не надо.

– До подъема часа четыре, не меньше!

– Два, – невозмутимо ответил увернувшийся от «снаряда» Хизар и с некоторым замешательством посмотрел на по-прежнему спящего механика. Да и сам Скарп удивился. Голос Бабая тихим не назовешь – у старика завхоза многолетняя привычка, с ходу поднимает даже самых ленивых. А этому вот... пофиг.

Но как раз таки завхоз и не растерялся. Усмехнулся в усы, кашлянул и как-то по-особому свистнул. Тут Скарп понял, что сюрпризы для него только начинаются: проклятый соседусшка не подскочил – перетек в боевую стойку, а в грудь Бабаю уставилось дуло пистолета. Пистолета ли? Маленький, под стать своему хозяину, серебристый корпус не походил ни на одну из известных высотнику моделей. Да и светящейся полосы-индикатора заряда на нем не было. Но ледяной уверенный взгляд, как и мгновенно изменившаяся атмосфера, твердо говорили, что в руках у «внешнего» вовсе не игрушка. А еще о том, что этот мелкий без сомнений выстрелит, если придется.

– Чертов псих, – не сдержавшись, выдохнул высотник, мысленно поблагодарив свое неизменное шкурное чутье.

Поняв, что угрозы нет, Джей опустил револьвер – оружие на старый манер, стреляющее обычными пулями, а не концентрированной энергией – и хмуро констатировал:

– Не смешно.

– Не знаю, как еще тебя поднять, – пожал плечами незнакомый седой громила и серьезно кивнул: – Никаких шуток. С генератором проблемы, а ты вроде как механик.

– Генератор? За ним же прикреплен постоянный. У пришлого вроде меня нет права даже подходить к «сердцу» города.

Мужики хмуро переглянулись, и Хизар развел руками:

– Погиб он. Полчаса назад. А мелкий – ученичок его – за такую работу не возьмется. Вернее, не сделает.

Рассел выругался сквозь зубы, но уже принялся натягивать ботинки. Накинуть плащ – дело нехитрое. Через несколько секунд механик будет уже готов. Хотя браться за эту работу ему совсем не хотелось. Вовремя Джей пришел сюда, ничего не скажешь...

– Эй, от чего Фло помер-то? – донеслось сзади. Мальчишка-высотник. Голос дрогнул, хоть парень и явно старался придать себе вид мрачной серьезности. А сам бледный, но не дрожит. И на том спасибо. «Внешний» искренне понадеялся, что на шпиле ему составит компанию кто-нибудь более опытный. Хотя город – не скалы и не Лес, не Пустошь. Тут и такой справится. Может, в местных рамках сосед мнит о себе так много вполне заслуженно.

– Сердце... – не менее мрачно отозвался Хизар, – полез смотреть, отшатнулся от дыма – так и повис на страховке. Никто ничего сделать не успел.

Генератор – залог жизни города. Мощное ядро, закрепленное на высоком шпиле в самом центре, питает и само поселение, и защищающий от Пустоши щит. Ничего удивительного, что и устройству, и заключенному в нем источнику энергии уделяют максимум внимания.

И в мире, в котором они живут, фраза «проблемы с генератором» равносильна приговору.

Да, Скарп испугался. С детства он знал лишь этот город, свою комнату, привычный шпиль, от которого сейчас шел пугающий черный дым, и старика Фло, с которым провел черт знает сколько часов на высоте. Парень любил этот городок. Маленький, неуклюжий, грязный, но – родной. И любил стабильность, которую это место гарантировало почти всю его жизнь.

А теперь старика Фло нет.

И на шпиль высотнику придется лезть с так внезапно свалившимся на голову ублюдком-«внешним».

В какой-то момент Скарпа с головой захлестнула ненависть. Ведь не бывает таких совпадений! В его жизни все пошло наперекосяк, стоило в комнату по-хозяйски заявиться этому механику. Это вина «внешнего», который притащил из-за Купола неудачу и проклятие. Бабай много раз говорил: Пустошь не отпускает «своих», следует за ними по пятам, пока не настигнет. Вот и за этой соплей она пришла бедой по еще горячим следам. Скарп сверлил взглядом затылок идущего впереди механика и искренне надеялся, что тот почувствует всю злобу, вложенную в каждую пришедшую в голову мысль. Ему не место тут. Пусть убирается. Пусть за ним убирается прочь и угроза Пустоши.

А тем временем уровни знакомо сменялись один за другим, поднимая людей все выше и выше по стальной паутине платформ и лестниц. Вот, наконец, последний, седьмой. Выше еще несколько, но это уже работа высотника. Там спрятаны десятки механизмов, бьется голубоватым сиянием идеальный шар ядра, скованный жесткими рамками Системы. Каждый из подобных городов контролирует Империя, хотя Скарп слышал, что основная программа, базы данных и все то, что вершит суд и задает ритм жизни человечества, создано и принадлежит обеим сторонам. Наверное, это правильно. Вольные и так неконтролируемы. Если бы Империя не смогла найти компромисса, война шла бы до сих пор.

Высотник вновь посмотрел в спину «внешнего». Вольный? Имперец? Почему-то Скарп никогда не мог с уверенностью отличать одних от других. Империя диктовала, что те, кто отрекся от нее – дикари без принципов и ответственности, но парень уже научился отличать правду от тупой пропаганды. Просто Бабай был вольным. Когда-то. Он многое рассказал... Рассказал и то, что никогда не скажет имперский: что «К-9» тоже были вольными.

– Я помогу... на подхвате... – тихий дрожащий голос вывел Скарпа из состояния странной отрешенности, в которую во время подъема неожиданно завели начавшиеся с ненависти мысли. Перед ними стоял паренек лет двенадцати, весь дрожащий и заплаканный. При взгляде на коротышку-«внешнего» по лицу ученика городского механика вновь потекли слезы. Скарп едва заметно скривился и отвернулся. Все эти сопли он ненавидел. Фло был многим важен, но его не вернуть. Чем лить слезы – лучше двигаться дальше. Потому что слезы одного сделают еще хуже окружающим. Потому что даже у него, у Скарпа, предательски режет в глазах.

– Пока не нужно, – холодно отозвался пришлый, и высотник резко сжал кулаки. Этот коротышка стал бесить еще больше. Он, чужак, не смеет тут говорить таким ледяным приказным тоном! Но привычно остро высказаться Скарп не успел – механик продолжил:

– Мне нужен путь на последние пятьдесят метров и подвижная платформа: нежелательно работать без опоры. Кто высотник?

– Скарп, – Хизар кивнул на стоявшего позади всех парня. – Лучшего в городе не найдешь.

Скарп поймал на себе скептический взгляд, но поднявшуюся злобу в этот раз задушил, не позволив себе сорваться. Работа есть работа. К своему делу высотник всегда относился серьезно – однажды оборвавшаяся страховка уже показала ему и цену жизни, и цену спешки.

Привычно окинув взглядом уходящую ввысь отвесную стену, он проверил пояс и закрепил страховку. Раздражение и злость на пришлого прибавляли сил, так что справился Скарп даже быстрее обычного, вскоре вернув «внешнему» тот же презрительный взгляд. Фло никогда не нуждался в дополнительной опоре. Любой скажет, что новый механик – дилетант. Основы знает – и на том спасибо. Доверять такому город и механизм ядра... Высотник кинул взгляд на серьезного как никогда Хизара и вздохнул. Видимо, ситуация куда безнадежнее, чем могло показаться.

Джей некоторое время молча следил за вечно недовольным соседом, затем натянул перчатки и уверенно полез следом. Первую метку высотник уже прошел, значит, механик мешать не будет.

Это не Пустошь.

Надо отдать должное, двигался паренек действительно уверенно и весьма неплохо. Опыт чувствовался. Хотя за всей этой откровенной злобой и импульсивностью Рассел в первый момент решил, что парень откажется работать. Но в этот раз повезло: понятие необходимости новый знакомец со странно незвучным именем знал прекрасно.

От открытого погибшим механиком блока управления явственно несло мерзким запахом паленой плоти тварей Пустоши. Джей прекрасно знал единственную возможность почувствовать эту вонь в пределах города: довести старое ядро до перегрева. Причем чем сильнее оно изношено, тем сильнее будет и вонь. Когда-то Мастер рассказывал, что для питания городских систем используются мощнейшие органические источники энергии, потому их срок жизни весьма короткий. Если ядра, усиливающие оружие, можно не менять десятилетиями, то эти требуют замены хотя бы раз в год. Позже, когда Джей начал интересоваться механикой и углубился в теорию уже сам, он узнал гораздо больше. В том числе и то, как определить состояние ядра без всяких дополнительных проверок и нудных детальных отчетов Системы, которая в ответ на запрос выводила километры характеристик спектра.

И сейчас «внешний» уверенно приблизился к заполненной черным смогом нише, опустив на глаза очки и подняв маску. Мягкий женский голос в наушнике сообщил, что газ вокруг не несет опасности для жизни, но Джей даже не обратил внимания – сам знал. Все еще работающая панель управления подмигивала цветными сигналами, которые рыжие стекла очков перекрасили на свой манер. На несколько мгновений механик будто завис, прикидывая наилучший вариант действий из всех тех, что для него возможны, а затем уверенно взялся за ползунки давления. Ржавые рычажки все не желали поддаваться: видимо, их как установили

однажды, так и не трогали. Пришлось надавить и с матом плавно возвращать на нужную позицию – ржавчина поддалась слишком неожиданно, и Джей едва успел остановить руку до критической метки.

Сказать честно, все знания Джея об устройстве городских башен управления начинались и заканчивались общей теорией. Он знал необходимый конечный результат, но как к нему прийти, представлял смутно, и пришлось действовать единственным вечно-безотказным способом: подгонять. Времени ушло прилично, но вонь, наконец, ослабла, огонек рядом с датчиком температуры перестал панически кричать об угрозе взрыва, а общий индикатор на шпиле с красного сменил цвет на желтый. Чем его действия обернулись для города, Джей пока не знал – мешал смог – но хотя бы мог гарантировать, что в ближайшие несколько часов ядро будет стабильно, а город не лишится купола.

Скарп закончил свою работу и завис чуть ниже закрепленной для механика платформы, с удивлением отметив, что тот не просто сел на нее, как любил делать мелкий ученик Фло, а уместился, как-то странно подобрав под себя ноги. Это для этого ему нужна была «опора»? Типа в нормальном положении неудобно? Хотя о тараканах этого разноглазого лучше вообще не задумываться. Недаром его взгляд с самого начала казался высотнику несколько... диковатым. Безумным.

Возился пришлый механик долго. Скарпу эти минуты, наполненные тишиной и действующими на нервы красными вспышками индикатора, показались вечностью. Потом что-то угрожающе щелкнуло, заставив замереть, и мир внизу погрузился в непроглядный мрак.

– Шикарно, – процедил высотник сквозь зубы, но на последних отзвуках слова цинично-ядовитые нотки сменились облегченными: равномерный желтый свет успокоил нервы лучше любой выпивки.

«Внешний» же уверенно слез с платформы и вскоре оказался внизу. Скарп проводил его задумчивым взглядом, однако говорить о том, что механик забыл зацепиться, не стал. Мало ли... Но все же парень был удивлен. Чужак двигался уверенно, что означало – он не первый и не второй раз на высоте. Но о страховке он явно даже не вспомнил. Не стал цеплять по привычке. И для городского высотника это казалось слишком странным, впервые заставило задуматься о том, каковы они – высотники Пустоши?

Скарп тряхнул головой и соскользнул вниз вслед за новым напарником. Лишние мысли не имели сейчас никакого значения, и от них стоило избавиться. Тем более проклятый коротышка уже что-то втолковывал Хизару:

– ...я смогу сделать так, что поле продержится ночь – дальше не обещаю. Готовьте фонари – энергии на освещение не хватит точно. И мне нужно ядро на замену.

Повисла пауза. Высотник остановился за спиной чужака, прекрасно видя, как резко помрачнело лицо Хизара. Что-то в груди пакостно заныло. И вскоре их босс оправдал мерзкое предчувствие тихим обреченным голосом:

– Нет у нас его.

Джей поднял очки и очень внимательно посмотрел на Хизара. Мужчина весь сжался, не смея поднять глаз – вся его прошлая уверенность, позволявшая держать в ежовых рукавицах местных, будто испарилась. Но тихие слова звучали четко. Звучали ударами молотка по гробу. Их – не Рассела.

– Что значит – нет? – холодно спросил «внешний», опять забыв, что он не в Пустоши, а перед ним не его отряд. Все же привычку общаться так просто не преодолеть. Но сейчас жесткие приказные нотки человека, у которого качества лидера были уже в крови, шли только на пользу, заставляя отвечать быстро и условно четко.

Хизар хмуро развел руками: мол, вот так. Джей же лишь усилил напор, заставив широкоплечего человека, что был выше самого механика головы на две, чуть попятится:

- Этому ядру года два, не меньше.
- Ну... вроде.
- Запасное рекомендуют готовить уже к концу первого года службы.
- Я в курсе...
- И что значит – нет?

Снова повисла пауза. Хизар нервно сглотнул, окончательно опустив глаза в пол. Джей начал смутно догадываться, что положение города куда хуже, чем может показаться пришлому. Впали в немилость Империи, и им отказали в поставке? Или просто не хватает денег?

– Ладно. – Рассел резко развернулся и окинул присутствующих взглядом, выискивая зареванного мальчишку, который недавно предлагал свою помощь. Ученик главного городского механика обязан знать коды, полностью переводящие «сердце» на ручное управление. Джей четко осознавал, что Система не позволит ему запланированный финт ушами, а значит – придется ставить на все. Благо, мелкий не стал спорить и практически сразу рванул выполнять приказ, все еще размазывая по лицу слезы.

– Эй ты, нам на самый верх, – тем временем «обрадовал» Рассел предоставленного ему напарника. Рубка ручного управления, как самая невостребованная часть конструкции, располагалась под ядром, практически на вершине шпиля. Правда, хмуро оглядев соседку, Джей помрачнел еще больше: новость явно огорошила парня, а если вспомнить о том, как тот встретил самого «внешнего»... Лезть на такую высоту с истеричкой «вольный» не хотел. Пустошь учила не доверять таким. Особенно – высотникам.

– Отключать все это по-человечески надо, пока ядро не рвануло окончательно.

– Эй, механик, – остановил Джея голос Хизара, окончательно растерявший всю уверенность. – А нам-то чего делать?

– Честно? Валить отсюда.

Хизар явственно вздрогнул и, наконец, поднял взгляд, в котором отразилось почти детское изумление.

– Куда? И как? Да тут дом наш!

– Раньше думать надо было, а не оттягивать до последнего! Сколько здесь до ближайшего хранилища?

– Дней пять, если без задержек.

– И как я вам заставлю пять дней пахать ядро, которое должно было сдохнуть еще вчера?!

Наверху что-то щелкнуло, будто поддаваясь раздражению «вольного», и снова повалил черный дым. Джей махнул рукой и полез наверх. Сейчас первостепенной была необходимость протянуть хотя бы ночь. А остальное... Не его проблемы.

Не его.

Рассел настойчиво гнал прочь знакомое чувство ответственности за этих людей. Он уже понимал: завтра на рассвете целая толпа дилетантов выйдет в Пустошь – бесплатный обед даже для слабейших из тварей. Среди всех них наберется от силы двое-трое знающих. И кто? Тот бывший «внешний», что работал на заводе, не покидал купола уже несколько лет. Бабай хоть и выглядел знающим, но явно никогда не был в первых рядах. Опытный связной, а может, и вовсе искатель. Такие люди не способны вести караван. Не способны организовать.

Не способны заставить подчиняться.

Часть 3

Скарп стоял и не верил своим ушам. Весь его привычный мир, казавшийся нерушимым, на проверку оказался удивительно хрупким. Высотник сам не заметил, как полные злости и раздражения мысли в адрес пришедшего механика стали сменяться острым чувством, что городу невероятно повезло. И Хизар знал обо всем этом. Нет, не только Хизар. Вся чертова верхушка, ответственная за жизни людей, прекрасно понимала, что их поселение обречено.

И молчала.

Эти ублюдки просто молчали.

– Я не «эй ты», – тем не менее огрызнулся Скарп на пренебрежительный оклик, ответив «внешнему» хмурым взглядом. Везение или нет, но заезжее хамье таковым и осталось. И лезть с ним наверх, терпя раздражающе уверенные команды, высотнику не хотелось совершенно. Первая же брошенная механиком фраза уже заставила Скарпа затягивать узду на собственном характере. Ведь дело не терпело отлагательств. А свалившийся на голову соседushка сейчас был единственным, кто способен вытащить их шкуры из всего этого дерьма.

Темнота небольшого помещения под самой верхушкой шпиля, в которой исчезла невысокая фигура механика, подмигивала запыленными лампочками и искрами светодиодов. Даже мельком заглянув в нее, Скарп понял, что этим помещением никогда не пользовались. Для чего оно, высотник также не знал и едва успел спуститься на пару метров, когда казавшийся литым лист стали медленно пополз вверх, открывая чистейшее стекло.

– Хрена себе... – буркнул парень, вглядываясь во внутрь теперь полностью просматриваемого помещения с чем-то вроде пульта управления по центру. Судя по выражению лица «внешнего», тот тоже не ожидал, что это место окажется прекрасной точкой наблюдения. Для того, кто внутри, весь город и Пустошь на несколько километров вокруг были как на ладони. Но любоваться окрестностями соседushка, благо, не стал, почти сразу уткнувшись носом в приборы. А потом выпрямился, что-то проговорив по рации.

Здесь, наверху, все было обманчиво спокойно. Механик пока ничего не делал – видимо, ждал ответа. А возможный шум внизу просто не долетал, и город казался умиротворенно спящим... Если бы не струйка темного дыма и отголоски мерзкой вони, можно было бы привычно расслабиться и наслаждаться высотой.

«Внимание. Система автоматического распределения энергии отключена...»

Холодный женский голос Системы мог бы казаться приятным, если бы не был настолько механически-бездушным. Скарп от неожиданности явственно вздрогнул и взглянул на все еще бездействующего механика. Не он? Запоздалое воспоминание о каком-то поручении, отданном мелкому ученичку Фло, пришло и тут же ушло. Система продолжала отчет, подчиняясь заложенной функции предупреждать об изменениях весь город. Жаль, что никто не рассказал о подобной необходимости Хизару.

«Запущена внешняя проверка...» – вот теперь сигнал тревоги не ограничился просто красным миганием. Над городом завывла сирена. Скарп криво усмехнулся: даже если кто-то еще спал, теперь таковых уже точно не осталось. Мерзкий заунывный звук, от которого мгновенно заныли уши, каленым шилом впился в мозг, портя и без того паршивое настроение. На его фоне спокойный женский голос звучал и вовсе апокалиптически.

«Внимание. Ядро генератора нестабильно. Необходимо срочно провести замену или объявить эва...»

Великолепная «новость». Интересно, где эта чертова проверка была с год назад? Или Фло ее как-то заблокировал по приказу вышестоящих? Но к этому моменту «внешний» уже что-то химичил с приборами. Сирена заткнулась. А незаконченное «эвакуация» лишь ледышкой скользнуло по хребту, сменившись другим сообщением:

«Внимание. Отключена подача энергии ядра на освещение города, – и следом за этим целый ряд однотипных, как под копирку, фраз: – ...отопительные системы ...частные источники энергии...»

К тому времени, как ставший за эти несколько минут ненавистным голос заглох, проклятый механик, кажется, отключил обеспечение энергии всего города в принципе. Удивительно, что до сих пор в небе была видна синевато-серебристая дымка купола, четкими линиями разделенная на щиты-сегменты.

Теперь Скарп воспринимал все несвойственно флегматично. Тупое ожидание не нравилось никому, однако сейчас высотник, наступив на горло чувству собственной важности, понимал, что все равно ни на что повлиять не в силах. А сжигать нервы совсем впустую не было смысла. Вся злость уже ушла на соседку и ублюдков-глав города. И, попав в такт мыслям парня, Система закончила свой последний доклад:

«Внимание. Все внутренние системы снабжения города отключены. Семьдесят процентов доступной энергии идет на поддержание внешнего защитного поля. Перевести город на военное положение и активировать оружие?»

«Команда принята. Подача энергии на поддержание боевых средств внешней обороны отключена. Сто процентов доступной энергии идет на поддержание внешнего защитного поля».

Скарп встретил уверенный взгляд вышедшего из рубки управления механика и пожал плечами. Теперь даже он понимал, что сделал «внешний». Световой сигнал состояния сменился на стабильный зеленый. В таком режиме ядро протянет достаточно долго, но... Город остался без тепла, света, без какого-либо источника энергии, кроме частных карманных. Однако финал добил окончательно.

Боевые средства внешней обороны.

Последнее слово человека против угрозы Пустоши. «Клыки», «рога» и «копыта» – все это исчезло. Остался лишь глупый панцирь, единственное предназначение которого – защищать, пока не сломают. Наверное, это тоже неплохо. Но проклятый «внешний» голосом Системы говорил о самой невозможности сопротивления. О том, насколько бесполезны все попытки этого города выжить.

Легкий теплый ветер, поднимающийся от земли, взлохматил криво остриженную челку, и Скарп отвлекся от своего дела, взглянув вниз. Да, город давно не спал. Кто-то куда-то бежал, кто-то сбивался в небольшие компании, кто-то пытался вытащить из дома и покомпактнее упаковать как можно больше родного хлама – бесполезного, но привычного. Город умирал. Отчего-то Скарп видел это сейчас с пронзительной ясностью.

«Почему?»

«Когда?»

«Как?»

«Что теперь будет?»

Этими вопросами наверняка задавался каждый, и они почти осязаемой дымкой висели в воздухе над поселением, опасно замершем на грани паники. По скоплениям и движению огоньков внизу высотник видел, что кто-то уже начал собирать народ, стараясь успокоить или

организовать. Но даже он, далекий от таких вещей, как власть и управление, понимал: время безвозвратно упущено. Поздно суетиться.

Осталось только сдохнуть.

Но вот беда, натура Скарпа никогда не примет такого решения. Он выжил уже один раз, в детстве. И не собирается так глупо погибать сейчас. Потому в новом взгляде, брошенном на раздражающе уверенного и спокойного соседа, впервые возникла оценка совсем иного рода. Он говорил, что из города пора валить. Значит ли это, что он, явно опытный «внешний», сможет их вывести?

Едва коснувшись ногами земли, Джей уверенно направился к Хизару. Нужно было собрать людей, организовать караван, позаботиться о воде и пище на время пути... Всю эту головную боль «внешний» на себя брать не собирался, вполне логично намереваясь сбросить ее на плечи потенциального руководства.

Однако механика опередил парнишка-высотник, получивший, наконец, возможность дать волю своему отвратному характеру, а заодно и скопившемуся за время работы раздражению.

– Хизар!!! – Скарп притянул своего босса за грудки, чуть ли не рыча ему в лицо: – Как долго ты ЗНАЛ, в какой мы все заднице?! И как долго еще собирался молчать, ублюдок?!

Джей мысленно хмыкнул. Да, мальчишке явно давали слишком много воли. И теперь за это будут платить все, теряя время на подобные разборки.

– А что я должен был сказать? – неожиданно спокойно отозвался местный глава, перехватывая руку высотника и силой отводя в сторону. – Что ядро скоро рванет вместе с нами? И что бы ты сделал? Мы оба знаем, что каждый из нас тут лишь потому, что больше идти некуда. И вести по Пустоши нас тоже некому. Достаточно того, что я вас каждый день заставлял выкладываться на полную, а потом терпел все ваше нытье и жалобы. На зарплату в том числе! О твоих выкрутасах я молчу, Скарп!

– А как же Империя?! Пусть у нас нет денег на ядро, но послать запрос на отряд сопровождения не так сложно!

– Империя?! Да ты хоть...

– Хватит, – поспешил вмешаться Джей. Нет смысла сейчас открывать парню глаза на истинную суть «нерушимой и благородной защитницы Империи». Это только окончательно убьет остатки воли к жизни и веру в шансы спастись. Сам поймет. Но не так резко. И уж точно не на эмоциях. Для самого же «внешнего» теперь было очевидно, что город попал в список ненужных. Денег он, судя по всему, не дает. Важных людей тут нет – заступиться некому. А из-за жесткой ограниченности ресурсов Империя стремится избавляться от тех, в ком не видит пользы. Не открыто, конечно. Когда поселение исчезнет, тем, кто задаст вопросы, ответят: «из-за возникших неполадок со связью мы не смогли вовремя оказать помощь, и наши отряды пришли на место слишком поздно...» А в том, что они придут, сомневаться не приходилось. Не как надежда – как падальщики. Мертвый город – это в первую очередь ненужные никому больше ресурсы и техника.

– Сколько вам не хватает на ядро? И есть ли возможность собрать эту сумму в кратчайшие сроки?

– Откуда мне знать? – повернулся к нему Хизар. – Я не отвечаю за финансовые дела и внешнее обеспечение. В моем управлении только «сердце».

– Тогда я не понимаю, почему ты еще здесь и почему не объявлено срочное собрание всех глав города?

Хизар снова стушевался, но ответил честно, даже с некой ухмылкой:

– А мне и не нужно куда бегать и никого собирать, Джей. Сами явятся. Вон, видишь?

Рассел обернулся в ту сторону, куда указал собеседник, и действительно увидел, как по главной улице к ним торопится трио «шишек» этого поселения. В том, что в руках этой компании бразды правления городом, можно было не сомневаться. Как и в том, что выбирали их имперцы. Мысленно Джей скривился, разглядывая предполагаемых собеседников поближе. Если быть честным – таких скормить тварям не жалко. Но эта «честность» принадлежала лишь одной стороне личности бывшего «внешнего». Жесткой, циничной и расчетливой, сформированной жестокостью жизни. Но она никогда не брала верх над всем остальным – лишь помогала при необходимости. Где-то внутри души вновь отозвалась горькая досада: вольный по-прежнему не желал брать на себя ответственность за жизни людей этого города. Но уже четко знал – больше некому. А значит, он не откажется. В очередной раз наденет на себя маску спокойствия и терпения, в очередной раз загонит в клетку свой характер, заставив спрятать видимые и невидимые шипы. В очередной раз сделает все возможное, чтобы каждый из тех, кто выйдет с ним в Пустошь, добрался до точки назначения живым и невредимым.

Спасти всех, кого сможет: единственная грань прошлого, от которой Джей Рассел никогда не отступал.

Скарп стоял чуть в стороне, мрачно вслушиваясь в разговор старших. Как понял высотник, соседushка был единогласно повышен до роли главного городского механика и сейчас со скучающим выражением лица пересказывал подошедшей троице все то, что недавно говорил Хизару. Кто бы мог подумать, что разговор окажется таким спокойным? Скарп уже уяснил для себя, что пришлый механик не лыком шит, да и особой терпеливостью не отличается, однако сейчас соседushка, мать его, всем своим видом опровергал этот вывод. Его будто подменили. Или же за те несколько мгновений, что высотник не смотрел в их сторону, некто святой презентовал «внешнему» пару тонн терпения. Иначе ход разговора объяснить было просто невозможно.

Джей, кажется так к нему обращались, за каких-то несколько минут смог растолковать все даже недалекому Фрэду, в руках которого каким-то чудом оказалась ответственность за снабжение города продовольствием и последующее распределение припасов. Да не просто растолковал – предсказал почти все вопросы, ответил на них в своей короткой речи, взял инициативу в свои руки и каким-то образом заставил всех этих высокомерных чванливых ублюдков отвечать ему четко, тихо и не возмущаться. Без всяких угроз и оружия. Даже голос не повысил – говорил безразлично монотонно. А потом все разошлись с поручениями.

Крикливая верхушка города спокойно подчинилась четким лаконичным командам неизвестного пришлого коротышки. В голове не укладывалось. Скарп в свое время потратил много сил, чтобы заставить того же Хизара учитывать его мнение. Да и помогли в этом лишь навыки высотника. А тут... За отступившим на мгновение и уже приевшимся беспокойством о собственном будущем четко обозначила себя зависть.

Но и она почти сразу отступила куда-то далеко.

Скарп смотрел на этого Джея и понимал, что больше не способен относиться к нему с прошлым раздражением и злостью. То, что делал механик, было невероятным до странности. Хотя до тех пор, пока «внешний» не начал говорить, высотник ничему не удивлялся. Понятное дело, что раз намечается организованная эвакуация всего населения, жителям будут давать инструкции. Скарп уже слышал подобные лекции. В рамках какой-то там программы с заковыристым названием, раз в полгода в поселение наведывался имперский отряд «с целью обучения на случай непредвиденных обстоятельств». Присутствовать на коротком курсе лекций и демонстраций было обязательно. Но Скарп их почти ненавидел.

Представители Империи говорили будто на ином языке, смотря на каждого из местных, даже на Хизара и остальных руководителей, настолько презрительно, что вызывали лишь

острое желание выбить им парочку зубов. Четкая демонстрация «обыденных действий при угрозе» явно имела в качестве базы превосходную подготовку, какой не мог похвастаться ни один из жителей, в том числе и набор каких-то специальных знаков-жестов. Лекции пестрили множеством разнообразных терминов, совершенно не воспринимаемых на слух. И в итоге считать этот фарс реальной подготовкой не мог даже самый преданный Империи человек. Скорее – бесполезной демонстрацией силы, знаний и умений, недоступных гражданским.

Высотник же даже не считал себя «имперским». Вообще никому не клялся в верности, привыкнув полагаться на себя. На высоте есть только высота. Там плевать на законы и обязательства. Так что отношение Скарпа ко всем имперским постановкам каждый раз было неизменно негативным.

Джей был другим.

Ни о какой демонстрации или общей лекции не шло и речи – он сразу разделил всех присутствующих на «полезных» и «бесполезных», по-простому попросив отойти в сторону всех мужчин от пятнадцати до сорока лет и всех, кто имеет хоть какие-то медицинские навыки. Затем выделил из оставшейся толпы человек двадцать и раздал им устройства связи. Лишь после этого начал короткий инструктаж, весь смысл которого сводился к простой аксиоме: следуйте указаниям выбранных лидеров и не паникуйте. Сами же «лидеры» получали прямые команды от самого Джея. С ними он говорил чуть дольше и перешел ко второй группе лишь тогда, когда убедился, что каждый из этой двадцатки его понял.

Гораздо веселее стало, когда «внешний» занялся предполагаемым отрядом сопровождения, в который вошел и сам Скарп. Реальной боевой силой Джей считал лишь тех, кто имел собственное оружие и хоть какой-то навык обращения с ним. Такие люди составили отдельную группу. Еще одним выделенным отрядом оказались медики, но на них вольный потратил меньше всего времени, лаконично попросив делать все, что в их силах, и не паниковать. Последнее механик вообще повторял чуть ли не через слово.

Тем же, кто остался, выдали щиты. На городском складе был определенный запас стандартного оружия, рассчитанный, теоретически, на все население. Увы, расчеты явно не совпадали с действительностью, и хватило практически впритык. В запас осталось всего несколько штук, но и их вскоре разобрали – некоторые щиты не работали. Скарпу и вовсе не досталось – он со своим коротким клинком, усиленным огненным ядром, вошел в число тех, кто пойдет впереди вместе с Джеем. Там же был и Хизар, и Бабай, и даже Джош.

Кроме того, все это время к механику подходили разные люди с докладами – на главной площади формировался караван. И снова Скарпу оставалось лишь удивляться: короткие четкие приказы звучали без какой-либо паузы или запинок. Казалось, что Джей действует по отработанной хрен знает сколько раз схеме, прекрасно понимая все ее подводные камни, как и все возможные неурядицы предстоящего пути. Такова сила и возможности «внешних»? Нет, не в этом дело. Высотник скосил глаза на стоявшего рядом Бабая и понял, что старший и опытейший из присутствующих местных поражен не меньше.

– Ты ведь уже делал это раньше, верно? Вел людей из подобных городов? – помимо воли сорвавшийся вопрос перебил Джея на полуслове, и тот недовольно, все с тем же раздражающим холодным высокомерием, встретил взгляд Скарпа:

– Да, делал.

И невозмутимо вернулся к прерванной фразе. А высотник вдруг почувствовал себя не вовремя вставшим в разговор взрослых мальчишкой. Причем мальчишкой до крайности глупым. Кулаки сами собой сжались от бессильной злости.

Да черта с два.

Этот пришлый коротышка как бесил, так и бесит по-прежнему.

Часть 4

Город оставили.

Просто оставили.

По приказу Джея мальчишка, ученик местного механика, вновь включил автоматику. Освещение и отопление было восстановлено, ядро заработало на пределе, а значит – рванет через несколько часов, огромным выбросом энергии привлекая к себе всех мало-мальски опасных тварей, какие есть в округе. Это существенно обезопасит маршрут. Измененное временем и катастрофой зверье всегда предпочитало легкую наживу, вместо того чтобы лезть на вооруженный до зубов большой отряд.

И сейчас привычки Пустоши спасали. Ведь на деле эта толпа была просто мясом, даже если ее организовать и объяснить основы. Коль угодно – Джей просто блефовал. С наглой уверенностью. В открытую перед лицом в разы превосходящего врага.

На рассвете нетипично большой караван в несколько сотен человек и десятков наскоро загруженных грузовых телег вышел в Пустошь. Джей тщательно следил за тем, чтобы местные взяли с собой достаточно еды и воды, четко определив приоритеты. Но, что невероятно обрадовало «внешнего», споров за бесполезный хлам почти не возникало. Спасибо Бабаю. Видимо, этот человек, помимо внушительной внешности, обладал еще и столь же впечатляющей репутацией, что сильно облегчило работу Рассела.

С другой стороны, во время обсуждения предполагаемого маршрута именно Бабай задавал самые глупые вопросы, что окончательно убедило Джея в том, что некогда этот человек был искателем. Довольно глубокие, хоть и устаревшие, знания удивительно соседствовали в нем с какой-то наивной непосредственностью. Чего стоило написанное на лице озарение, когда «внешний» объяснил, что идти кратчайшим путем через горы, растягивая толпу по узкой труднопроходимой тропе, как минимум глупо. Бабай просто об этом не задумался. Он смотрел на выбор маршрута с той стороны, с которой никогда не посмотрит ни воин, ни, тем более, центральный координатор. Первый будет планировать оборону. Второй – наиболее безопасный проход. Бабай же видел просто более короткий путь.

– Таким образом, – подвел итог Джей, сворачивая карту, – наш путь займет около двух недель и закончится в Брайте – Крепости Двух. Этот город официально принадлежит Империи, но на деле уже давно смешанный. Одним из основателей был вольный, потому изначально там установились порядки, подходящие обеим сторонам, но сейчас территория просто разделена на две части. Если ваши главы поговорят с местными офицерами, у Империи не останется выбора, кроме как расселить беженцев, если есть куда, или сформировать дальнейшие караваны. В любом случае, больше я для вас ничего сделать не смогу: только постараюсь довести всех живыми. Далее. Выбранный мной маршрут «зеленый» на первые километры сто-двести. Мы сможем там идти практически ни о чем не волнуясь. Пустыня полностью просматривается. Ровный рельеф. Почти нет растительности. Из живности – большая часть неагрессивна. Такие не подойдут к толпе людей. Далее начинается «желтая» зона, за ней – «желто-красная», каньон. Территория ложных. В нее первым войду я и небольшой отряд поддержки. Мы проложим маршрут. До этого времени караван будет стоять и ждать приблизительно десять часов. И дальше двигаться с такими же остановками. Подробнее я объясню уже в пути. И самое последнее...

Голос Джея стал еще жестче и холоднее. Теперь он действительно пугал. Казалось, слушаешь его команды – и все. Пуля в лоб из того самого револьвера, кобуру с которым он носил открыто. Специально демонстративно, чтобы иметь управу на тех, кто считает себя самым умным. И слова, сказанные этим голосом, казались бритвенно-острыми, куда лучше донося до окружающих всю серьезность и правдивость происходящего:

– Как только мы покинем город, мои приказы абсолютны. Никаких вопросов. Никаких возражений. Мгновенное исполнение без сомнений и задержек. Вы – лидеры этого каравана. Ответственны за жизни людей куда больше моего. И будьте добры донести до каждого: если я сочту, что чьи-то действия ставят под угрозу нас всех – я буду стрелять на поражение. Лучше быстро избавиться от кого-то одного, чем получить сотню трупов из-за его глупости. Я не запугиваю и не давлю. Таковы жизнь и порядки «внешних». И без этого нам не выжить. Никому.

В кабинете Хизара, где происходило это спешное собрание, повисла напряженная тишина. Тихо кашлянул Бабай, опустив глаза – он потому и ушел когда-то из «внешних», что не мог принять этой дикой расчетливой жестокости. Нахмурился сам Хизар, побледнели и переглянулись остальные главы города, на лицах которых выступила испарина. Кто-то подобрался. Кто-то сник. И ярче всех выделялся взгляд мальчишки-высотника, который не пойми зачем следовал за Джемом чуть ли не хвостом. Невольный сосед, для которого сейчас рухнул не только тот мир, где его слово и мнение много значило, но и само наивное городское восприятие жизни, был ошарашен этими словами больше всех. Юнец с идеалами жизни и дружбы, незаметными за шипами характера. Но если узлы полноценного отряда в Пустоши лишь крепнут, то все остальное становится разменной монетой. Мальчишке этого не понять, пока не почувствует на собственной шкуре. Но ему и не нужно.

Городские и «внешние» – люди разных миров, пересекающихся лишь по самому краю.

Скарп шел вперед, почти не глядя перед собой. Этот Джей сказал, что первые сутки пути безопасны и, судя по оживленной беседе с Бабаем, не лгал. На самого же высотника нахлынула острая меланхолия, угрожающая перейти не то в тоску, не то в злое сожаление.

Первые шаги по Пустоши дались ему тяжело. Подслушанные в забегах байки «внешних» успели построить в воображении парня такие картинки, что порой даже от мимолетной мысли о том, что творится за куполом, бросало в дрожь. А ведь Скарп не из трусливых. Но люди шли вперед притихшей толпой – и ничего не происходило. Не нажились из-под ржавого песка орды разномастных голодных тварей, не свалились с неба стаи страшных летающих хищников, а тело не страдало от вроде как ядовитого воздуха и множества жутких болезней.

Они просто шли вперед.

А вечно нервничать невозможно. И от того чувства, что электрическим разрядом пробило тело, когда нога переступила четкую голубовато-белую границу, не осталось и следа. Дрожь унялась. Остатки беспокойства заставляли просто внимательнее вглядываться в горизонт. И в общем – жить было вполне можно, а все угрозы Джея, что тот убежденно болтал перед выходом, казались преувеличением и фарсом. Да, все образуется. Их приютит Империя, наскребут денег на новое ядро, восстановят город...

За спинами прогремел мощнейшей силы взрыв, горячим ветром ударившись в спины. По каравану пронесся испуганный ропот, в наушнике прозвучало спокойно-стальное:

– Сохранять спокойствие. Опасности нет.

И все.

Это все, что сказал, мать его, «внешний», когда вместо едва различимой в пустынном мареве точки покинутого ими города возник угольно-черный столб дыма.

И именно в тот момент душой Скарпа вместо привычной ярости и вспыльчивости завладело нечто, опасно близкое к пофигизму. Острый взгляд, прикованный к горизонту, сменился задумчиво-пустым под ноги. Нет, парень не сдавался. Но его планы на будущее, прогнозы, упрямые попытки хоть что-то для себя решить второй раз осыпались горящим карточным домиком. И вместо того чтобы смотреть в будущее, Скарп теперь обратился к прошлому, с тоской вспоминая последние часы в городе.

Высотник вспоминал, как, не отдавая себе отчета, старался держаться поближе к тому, в ком заключался их единственный шанс на спасение. Тогда уверенность «внешнего» необъ-

яснимо успокаивала, давала веру в будущее. Веру в то, что их шанс спастись реален. А там, может, удастся восстановить и все остальное. И парень даже прошел за ним на общее собрание, чтобы еще раз убедиться: они справятся. Скарп с удовольствием вслушивался в четкую речь, стараясь понять и запомнить как можно больше. В какой-то момент даже поймал себя на том, что ему действительно интересно. Особенно понравилась карта. Высотник никогда всерьез не интересовался тем, что снаружи, довольствуясь миром, что выстроил для себя здесь и сейчас. Но, увидев непонятные линии на изношенном полотне какой-то странной ткани, парень остро ощутил, что был бы не против понять, как все эти узоры выглядят в реальности.

Однако когда разговоры о маршруте подошли к концу, уверенного и терпеливого «внешнего» вновь будто подменили. И столь же резко и контрастно. Перед высотником опять стоял тот самый человек, сосед, который взбесил его до белого каления еще при первой встрече. Самоуверенный гном. А каждое его слово бритвой резало душу, уничтожая так тщательно выстроенное за прошедшие часы спокойствие.

Скарп резко сжал кулаки, чувствуя, как коротко остриженные ногти впиваются в ладонь.

Высокомерный урод.

Как он смеет требовать абсолютного подчинения от людей, любого из которых готов лично разменять на «безопасность остальных»?!

Но память возвращалась все дальше, к привычной комнате. Родной. Своей. Той, что принадлежала лишь ему столько лет. Видела и слезы, и ярость, и даже первую девчонку – делать это где-то еще Скарпу тогда казалось неправильным. Потускневший взгляд высотника скользил по безжизненной серо-рыжей земле, а мыслями он был там. Дома. Вновь валялся в неровно, но добротнo подвешенном гамаке, вновь думал о том, что пора бы наконец выправить вмятину от кулака на дверце шкафа, вновь небрежно вешал сапоги на наскоро вколоченный гвоздь...

Напавшая меланхолия разлетелась клочками, спасаясь от захватившей душу слепой ярости, направленной в никуда. Она, комком подкатив к горлу, безжалостно жгла глаза. Нет больше дома! И высотника Скарпа – тоже нет! Исчез, как и его высота. В новом городе некому будет вернуть ему эту идиотскую кличку, что каждый раз скрипела на зубах, будто вымещая его настоящее имя.

– Эй! – чужой голос слышался где-то за сжигающей душу пеленой. И повторился, но Скарпу было плевать. Он просто шел вперед, пытаясь хоть на что-то выместить это мерзкое чувство, пока еще способен с ним справиться.

– Тормози говорю! Оглох?!

Чья-то рука грубо дернула за накиннутый на плечи плащ, и горловина туго впилась в шею, заставив закашляться. Скарп резко развернулся, завершая крутой замах ударом точно в лицо. Но вместо ядовито-рыжих очков кулак встретился с неожиданно крепкой рукой низкорослого соседа. Вольного. «Внешнего». Чужая сила отрезвила, заставив ярость отступить. В цветных глазах, хотя Скарп и не помнил, какой-какой, читалась холодная решимость. Взгляд зацепился за зажатый во второй руке револьвер, и гнев сменился липким страхом, враз заморозившим душу. Этот ублюдок Джей действительно не шутил тогда. Пристрелит. Перешагнет через труп и даже не оглянется.

– Впереди могу идти только я. Сбавил шаг и больше не разгоняешься.

Слова, в которых нет ни грамма сомнения – им подчинятся. Скарп сжал кулаки и вызывающе-резко одернул одежду.

– А разницы?! – откуда только хватило наглости огрызнуться? Впрочем, как всегда: позорный страх обернулся прячущей его злобой. – Не ты ли пел, что первый день зеленая зона?!

– Пустошь изменчива.

От этих простых, сказанных будничным тоном слов почему-то повеяло колючим морозом. Скарп повел плечами и пропустил «внешнего» вперед. Черт с ним. Пусть топает. Здесь проклятый соседшка в своем праве.

Рассел едва заметно скривился и прошел мимо замершего столбом высотника. Вот они – проблемы. Так часто бывает у городских. Сначала они, запуганные до смерти трактирными байками, дрожат, ожидая на каждом шагу безымянную опасность. Потом успокаиваются. Потом начинают думать или, что еще хуже, вспоминать. Ему, Джею, было бы куда удобнее, окажись за спиной безмозглое исполнительное стадо вроде имперских отрядов. От таких же, как этот Скарп, всегда жди проблем. Вольный прекрасно знал этот пустой взгляд, направленный вовсе не в себя, но застрявший в прошлом. Именно с таким начинают качать права или делать глупости. Мальчишка-высотник оказался из вторых. И теперь «внешний» не мог поручиться за его жизнь. Не только за его, чего уж.

– Эй, босс! – раздался в наушнике Рассела голос одного из тех немногих, с кем тот имел обратную связь. Большинство здесь могли лишь слушать, но не отвечать. – Там что-то есть!

– Где, там?

– Слева! То есть справа! Серебристая штукавина поднялась с земли и теперь летит за нами...

– А... – внутренний мат Джея на доклад, начатый без грамма конкретики, сменился прежней расслабленностью. – Это «гусеница», не обращайтесь внимания. Ближе не сунется, да и живые существа ей не интересны. Но если нейдет, можете кинуть в нее какой-нибудь железкой и посмотреть, что будет.

За спиной четко почувствовалось движение, и вольный со смешком сбавил шаг, затылком ощущая, как почти все подались направо, напирая на конвой. Кажется, кто-то пожертвовал походную кружку, а через несколько мгновений раздалось удивленно-восхищенные охи и ахи. Джею не надо было оборачиваться, чтобы видеть происходящее. Он и так знал, как питаются эти существа: студенистая серебристая масса их тела полностью обволакивает любой стальной предмет, и тот растворяется на глазах, голубоватыми искорками распределяясь по желеобразным внутренностям твари уже энергией. Пожалуй, выглядит красиво. Эти создания не суются слишком близко к большим отрядам, зато одиночкам лучше беречь от них аппаратуру.

– «Гусеница», да? – хмыкнул Бабай, нагнав Джея и вновь подстроившись под его шаг. – Ты об официальной терминологии хоть что-то слышал? И главное – почему «гусеница»?

– Пусть ею давятся имперцы, у меня своя. Проще, удобнее, а главное – полезнее, – отозвался Джей, полностью проигнорировав последний вопрос.

– Ой ли? Терминология Империи неплоха, зря ты так. Не просто так ведь она принята повсеместно.

– Просто Вольным лень писать свою.

– Квалификацию-то проходят все. Или ты из незаконных?

Однако Рассел снова не ответил, четко давая понять, что ни на тему своего прошлого, ни на какую-либо еще, связанную с его личностью, он говорить не собирается. Бабай чуть кашлянул, стараясь разбить тяжелую тишину, оставшуюся после вопроса, и отвел взгляд на медленно приближающиеся горы.

– Эм-м... – послышался голос Хизара, которому возникшая напряженность тоже явно не пришлась по вкусу. – Так как та штукавина зовется официально?

– *Ferrum devorantis*, – тут же отозвался мгновенно воспрявший духом Бабай, – аморфная антигравитационная форма жизни, конверсирующая неорганику в энергию.

– «Гусеница», жрет металл, – хмыкнул «внешний», явно не собираясь сдавать позиции в этом споре. – Проще. Понятнее. Быстрее. Тварь не будет ждать, когда ты вспомнишь заумную имперскую статью, написанную городским хомячком по данным искателей.

На лице Джея появилась выразительная ухмылка, а Бабай обиженно смолк. Еще одна пропасть, но уже между «внешними» разных специализаций. Искатели привыкли анализировать и уделять внимание каждой детали. Таким же, как Рассел, важнее быстро сообразить, как появившаяся на пути тварь будет их жрать и в какое место бить, чтобы она издохла быстро, с минимальными затратами и максимальной выгодой.

Но на следующем шаге Рассел остановился и замер, предупреждая подняв руку. В наушнике у каждого раздался лаконичный приказ «стоять».

Видневшийся впереди флажок, в отличие от тех, что они уже прошли, был полностью желтым. Вольный задумчиво посмотрел на затянутое серой пеленой небо, прикидывая, сколько времени осталось до заката, и приказал становиться на ночлег.

– Внимание всем! Старайтесь держаться как можно ближе друг к другу, единой толпой. Ни в коем случае не пытайтесь устроиться спать на телегах – только на земле. Подстилку старайтесь выровнять как можно тщательнее. Это же касается и сопровождения: подходите ближе. Бабай объяснит вам, как поставить купол.

Договорив, Джей принялся разгружать свою «летучку», но, увы, от вопросов это его не спасло.

– Зачем столько предосторожностей с простым спальником?

Рассел поднял глаза на неугомонного высотника, прикидывая, стоит ли отвечать. Но все же отозвался.

– Привычка.

– Привычка? Такая, которой ты заставляешь следовать приказом?

– Да. Именно такая.

– И из-за чего она такая появилась? – в голосе Скарпа четко обозначилась насмешка, но «внешний» предпочел ее проигнорировать, как и вопрос. Вместо этого он запрыгнул на свое привычное средство передвижения и окликнул Хизара:

– Я вернусь в течение часа. Все инструкции у вас есть.

– Эй, я тут еще!

Мальчишка-высотник резко схватил Джея за руку и заставил развернуться к себе, требуя ответа на вопрос. Но вольный лишь грубо высвободил руку, осадив:

– Городскому лучше не лезть за границы купола. Сиди в своем гнездышке и не настаивай на страшных сказках.

И резко повернул ручку стартера, пустив «летучку» с места на приличной скорости. Его первостепенная задача сейчас – разведка. Нужно выяснить, насколько опасна желтая зона на данный момент, и найти безопасное место для долгой стоянки. Долина ложных не место для прогулок. Там такой толпе так просто не пройти. Маршрут придется прокладывать специально сформированному отряду, а остальным – терпеливо ждать. Ждать в таком месте, где их не сожрут. Хотя бы всех.

Скарп с матом отшатнулся назад, закашлявшись от поднятой в воздух песчаной пыли. Что такого в его вопросе?! Почему этот выскочка не мог просто ответить?! «Городскому» – ха! Парень резко развернулся к Хизару с Бабаем и Джошем в поисках поддержки, но бывший «внешний» лишь качнул головой, а босс развел руками. Один не скажет, другой – не знает. Блеск. С Грида и вовсе спроса нет. Высотник вообще был удивлен, что его взяли в первые ряды, хотя потом и понял, почему. Сильный и выносливый парень мог стать хорошим прикрытием в случае нужды. «Щитом» – или как там?

– И куда свалил этот прыщ? – чуть погода вновь подал голос Скарп больше чтобы разрядить обстановку.

– На разведку, как я понял, – отозвался Хизар, но взгляд босса стал серьезнее, так что парень уже затылком почувствовал мораль или выволочку. – И будь ты повежливее. Джей и

твою шкуру из того дерьма вытащил. Тащит до сих пор. И честно – мне за тебя уже стыдно. Хотя как-то благодарен ты же должен быть.

Скарп напояк фыркнул, но отвечать не стал. Благодарен? Конечно, он был благодарен. Не дурак и не маленький, прекрасно понимал, чего удалось избежать с помощью свалившегося на голову соседа. Так же как и понимал, что город – это в первую очередь люди. Но и что теперь? Лебезить и стелиться перед этим гномом ковриком? Гнуть спину, чтобы боссу не было «стыдно»? Нет уж, увольте. Никакая благодарность не заставит его, Скарпа, унижаться и идти против себя. Высотник признал этого Вольного и готов уважать и слушать. Пусть подавится.

Парень отвел, наконец, взгляд от горизонта, где исчезла точка аэроспидера, и принялся устраиваться на ночлег. Максимально тщательно и поближе к Хизару. Скарп любил свой город, но сошелся не со многими. Фактически, босс и вечный нытик Джош, который опять начал что-то причитать вполголоса, были единственными, с кем высотник общался достаточно близко, чтобы, пожалуй, назвать друзьями. Их-то он и старался держаться. Случись что – свои прикроют.

Но засыпать пока не торопился.

Этот Джей вернется с новостями, наверняка опять будет обсуждать с лидерами планы на завтрашний день. И Скарп хотел послушать, хотел знать. Идти за ведущим, как остальные, подобно части тупого стада, высотнику было мерзко. Парень хотел в точности понимать, что и зачем они делают, хотя уже осознал, что чертов «внешний» не говорит и половины своих мотивов и причин. Даже, вон, Бабаю не раз и не два лаконично отвечал: «так нужно». И все. Кому нужно? Зачем и почему? Какая опасность таится на том пути, что Джей отверг по своим причинам? Скарп хотел знать и злился от того, что ему запрещали. И те высокомерные жесткие интонации, с которыми Вольный определил его как «городского», задели неожиданно сильно.

Почему-то это слово, сказанное именно Джейм, прозвучало оскорблением.

Подходящее для стоянки место Джей нашел быстро. Эта местность не особо изменилась с тех пор, как он был тут около года назад. Такая стабильность и пугала, и радовала одновременно. Но ей было объяснение, потому Рассел, по сути, просто убедился в том, что все его предположения верны.

Как и ожидалось, ни Хизар, ни Бабай, ни даже Скарп еще не спали, дожидаясь его возвращения. Остальных же «лидеров» этого спонтанного похода вольный будить и не стал. Все равно с них спроса нет: слушают и кивают, как заведенные болванчики. Бесполезны.

– Вы встанете почти на самой границе с желто-красной. Там подходящая площадка, на которой не будет проблем с охраной. Достаточно большое плато, каменное, атаки из-под песка можно не ждать. Будем надеяться, что песчанники побоятся охотиться на такую толпу.

– Что за твари?

– Огромные черви. Определяют цель по вибрации с поверхности и выныривают из-под песка, мгновенно заглатывая полностью. Человек в их глотке поместится спокойно, а то и не один.

Хизар на пару с мальчишкой-высотником явственно побелели, но, благо, Скарп пока молчал. То ли Джей успешно отбил охоту задавать вопросы, то ли что-то еще. Оно и к лучшему.

– И как... как нам защищаться-то?

– А никак. Такой своре городских противопоставить такой атаке нечего. Более того – если нападут, начнется паника и жертв станет в разы больше. У нас нет выбора, кроме как надеяться на удачу и шагать в ногу.

– В ногу?

– Песчанники, как назвал их Джей, – вклинился Бабай, – ориентируются на вибрации от шагов. Благодаря ним охотник определяет и размеры цели. Если будем идти плотным строем

и в ногу, покажемся им чем-то огромным и несъедомным... Простейшая идея. Но я бы не додумался.

– А думать тут – моя задача.

Карту Джей расстелил на песке уже в полной тишине и уверенно указал на ней первую точку, затем показывая и все остальные по мере своей речи:

– Мы сейчас приблизительно тут. Место стоянки будет тут. Вот здесь, думаю, спустимся в Долину. Караван чуть растянем – будем идти строго двадцать человек в ряд, включая конвой. Как я и сказал – в ногу, не сбавляя темпа. Тех, кто не выдержит, посадим на телеги. Путь займет около пяти-шести часов. Без остановок. Затем вас ждет стоянка минимум в десять часов, а мне понадобится пять человек, владеющих улучшенным оружием... ну, хотя бы умеющих его активировать.

– Подожди!

Джей сбился на начале новой фразы и недовольно глянул на неугомонного высотника. Тот, видимо, почуяв, что испытывает терпение, ответил мрачным взглядом, но начал на удивление разумно:

– Я больше не буду перебивать. Просто потом спрашивать будет не к месту.

– Ну?

– Как ты узнал, что мы именно тут?

Рассел чуть приподнял брови в удивлении, но на Скарпа посмотрел куда внимательнее. За всеми его выходками, требованиями, глупой вспыльчивостью и еще более глупыми действиями, ею продиктованными, «внешний» ожидал чего угодно, кроме вопроса о технике чтения карт. Снова обозначилась некоторая пауза. Кашлянул в кулак Хизар, видимо, прикидывая, какую управу найти на неугомонного пацана. Но Джей подумал и ответил. Вреда от этого не будет, времени у них вагон, а когда так явно виден искренний интерес – грех отказывать. Пускай мальчишка учится, хотя ему и вряд ли пригодится.

– Что такое азимут знаешь?

– Первый раз слышу, – буркнул Скарп.

– Хорошо... Тогда вот этот знак видишь? – Джей, посчитав лишним объяснять сейчас теорию, предпочел показать вариант более простой и понятный. Уверенно указал на схематичный уголок на карте, затем перевел взгляд на горизонт, кивая на выделяющийся на фоне заката темный шпиль. – Это прекрасный ориентир, заодно и начало Долины, в которую нам предстоит спуститься. Другой ориентир – вон та линия. Сейчас она едва заметна, но на карте обозначена четко – вот эти горы. Определив примерное расстояние (а в случае необходимости – уточнив точное), я могу определить и наше местоположение с довольно маленькой погрешностью. Это самый понятный для тебя способ.

– И откуда брать расстояние?

– На глаз. Впрочем... – чуть ли не впервые сняв свои рыжие очки, Джей протянул их Скарпу и едва заметно усмехнулся, – они совсем не для выпендрежа, парень.

Высотник немного неуверенно протянул руку, повертел прибор в руках и нацепил себе на нос. И мгновением спустя Рассел с довольной улыбкой наблюдал даже не изумление – восторг мальчишки, который впервые смотрел на мир сквозь профессиональную оптику.

А что-то в душе глухо взвыло, отозвавшись дикой болью в намертво запечатанных уголках сознания. Джей практически вырвал свои очки из рук высотника и свернул карту, небрежно засовывая ее в заплечный мешок.

– Раз разобрался – на этом все.

– Эй, ты же не договорил нам-то!

– Просто подбери мне пятерых в сопровождение. Я устал. Снов.

Рассел устроился на тщательно подготовленной лежанке, сунув под голову свой мешок, и накрылся спальником. График дежурств он доверил Бабаю – справится как-нибудь. Сам же

изо всех сил постарался как можно быстрее уснуть, пока коварная память не вернула его туда, откуда Джей так старательно пытался сбежать все последние годы.

Часть 5

Скарп лежал на спине и хмуро смотрел в давно потемневшее небо, напрасно пытаясь заснуть. Даже факт первого знакомства с такой штукой, как «мобильная система защиты», не мог отвлечь его от мыслей о проклятом соседушке.

То, как Джей внезапно выхватил чертовы очки.

То, что на мгновение скользнуло в глубине его глаз, цвета которых высотник опять не мог вспомнить.

Впервые в жизни парню так сильно хотелось извиниться, хотя он совершенно не мог понять, почему и за что. Это было какой-то естественной внутренней необходимостью, продиктованной не иначе как интуицией. Во всяком случае, чуткости к окружающим Скарп за собой не замечал никогда. А тут вот... вылезло. И не хочет залезать обратно.

Парень резко сел и тряхнул головой, отгоняя ломящиеся в нее мысли, словно мух. К черту. Такие рассуждения ему не присущи, и лучше загнать их куда подальше, пока чего лишнего не надумал. «Внешних» без проблем и лишних дыр в душе не существует. А Джей четко дал понять уже не раз – вмешательства со стороны терпеть не будет. Так какой смысл тратить на него и без того ограниченное время сна? Этот человек как появился однажды абсолютно один, так и уйдет одиночкой. Его, Скарпа, это не трогает и не заботит.

Высотник еще раз встряхнулся, порылся в сумке и впервые за долгое время достал оттуда парные клинки в ножнах, в рукояти каждого из которых ржыми всполохами мерцало впаянное ядро. Изящное лезвие и смертоносная сила пламени – маленькая гордость, на которую парень копил без малого семь лет.

– Что, Скарп, хочешь завтра в пятерку? – раздался откуда-то справа голос Хизара. Босс, видимо, был среди тех, кто дежурит первым.

– Ты сам нас учил использовать эти штуки. Хоть раз пуцу в дело не забавы ради.

– Тогда спрячь шипы поглубже. Джей – не я. Твои выкрутасы терпеть не станет.

– Я не такой тупой, Хизар.

Мужчина лишь усмехнулся с непонятной интонацией, но ничего больше говорить на эту тему не стал.

– Иди спи, мальчишка.

Скарп недовольно фыркнул и с силой загнал наполовину обнаженные клинки в ножны. Уж кем-кем, мальчишкой он не считал себя давно, чего бы там старик ни вякал. Повзрослел еще тогда, когда в ушах свистел ветер свободного падения, прервавшийся лишь рефлексами и чудом. Да и много ли надо, чтобы махать этой железкой? Хизар хорошо учил их с Джошем, пусть от последнего и мало толку. Чертов соседушка еще удивится. Еще признает.

Сон подкрался незаметно, а утро началось с резкого сигнала подъема, заставившего всех подпрыгнуть. Высотник грязно выругался, высказывая сразу все, что думает о методах побудки «внешних», но устраиваться назад даже не подумал, мрачно принявшись сворачивать спальник в плотный валик. А дальше была дорога и ровный ритм под отчет Джея. И как только у него глотка не пересохла от этих «раз-два!». Правда, приглядевшись чуть позже к спокойно обсуждающему что-то с Хизаром «внешнему», Скарп был возмущен до глубины души: ушлый соседушка и не думал талдычить одно и то же! Банально записал на диктофон и включил в общий эфир, добившись и свободного времени для себя, и ровного ритма для остальных.

Высотник раздраженно фыркнул и отвернулся в сторону. К шагу и темпу он уже притерпелся, ноги двигались на автомате под ставший фоном счет. А пейзаж будто и не менялся – только шпиль медленно приближался, да земля пошла на спуск. Вон те горы, например, стали выше и ближе... чтобы снова опуститься, нырнуть куда-то в песок. Скарп удивленно моргнул. Об особенностях ландшафта, способных вот так вот исчезать под землей, он отродясь не слы-

шал. За спиной раздались вскрики, под ногами прошла рябь, слишком отличная от мерного ритма толпы.

– Твою ж мать... – успел ошарашено выдать высотник, прежде чем едва не оглох от раздавшегося в наушнике приказа:

– Держать темп! Никому не рыпаться в сторону; не бежать! Шагайте, и вас никто не тронет!!!

Неизвестно, как остальным, а Скарпу вдруг почудилось, что этот рычащий голос – угроза куда более реальная и страшная, чем неопределенная дрожь земли и ныряющая в песок как в воду машина. И как Джею, мать его, удастся достичь такого эффекта?

Но крики становились громче. Высотник спиной чувствовал растущий в толпе ужас, покрывался холодным потом, с трудом сдерживал ноги, не позволяя им ускориться, сорваться на бег, поверить инстинктам. Тварь вынырнула еще раз, чуть ближе. Скарп как во сне увидел бутоном раскрывшуюся пасть, угрожающую даже не зубами – огромными режущими пластинами. Червь не глотал целиком – сначала превращал жертву в сочный фарш. Парень передернул плечами и с ужасом ощутил, как к горлу подкатывает тошнота. Нет уж, он не такой слабак, чтобы сдаться даже не реальности – собственному воображению. Еще раз тряхнув головой, высотник с особенной силой впечатал новый шаг в песок, все так же подчиняясь ритму.

А кто-то сзади не смог.

Оглянувшись через плечо на очередной вопль, Скарп увидел бегущего прочь какого-то жирдяя. Кажется, этот мужик отвечал за снабжение, один из «верхушки». Песчаный горб по правую руку вновь опустился, земля задрожала сильнее, над ухом раздался какой-то странный щелчок – и толстяк исчез.

Рассыпался пеплом.

Скарп сбился с шага и поднял взгляд. Проклятый соседущка уже давно не шагал рядом, а стоял на своей «летучке», умудряясь держать руль ногами.

Джей опустил пистолет – настоящий, а не ту игрушку, которой угрожал когда-то в комнате. По корпусу змейками пробегали вспышки разбуженной энергии.

– Держать строй, или сдохнете нахер!

– Шагай, Скарп, ну же!

Высотник почувствовал на своих плечах чьи-то руки. Услышал будто сквозь туман страшный ледяной голос «внешнего» вместо ставшего почти привычным рывканья. Окрик Хизара... или Бабая?

И подчинился, отвернувшись.

Еще несколько сухих щелчков, дрожью отдавшиеся в душе, смертоносные лучи энергии взрыли песок в стороне от каравана. Земля вздыбилась в нескольких шагах от конвоя – и опала. Вдох спустя червь стрелой вынырнул там, где выстрелы оставили оплавленный след. А затем исчез. Все стихло.

Ни криков. Ни разговоров. За спиной один страх, посадивший каждую душу в клетку. Здесь, в этом месте, что бы кто ни сделал – его обязательно поджидала тварь Пустоши. Будь то песчанник с огромной пастью или... или «внешний» с не знающим промаха оружием.

Плато встретило караван серной вонью и жарой. Ближе к противоположному краю бил родник, какая-то странная грязно-желтая вода образовала кипящее озерцо... Совсем недавно этого тут не было. Но быстрый анализ воздуха определил испарения как неопасные, потому место стоянки Джей менять не стал – лучше все равно не найти, а так и не отошедшие от шока люди не пройдут ни мили больше.

Вольный вздохнул и скинул с плеч рюкзак, объявляя стоянку. Вокруг по-прежнему стояла тишина, но уже давно не такая абсолютная, как в первые минуты после злополучного выстрела. На счастье «внешнего», большинство действительно понимало необходимость того

шага. И эти люди, осознавшие и принявшие, пытались успокоить остальных. Разница была лишь в том, что до того момента все считали угрозы Рассела пустым звуком. Детской пугалкой. И лишь сейчас осознали серьезность каждого сказанного слова.

Но так или иначе, оставались тут еще и такие, как чертов мальчишка-высотник.

Скарп рванулся вперед, едва сбросил рюкзак, но Джею даже не пришлось уворачиваться – за него все сделал Хизар. Местный лидер дернул мальчишку назад за капюшон куртки и без всякой жалости так зарядил по лицу, что юнцу потребовалось несколько мгновений, чтобы очухаться и перевести полный ярости взгляд на своего босса. Хотя все же это была оплеуха, не удар.

– Это Пустошь, мальчик, – тихо проговорил Бабай, подходя и протягивая высотнику руку. – Здесь жизнь куда дешевле. Разменная монета. И бремя лидера выбирать: вовремя пожертвовать кем-то одним или заплатить за колебания десятком... сотней. Джей выбрал. Только и всего.

– Не трать слова, он понимает, – «внешний» ровно смотрел в глаза мальчишки, не пытаясь уйти ни от разговора, ни от обвинений. – Просто не принял. Городской не примет.

– Ненавижу.

Это слово Скарп выплюнул как-то странно. Отчаянно. Джей знал – это не ему. Возможно Пустоши, возможно – тому толстяку-идиоту. А может, и самой жизни, этой госпоже ведь чаще всего высказывают такие колющие несправедливые слова. Рассел тоже готов был сказать ей много всякого... Ведь он не убийца. И никогда убийцей не был. Просто, следуя привычной аксиоме «спаси, кого сможешь», не мог поступить иначе: даже отвлечь с помощью выстрелов не удалось бы – песчанник всегда бросается на ближайшую цель. Только оправдания кровь не смеют. Он уже давно в ней захлебнулся.

Джей вздохнул и, убедившись, что истерики мальчишки можно не опасаться, принялся перебирать содержимое своего рюкзака.

– Пусть те пятеро, что идут со мной, готовятся. Выходим через час. У нас нет времени на сопли и отдых. Хизар! Нас не будет десять часов как минимум. Успокой тут пока всех... сможешь? Иначе мне придется добиваться подчинения еще большим страхом.

– Смогу. Бабай поможет. Только вот высотник наш вызвался в твою пятерку, теперь искать кого нового приде...

– Я иду! – нагло перебил своего босса Скарп, для наглядности кладя руки на откуда-то взявшиеся ножны. Рассел их раньше не видел. – Раз сказал иду – значит иду! Я не сопляк, не мальчишка и не «городской»! Меня бесит ваша тупая снисходительность. И уж поверь, спину мне доверить можно!

– Да что ты.

Джей смерил гордеца взглядом и пожал плечами. Ему, в общем-то, было все равно, кого с ним поставят. «Внешний» изложил свои условия тем, кто местных знает лучше всех. И раз Скарпа утвердили, так тому и быть.

А о свой спине он позаботится как-нибудь сам.

Н-да.

Механик хмуро смотрел на выстроившихся в неровную линию людей. Николас и Фрэд – двое из бывших «внешних». Первый – щит, второй в последний раз был в Пустоши столь давно, что его уже и не определить. Зато с кривым смешком пришло воспоминание о первом дне в том обреченном городе. О, сколько гонора было у готового кинуться на Джея с кулаками Фредди, который сейчас стоит по струнке и жадно ловит каждое слово, зная значение центрального. Где-то внутри подняло голову сытое удовлетворение – отголосок прошлой жизни. Горький и драгоценный одновременно.

Третий в их небольшой группе – мальчишка с лицом, покрытым даже не щетиной: пухом. На него Рассел смотрел долго и пристально, затем перевел взгляд на Хизара, чтобы уточнить

причину такого выбора. Но этого не понадобилось. Паренек негромко кашлянул и снял с плеча темный футляр, в котором оказался широкий двуручный клинок с испещренным узором энергетических каналов лезвием. Трудно представить, чтобы щуплый мальчишка умел с ним обращаться, но пара демонстративных взмахов развеяли все сомнения.

– Винсент Робинсон, «Альфа-семь», к вашим услугам! – мечник вытянулся по струнке, отдавая честь и распахивая плащ, чтобы было видно нашивку на имперском мундире. – Курсант. Был ранен и приказом командующего оставлен в городе, чтобы не задерживать свое формирование. До возвращения в любой из городов Империи, согласно принятым нормам, полностью в вашем распоряжении!

– А нормально разговаривать ты умеешь, – зевнул Джей, издевательски добавив: – Курсант.

– Так точно, сэр! То есть... не сэр... умею, – паренек окончательно стушевался и смотрел на вольного как-то исподлобья, очевидно ожидая чего-то не очень приятного в свою сторону. Потом неуверенно добавил:

– Это мой первый выход в Пустошь. Долина должна была стать экзаменом.

– Ясно. Значит только размахивать железкой и умеешь. Ну, уже хорошо.

– Я на отлично сдал теорию... – несмело возразил имперский, но «внешний» уже перевел взгляд на двоих оставшихся. Скарп и... Джош, кажется. Второго механик запомнил, потому что просил заткнуться уже раз двадцать за этот переход. Вечное монотонное нытье выводило из себя. К слову, этот бугай так и не замолчал, просто приглушил голос, стараясь не мешать.

Та еще компания, но против ложных сойдет.

– Думаю, напоминать уже лишнее, но я повторю в сотый раз: если я сочту ваши действия опасными для группы, буду стрелять на поражение.

Парочка городских переглянулась, бледнея, но согласно кивнула. Правильно. Именно от них «неприемлемых действий» ждать и стоит. Хорошо, что оба это понимают. Еще раз вздохнув, предвкушая не самый простой поход, Джей наконец отдал приказ проверить снаряжение и готовиться к выходу. Все, что ему осталось до выхода – перекинуться парой слов с Бабаем. Ведь если с отрядом разведки что-то случится, дальше вести людей придется именно ему.

Небольшой уступ с находящимся на нем красно-желтым полотнищем флага вырос перед ними неожиданно быстро, и Джей объявил привал, недолго думая расположившись прямо у флагштока. Долина с этой точки просматривалась почти полностью, но сильно мешала висевшая над ней песчаная дымка. Ветер не позволял ей осесть, словно от безысходности кидаясь от одной границы к другой, воя, закручиваясь небольшими смерчами. Казалось, где-то там, за рыжим туманом, скрыт целый хор призраков, каждый из которых отчаянно поет о чем-то своем.

Скарп передернул плечами и вцепился зубами в бутерброд, стараясь все внимание отдать вкусу. Но любопытство брало свое. И если пейзаж вдали вызывал лишь холодные мурашки, то все, что было близко, казалось интересным, вопреки предупреждениям чертова соседа. В нескольких шагах левее от их стоянки вниз уходила широкая тропа, если так можно назвать неровный скол породы, превратившийся в удобный спуск. Хотя высотника куда больше привлекала отвесная стена. Но парень не решился даже на попытку намекнуть о привычном для себя способе.

Привычным ли?

Стена городского шпиля была ровно поделена на секции, в каждой из которых достаточно специальных креплений. Уходящий вниз обрыв явно не мог похвастаться подобными удобствами. Потому Скарп молчал и просто осматривался.

– Странно, – спустя пару минут произнес он, – я слепой, или той каменюги и правда не было, когда мы только подошли?

– Не было, – спокойно подтвердил Джей. – Мы уже на территории ложных.

– Может ты, наконец, изволишь сказать, кто такие эти твои твари? Ведешь нас черт знает куда и черт знает зачем! Почему нельзя было сразу прийти сюда всем вместе? Не ты ли говорил, что твари не любят и боятся толпы?

Мальчишка с огромной железкой за спиной пренебрежительно фыркнул. Из всей разномастной компании он бесил Скарпа больше всего. Еще бриться не начал, а вести себя быстро пристрастился почти как чертов сосед, высокомерно отвечая на большую часть заданных не ему общих вопросов. Но если в случае Джея это было оправданно хоть как-то, то имперский выскочка явно нарывался. И все же начинать грызню сейчас было бы глупостью, это понимал, вопреки своему нраву, даже высотник. Потому свое раздражение он предпочел направить в иное русло:

– Эй, Джей, чтоб тебя! Тут не все, знаешь ли, «про» в рыжих очках или умники с отлом по теории!

Однако проклятый «внешний» не успел и рта раскрыть, как совершенно неожиданно вспыхнул Робинсон. Курсант вскочил, кладя руку на эфес своего оружия, в пользу которого Скарпу до сих пор слабо верилось, и притянул высотника за грудки:

– Не смей утверждать, что я только на словах силен! – прорычал он в лицо охреневшему от такой выходки парню. – Я могу куда больше, понял?!

И, развернувшись, мальчишка уверенно направился к замеченному высотником валуну. Раздался знакомый щелчок – вольный перевел оружие в боевой режим – и Скарп по-настоящему испугался. Он не хотел вновь видеть смерть. Особенно такую. Не из-за твари – волей человека. Тем более не хотел становиться причиной.

– Стой, твою мать! Он же выстрелит!

– Вертай, мальчишка, опозоришься, – с неожиданным смешком поддержал Ник вскочившего высотника.

Но Джей молчал. Рыжие зеркала очков надежно скрывали разноцветный взгляд. Выражение лица – не разобрать. А проклятый курсант даже не сбавил шага, лишь замахиваясь двуручником.

Что произошло дальше, Скарп не понял.

Каменюга смазалась, теряя цвет и форму – это все, за чем парень смог уследить. Боковое зрение уловило две красных вспышки; Робинсон качнулся назад, неуклюже плюхнувшись в пыль на пятую точку; а перед ним, исходя серебристым паром, лежало два скелета.

Два.

– Почему два? – ошарашено выдал Винсент, оглядываясь с контрастно-беспомощным выражением на лице. Скарп и рад бы позлорадствовать, но в душе неожиданно проклюнулась солидарность пополам с облегчением: «внешний» действительно выстрелил, да цель выбрал не ту, что ожидал высотник.

– Считаю, ты провалил экзамен, курсант, – со смешком подытожил Джей, пряча пистолет. – Итак: ложные. Запомните, именно в таком виде они действительно мертвы, кости тоже скоро испарятся. Тело твари не то жидкое, не то газообразное. Обычное оружие против него бесполезно – только улучшенное огнем или электричеством. У кого заморозка – будьте осторожны: это их не убивает, только тормозит на время. Также эффективен ультразвук. Он дестабилизирует их тела, полностью разрушая. Название свое эти твари получили за способность принимать форму любого крупного физического объекта. В зверье они не превращаются. Издалека на глаз отличить ложного от, скажем, обычного булыжника невозможно. Вы и не смогли: при входе изначально был один. Второй, замеченный Скарпом, пришел позже. Ложные слепые, но прекрасно чувствуют движение. В пятидесятиметровой зоне они кидаются на все,

что заметят, с поправкой на размер. Скорость и реакция превышают обычные человеческие. Новичкам в ближний бой лучше не лезть. И это, Скарп, причина, по которой мы не идем сюда толпой. В долине их тысячи. Людей, способных реагировать на их скорость, у нас единицы. Проще проложить тропу и провести всех без риска.

– Тропу? – насупившись, уточнил высотник, чувствуя, что он сам себя избрал на роль «идиота, который все равно все спросит». Ведь остальные молчат, хотя вряд ли знают и половину сказанного.

– Да. Как я уже сказал, ложным не по вкусу ультразвук. И у меня достаточно его источников, чтобы проложить путь. Люди отделаются головной болью, зато твари к нам не подойдут.

– И мы за десять часов пройдем всю долину?

– Нет, конечно. Но долго находиться на том плато толпе тоже нельзя. Будем двигаться переходами. Пока караван на ночевке – мы идем вперед и прокладываем путь дальше. Радиус одного такого шарика, – Джей достал из кармана небольшое устройство, – сто метров. Сигнал он держит около суток, потом идет на спад.

Скарп кивнул, и тут вспомнил, что самое главное он до сих пор не знает:

– А чем чревато близкое знакомство с ложным?

– Как железка тогда исчезла, видел? – вопросом на вопрос ответил вольный. – Что-то еще?

Парень почувствовал, что его клинки сейчас ему милее мамы родной – ни на что не променяет! – и хмуро помотал головой, с досадой отмечая, что действительно с успехом выполнил роль того самого «идиота».

Перерыв на обед закончился. Пришло время двигаться дальше. Хотя теперь своей роли в этом походе парень не понимал в упор. Ведь в ближнем бою ни он, ни Джош, не сыграют реальной роли. Мерзко было признавать, но даже мелкий выскочка сейчас мог оказаться полезнее их обоих. Что уж говорить о явно опытном Нике, и Фрэде, еще не растерявшем окончательно былую реакцию.

В итоге бесполезны оказались и они.

Чертов соседущка, которому от количества проклятий лично от Скарпа уже давно должно было икаться, невозмутимо шел вперед, время от времени стреляя по «подозрительным кочкам». Не по всем подряд. Некоторые он пропускал. Фрэд разок проверил одну пропущенную, но камень оказался просто камнем. А те, что выбирал «внешний», неизменно испарились знакомым серебром.

Где-то через час пути, подведя нехитрую статистику, Скарп невольно присвистнул. Это ж сколько Джей провел времени в Пустоши, чтобы получить такое чутье? Впрочем, очевидное заметил не только высотник.

– И зачем вам отряд, если вы такой крутой... – нарушил тишину разочарованный голос курсанта, который, кажется, ждал действия и битвы. Да и сам высотник опасался, но тоже ждал.

– Чтобы в случае провала, – невозмутимо отозвался «внешний», – было кому вернуться и сообщить.

– А, так мы мясо – а вы прочь?

– Наоборот. Как мясо вы слишком бесполезны. Не выиграете и секунды.

Мальчишка насупился еще больше и умолк. А Скарп буравил спины обоих мрачным взглядом. «Мясо» – да? И это говорит ребенок? Среди «внешних» люди вообще есть?

Вновь повисла тишина. Но, несмотря на ее тяжесть, Скарп с каждым шагом все чаще и чаще ловил себя на мысли, что он, вопреки всякой логике, больше не боится. Свалившийся ему на голову сосед был низкорослым, далеким от внушительного телосложения – скорее наоборот: хрупкий и верткий – но парень отчего-то верил, что пока этот человек их ведет, бояться просто нечего. Феноменальное чутье, решимость, умение действовать и, что важнее, отвечать за свои действия. Скарп никогда не умел доверять, ведь на высоте просто некому, но сейчас он –

неохотно и с глупой злостью – поддавался этому чувству. Со стыдом начинал осознавать, что если так пойдет дальше, он сможет полностью довериться чужаку.

Впрочем, тишина далеко не всех располагала к мыслям.

Джош, услышав про «мясо», начал что-то неразборчиво бубнить себе под нос; Робинсон, явно еще питавший призрачную надежду на настоящий бой, совсем поскуучнел и принялся задавать вопросы:

– Вы ведь из вольных, да?

– С Империей мне оказалось не по пути.

– Лучше не спрашивать, почему, да? – мальчишка немного помолчал, снова с надеждой осмотрелся и продолжил импровизированный допрос. – И сложно вам так?

– Привык.

– Хм-м... Я думал, вольные тоже отрядами ходят, а говорят, вы в тот город один пришли.

– Когда как. Можем и к конвою примкнуть, можем и в одиночку выйти, правда, это совсем уж редко. Зависит от обстоятельств.

– А отряд-то у вас есть? Может, найдется местечко? С таким центром мои навыки уж точно впустую не пропадут!

Но в этот раз ответа не последовало. Только сухой щелчок выстрела. Оба старших, из бывших «внешних», смотрели на курсанта уже совсем недобро. Скарпу вновь стало не по себе, хотя в этот раз не он задавал вопросы, не на него было направлено это безмолвное осуждение. С тихим характерным шипением испарилась очередная тварь.

– Кхм... Так это... с отрядом-то как?

– Эй, курсант, – хмуро пробасил Ник. – Уважай чужое молчание. Тот, кем он был раньше. Даже тот, кто он сейчас: оба заслужили это право.

– И что мне сделать, чтобы заслужить право на ответ? – вскинулся Винсент, но получил лишь тяжелую затрещину.

Новая тишина стала страшной.

Скарп смотрел в спину Джея и готов был все отдать, лишь бы не думать. В душу закрался чуждый незнакомый холод. Этот человек молчал, как будто...

Сам высотник не любил, когда ему в душу лезут, но порой осознать, что именно лезешь, бывает не очень просто. Парень понимал эту тишину. Хотя сам бы на его месте, скорее всего, заткнул бы надоедливую убудку силой. Но как бы Скарп ни бежал от этого холода и лишних мыслей, на ум упорно приходило самое простое и безнадежное.

Будто потерял их.

Часть 6

Монотонный звук врезался в уши, давил на мозг, вызывая тупую однообразную боль, отчего-то накатывающую тошнотворными волнами. Разговор не клеился. Мысли упорно возвращались к пустым попыткам разгадать прошлое Джея, и Скарп, чтобы заставить себя отвлечься от этого, перевел взгляд с осточертевшего пейзажа вниз, на ботинки своих спутников. Как ни странно, но обувь оказалась куда интереснее, чем парень ожидал. К примеру, черные ботинки Рассела из непонятного материала, кажется, из чьей-то чешуи, были разными – левый явно тяжелее и выше. Обувь же Николаса, похожая скорее на деталь какой-то машины, – вызывала лишь один вопрос: как щиту вообще удастся поднимать ноги? Сапоги, сделанные из соединенных друг с другом отдельных сегментов, оставляли в песке след глубиной сантиметра два, не меньше. Выделился и мальчишка-курсант – он носил нечто среднее между обувью Джея и Ника.

Увы, подобный интерес сам собой привел высотника к безрадостным думам о том, что городская обувь Пустоши не подходит. Непривычная к постоянной высокой нагрузке, она расслаивалась от песка, грубела от сухости и натирала ноги. У Джоша чуть отошла подошва, сам Скарп чувствовал каждый крупный камень – ботинки высотник покупал всегда одинаковые. Такие, которые подходят его работе, позволяя чувствовать все: от самого выступа в стене до положения на нем стопы.

Сейчас парень был согласен на что угодно, лишь бы положить конец этой своеобразной пытке. Чем станут его ноги к концу пути, он старался не загадывать.

– Эй, а тут еще кто водится? Ну, в смысле... еще кто забрести может, кроме этих слизней? – наконец спросил Скарп, снова первым разбивая тишину.

– Забрести может кто угодно и куда угодно, – равнодушно отозвался Джей. – В Пустоши хватает тварей, которым вообще плевать на место обитания. Большая их часть красные или черные. Есть двойные.

– Это цвет шкуры, что ль?

– Ранг опасности. Ложные – красные. Из-за своей скорости и реакции. Они лет семь назад облюбовали и заселили эту долину, с тех пор здесь редко других встретишь. Твари боятся соваться туда, где есть скопления одного вида. Потому я вас так и веду: зная пару особенностей, здесь сможет пройти и идиот.

– И сколько этих рангов всего?

– Четыре цвета и по десять степеней на каждый. Нулевой черный – самый опасный. Десятый зеленый – детский питомец.

– И че, каждый «внешний» помнит наизусть, кто-какой?

– Я не учил никогда – ориентируюсь при встрече.

Николас не выдержал и расхохотался. Скарп уже заметил, что щит внимательно вслушивается в подобные разговоры и часто ухмыляется, когда Рассел говорит название очередной твари. Кажется, несмотря на всю крутость вольного, у того были явные проблемы с теорией. Той самой, «отлом» по которой так гордился Винсент. А с другой стороны – разве Рассел не прав? Важно знать, как прирезать недружелюбно настроенную зверушку, а не ее научное название. Высотник скосил глаза на мальчишку, у которого явно язык чесался что-то вставить, и хмыкнул. Была бы возможность – и парень с удовольствием бы сказал мелкому пару слов о бесполезности знаний при кривых руках. Но случая пока не представилось.

Джей тем временем небрежно уронил в песок очередной шарик и устроился рядом, коротко скомандовав:

– Привал.

– Ровно два с половиной часа идем, – заметил Фрэд, глянув на часы. – Ты по времени, не по расстоянию?

– Смысл в расстоянии, если эти штуки живут не вечно, а мне тут еще толпу вести?

Стадо. Ну да, как же еще драгоценный соседущка может думать о тех, кого гонит, как скот, от одного загона к другому, тщательно следя, чтобы хищники по пути не сожрали лишнего? От интонаций этой фразы стало мерзко. Проклюнувшиеся ростки уважения исчезли вмиг, а их место заняло практически отвращение. Зря Скарп не верил когда-то Бабаю, что бывают люди «из разных миров». И сколько бы высотник ни пытался теперь оправдать вольного перед самим собой – не выходило. Да и зачем вообще оправдывать?

Как назло вспомнилась первая встреча.

Возникшая тогда в голове мысль, приравнявшая слова «внешний» и «бесполезный».

Стало стыдно.

Но ждать, когда Скарп выпутается из собственноручно расставленной ловушки принципов, никто не стал. На короткий отдых сосед выделил от силы минут десять. Ноги едва успели расслабиться, как пришлось вновь вставать и гнать себя вперед, безжалостно обновляя каждую мозоль. Боль, заявившая о себе еще сильнее после передышки, выдула из головы все мысли, кроме одной. Жалкой. Ее Скарп всеми силами пытался не допустить, как никогда упрямо абстрагируясь от извечного нытья Джоша. «Когда же это кончится», время от времени произносимое мерзким заунывным тоном, бесило уже всех. Хотя реально что-то сделать смог, опять же, лишь Джей – Грид его сторонился, старался, чтобы «внешний» не расслышал очередной фразы даже случайно.

Следующий час показался высотнику и вечностью, и мгновением одновременно. Время растягивала мерзкой патокой монотонщина вокруг, замешанная на столь же однообразных мыслях, но стоило обстоятельствам чуть измениться, как прошедшие минуты обернулись ничего не значащей пустотой. Хотя радости перемены не принесли нисколько.

– Идем вверх, – после короткой паузы произнес «внешний», задумчиво глядя в сторону от небольшого холма. Там камней было куда больше, и ни у кого не вызвал удивления тот факт, что Джей предпочел идти в гору.

Однако вершина преподнесла свой сюрприз.

Стоило небольшому отряду преодолеть плавный подъем в несколько десятков метров, как вновь открылась панорама утопающей в песчаной пыли долины. Спуск вниз был длиннее и круче. А ровно на его середине, в каких-то ста шагах впереди, сидел человек, вцепившись в флагшток.

Вернее – скелет.

Терзаемое ветром черное полотнище вызывало совершенно естественное желание держаться от него как можно дальше. Будто обуглившиеся кости при практически целой одежде пустили марш ледяных мурашек по душе и телу. Скарп даже и представить не мог, что могло сделать с человеком... подобное. А взгляд неумолимо притягивало нечто такое же черное, торчащее из песка чуть в стороне.

Рука, кажется.

Джош заскулил и попятился.

Но механик почему-то стоял не двигаясь, вглядываясь в останки безымянного бедолаги. Даже очки свои поднял и теперь несколько щурился от дующего в лицо ветра.

– Арахнид! – тем временем с показавшейся дикой радостью ударил кулаком в раскрытую ладонь Винсент, будто вспомнил верный ответ на экзамене. – Его яд медленно растворяет внутренности, а затем и кости! Когда жертва полностью выпита, от нее остается лишь обугленный скелет, который так же истлевает за двое-трое суток. Цвет – первейший признак, по которому можно определить существ этого класса! Луи Гарвей во второй редакции первого

тома так же говорил, что к останкам жертвы подходить нельзя – хищник часто использует их как приманку и выжидает в засаде.

– Да, – издевательски произнес вольный, дослушав короткую справку. – «Отл» по теории себя оправдывает. А главное, это просто необходимо знать и без того обоссавшимся городским.

Курсант прикусил язык, наконец услышав подвывание Грида и почувствовав направленные на него тяжелые взгляды.

– Но вы ведь его не заткнули, – тихо заметил Ник. – И уходить явно не торопитесь.

– Не заткнул. Драпать быстрее будут. Спускайтесь вниз.

– А вы?

– Нашивка еще цела. Командование на тебе, Николас.

С этими словами Джей небрежно перекинул мешок с источниками ультразвука, отсыпав себе в карман какую-то горсточку.

– Ждете полчаса и возвращаетесь на базу. Кости будут тут еще около суток: едва начали тлеть, даже не деформировались пока. Обхода в полтора километра хватит с лихвой. Не прижимайтесь слишком к стенам – и пройдете.

– Понял.

Ник коротко кивнул. Фрэд без вопросов последовал за ним. Джош только рад был уползти подальше. Курсанта щит при первой же попытке остаться просто взял за шкуру.

Но Скарп не сделал ни шагу. Не позволил себя уволочь силой. Стоял, как вкопанный, глядя на проклятого вольного, и не верил, что тот так просто перепоручил все население города человеку явно куда менее опытному. А сейчас и вовсе спокойно скинул на землю сумку, проверяя обувь.

– Эта тварь опасна, верно? – с трудом держа себя в руках, прорычал высотник. Чертова соседа хотелось поднять и хорошенько тряхнуть за шкуру.

– Да. Черный. Пятерка или тройка, не меньше.

– За тобой все население города идет.

– Ник с Бабаем проведут. Медленнее будет, и только. Иди за ними.

– Ни хера.

– Сдохнешь.

– Будет на твоей совести.

«Внешний» наконец выпрямился и хмуро посмотрел в глаза неподвижно замершему назло всем высотнику. Скарп не мог сейчас объяснить, зачем это делает. Почему не ушел с отрядом, который не стал его ждать. Геройство в Пустоши не в чести явно – приказы центрального выше.

Может, парень просто хотел доказать ублюдку соседу, что тоже чего-то стоит, что и у него тоже есть стержень.

Хотя и понимал: момент неподходящий.

Но было кое-что еще. Скарп просто не мог отпустить на верную смерть того, от кого зависит жизнь его родного привычного города. Ведь правильно сказал Хизар: город – это люди.

– Ради чего ты ставишь на кон несколько сотен жизней, мразь?

– Нашивка еще цела, – спокойно повторил вольный, будто идиоту. – Здесь стоит флаг. Только потому мы живы, – короткий кивок в сторону кажущегося игрушечным скелета. – Здесь долго никто не пройдет. Я не оставлю нашивку – возможно, кому-то однажды придется так же добывать мою. Возвращайся к отряду. Кроты нечувствительны; пока близко не подойдешь – не заметит. А после отправится вверх – вы успеете обойти.

– И бросить тебя?

– А что ты можешь?

И Скарп заткнулся, не зная, что ответить. Очевидно, Джей четко осознавал, на что идет. Даже лучше самого парня. Шаг механика стал хищным, пружинящим. Будто в странном танце «внешний» подбирался к цели, в любой момент готовый дернуться в сторону.

А высотник смотрел и понимал, что тот идет за глупым и никому не нужным клочком ткани.

Рискует всем. Из-за чертовой херни.

И никто остановить его не вправе.

Десять шагов.

Джей замер, ожидая атаки. Чутье твердило – тварь никуда не ушла. Выжидает. Кроты способны обходиться без пищи месяцами, но коль случается наткнуться на добычу, держат ее как приманку до последнего.

Однако – все тихо.

Спит? Или просто слишком слеп, чтобы учуять даже сейчас?

Рассел криво усмехнулся, вспоминая глаза мальчишки-высотника. О да, этого городской точно не поймет. Истину, которую четко знает каждый «внешний», будь то имперский или вольный:

В этом мире нет места для могил.

Городских ждет специальная церемония прощания и запись в «вечном списке». Их родственников предупредят, позволят произнести слова прощания.

Тех же, кто отдал жизнь Пустоши, не ждет ничего. Они исчезают – остаются лишь ученики и нашивки. Единственная память. Единственный реальный след, кроме бесконечных закрытых архивов военной базы Системы.

А перед Джейм сейчас останки того, кто совершил подвиг. Не зная даже, какой в итоге окажется его истинная цена. Не зная, заметят ли его вообще. И где-то там, за энергетической гранью купола, возможно, есть кто-то, кто ждет его домой. Вот так вот.

Просто.

Потому в этом проклятом мире нельзя бросать нашивки. Пока есть шанс. Хоть какой-то.

И Джей Рассел единственный, у кого таковой реально был.

Пять шагов.

Пустошь молчит, будто вся долина притаилась в засаде. Два. На расстоянии вытянутой руки. Короткое движение, срывающее прямоугольный клочок ткани с держащей его липучки. Цель достигнута. Осталось вернуться с добычей живым.

Шаг еще осторожнее, движения плавно-хищные, привычные – учитель вбивал их с кровью в вечных тренировках. И плевать, как это смотрится со стороны: сейчас лучше быть живым клоуном, чем мертвым идиотом.

Но тварь так себя и не проявила.

Отойдя шагов на двадцать, Рассел нормально выпрямился и развернулся спиной к останкам, глядя на мальчишку – так и не ушел. Идиот.

Дважды идиот.

Скелет за спиной осыпался с сухим прощальным треском. Песок вздулся легким горбиком – и опал: крот засек добычу, теперь подбирался ближе.

– Не двигаться. Не кричать. Не атаковать, – коротко скомандовал Джей, глядя на стремительно бледнеющего высотника. Лишь бы в обморок не хлопнулся. Городской.

А в следующий момент на глупого мальчишку уже наплевать. Тот, кто не подчинился приказу центра, сам в ответе за свою жизнь. Хотя крота куда больше интересует клонувшая на приманку добыча. Скарпа он не увидит, пока тот не заявит о себе открыто.

Антрацитовая лапа вспорола песок черной вспышкой. За ней – другая, в стороне, купившись на впившийся в землю выстрел. Всего лап восемь. Необыкновенно подвижных и столь же

быстрых. В бою нет мысли, только чутье и скорость. Тварь или собственные ноги – один точно одержит победу в этом поединке. Прыжок – перекал – в сторону. Бежать, стреляя куда придется вокруг себя. Беспорядок сбивает тварь с толку, мешает прицелиться. Дает шанс выжить.

Песок лезет в горло, но не в глаза, спасибо очкам. А россыпь валунов ниже по склону все ближе. И Рассел точно знал: настоящих камней там нет вовсе.

Бабай как-то отшутился, что долгожители Пустоши просто прекрасно умеют бегать. Скарп был совсем маленьким, но фраза уже тогда показалась столь глупой, что врезалась в память отголосками смеха.

Сейчас подавившийся вдохом парень ясно осознал – в тех словах каждый слог был серьезен как никогда. Высотник вообще впервые видел, чтобы человек двигался с такой скоростью. Этот бой выходил за пределы его понимания. Бой ли? Парень поначалу думал, что Джей стреляет в тварь, но вспомнив фокус с песчанником, отказался от этой мысли. Рассел явно не принимал дуэли, предпочитая бегство. Везение механика, уже не раз и не два ушедшего в сторону в последний момент, и вовсе поражаало воображение. Да и «везением» это было, видимо, таким же, как абсолютное чутье на местных слизняков.

Кстати о них.

Смысл хаотичного движения по склону послушно замерший столбом Скарп понял лишь тогда, когда ближайший к Джею «камень» полупрозрачным росчерком кинулся... на в очередной раз появившуюся из песка мерзкую лапу. Тонкую, разделенную на сегменты круглыми суставами. Так Джей просто хочет их сравнить? Идея по сути своей хороша – ложные явно не уступали в скорости твари.

Но задумка перестала казаться удачной, когда серебристый росчерк с мерзким хляпом накинута на ногу «внешнего».

И отпустил.

Так этот гад еще и солгал, так явно преувеличив опасность?!

Скарп зажал себе рот рукой, приглушив сорвавшееся-таки с губ ругательство, и уже со злостью наблюдал, как заносчивый коротышка отпрыгнул прочь от образовавшейся свалки тварей, спокойно направившись в сторону парня.

Дойдут до каравана – надо обязательно избавить Джея от парочки зубов.

– Эта штука... довольно интересное создание, – тем временем как ни в чем не бывало зазвучал в наушнике голос «внешнего», чуть сбитый тяжелым дыханием. – На физические атаки ей плевать... на энергетическое оружие – тоже, а вон те, смотри-ка, справляются... В общем... – сосед хлопнул опешившего от такой смены обстановки Скарпа по плечу и договорил: – Если увидел такое и понял, что стал приманкой, беги к другим тварям. Сравнить два вида – чуть ли не единственный способ выжить.

– Ты всегда был таким разговорчивым? – мрачно отозвался высотник, отмечая про себя, что у соседа, похоже, нервы отнюдь не железные. Ответа само собой не получил.

Только еще раз оглянувшись на нереальную битву позади и поспешил за Джеем, невольно наблюдая за тем, как дымится пострадавшая от атаки ложного штанина.

Спросить насчет столь откровенного вранья парень не успел: раздался отчетливый механический звук, и из прорехи над ботинком вольного выпала... гайка.

Скарп моргнул.

Джей оступился и, выругавшись сквозь зубы, опустился на песок, закатывая штанину. Взгляд, которым он одарил провинившийся протез, опустил бы и не на шутку рассерженного Хизара. Но у высотника опять что-то не складывалось в голове. Только что он видел, как этот человек прекрасно бежал от агрессивно настроенной твари, явно не страдающей от плохой реакции. А теперь оказывается, что вся эта маневренность доступна Джею, несмотря на тяже-

лую и, теоретически, неповоротливую стальную ногу. Хотя, признаться, протез такого качества Скарп никогда еще не видел.

– Да ты везунчик, – выдал он, от удивления позабыв весь пришедший в голову мат. – Последствия предыдущего невезения?

– Новички лажают, – хмыкнул «внешний», неуклюже пытаясь встать. – Лажают всегда. Я не был исключением.

Скарп нахмурился и зачем-то кивнул. Он не понимал мотивов этого риска. Хотя, раз Джей пошел на такое, наверное, была необходимость. Зато кое-что парень видел – «внешний» без сомнений рисковал собой, был готов ко всем последствиям, но... не поставил под угрозу даже жизнь напрямую послушавшегося приказа высотника.

И почему-то именно это осознание обрушило, сожгло напрочь все оставшиеся за спиной мосты. Даже их иллюзии. Высотник злился, прекрасно помня все недавнее презрение и высокомерие, но открыто отрицать фактов больше не мог. И, еще раз посмотрев на проклятого соседа, нет, центрального координатора их каравана, протянул руку, отказываясь окончательно от своей прошлой жизни. Коротко представился:

– Хаук.

Да. Именно Хаук. Потому что высотника с глупой кличкой «Скарп» больше нет. Он и его вечные шипы не выживут в Пустоши. Он и его вечная самоуверенность не признают кого-то сильнее и выше.

Джей с удивлением поднял голову, и парень, наконец, отметил для себя цвет его глаз – один неестественно яркий, зеленый. Второй – обычный, серо-стальной.

– Что же. Вот и познакомились, сосед.

Ответное рукопожатие оказалось удивительно сильным.

Часть 7

Всю дорогу с проклятого холма Хаук матерился то мысленно, то вслух. Причина проста: Джей вовсе не собирался отказываться от помощи, а разница в росте была слишком ощутимой, чтобы без напряжения помочь практически одноногому человеку спуститься вниз по песку. И как, мать его, «внешний» телепал бы назад, не последуй Хаук своему вздорному желанию остаться?! Этот вопрос высотник в какой-то момент прорычал вслух, но Рассел отозвался удивительно спокойно:

– Сам бы допрыгал. Не впервой.

Однако на предложение прыгать так самостоятельно послал Хаука по известному адресу. Не рационально ему, видите ли. Тьфу.

Встреча с остальным отрядом, ожидавшим их, согласно приказу, у подножия холма, оставила двойное послевкусие.

– Арахнид так и не вылез, что ль? – скептически изогнув бровь, приветствовал их Ник. – Что с ногой?

– Еще как вылез, – усмехнулся в ответ Джей. – Побегать пришлось, вот и наварвался.

На лице Винсента при этих словах зажегся уже совсем неприличный восторг, на который кулаки Хаука в очередной раз отозвались недвусмысленным зудом:

– Вау! Офигеть! Вы вдвоем уделали арахнида?! Нет, этот вряд ли... Вы один уделал арахнида?!

– С ума сошел, парень? И где твой хваленый «отл»? – встрял Фрэд. – С этой тварью не каждая команда справится. А наши друзья просто счастливо унесли ноги, ну?

Вместо ответа Джей достал и продемонстрировал нашивку. У обоих «внешних» одинаково вытянулись морды, а высотник убедился, что в высокомерии он обвинял их центра совсем не зря. До чего довольная рожа, а? Все же Рассел явно любил быть лучшим. С другой стороны – а кто не любит? Тем более, когда получается.

– Так ты что, – первым обрел дар речи Ник, – действительно справился?

Рассел ухмыльнулся и пожал плечами, отдавая приказ о коротком отдыхе. Остальные вопросы по теме он игнорировал просто с завидным талантом, будто ничего не слышал. Нагло пользовался правом лидера, сволочь. Впрочем, Хаук получил от этого двойное удовольствие. Ему нравилось наблюдать, как остальные пытаются докопаться до истины, и понимать, что сам все знает, но не скажет. Да и от чужой славы лучики перепали. Видимо, то, что «бесполезный городской» вернулся из авантюры невредимым, здорово подняло его в глазах остальных.

Короткий перерыв, который Джей использовал, чтобы привести в относительный порядок ногу, подошел к концу. Но, как ни странно, назад центровой и не думал поворачивать, и небольшой отряд продолжил путь в обход злополучной возвышенности. Тварей на пути теперь попадалось гораздо меньше – видимо, бой привлек к себе внимание как минимум ближайших. Чуть подумав, Хаук и вовсе успокоился. Джей сказал, что ложные могут жрать ту тварь, так? Так. И по скорости ей не сильно уступают, так? Так. А значит, шансов выжить у крота-арахнида было мало. Если таковые вообще были. Правда, в какой-то момент высотнику пришло на ум, что сам Рассел назвал бы такие рассуждения наивными, но Хаук поспешил переключить свое внимание на что-то иное.

Пейзаж, к примеру.

Все такой же.

Последующие дни, в сущности, ничем не отличались, слившись в жаркую патоку песочного цвета. Отряд шел вперед, пока центр не находил подходящее место для стоянки, затем

возвращался к каравану; Джей раз от разу читал «инструкцию по технике выживания», народ раз от разу внимал...

Хаук сдерживал зевки. Изредка.

Выбивающихся из череды бесконечного однообразия происшествий больше не было. Видимо, кто-то там решил, что этого хватит, и больше сюрпризов подсовывать не стал. Сам отряд сработался, если можно так выразиться. Во всяком случае, на третьем или четвертом переходе Хаук отметил, что даже Винсент бесит его не так сильно, а тот же Джей перестал огрызаться на извечное нытье Джоша. Да и остальные будто менялись, стоило достаточно далеко отойти от спрятанной под переносным куполом толпы. Высотник поначалу думал, что ему это кажется. Но, как ни странно, даже чертов «самый крутой центр» становился чуточку иным. И это было вовсе не нервным, как Хаук подумал изначально. В чем-то жестче, но зато гораздо более общительный на привалах, этот мелкий черт, оказывается, при желании мог становиться чуть ли не душой компании. Надо было просто правильно его разговаривать. А походные байки рассказывал так, что не мешала даже неизменная мания величия – ведь каждая такая история сводилась к очередной гениальной выходке не менее гениального центрального.

Правда, о себе он неизменно говорил как об одиночке. Складывалось впечатление, что он вообще всегда был один, за исключением случайных отрядов вроде их нынешнего. И это разительно отличалось от тех рассказов, что Хаук привык слушать в городской забегаловке. Там чуть ли не в каждой байке звучало что-то типа: «а щит-то наш тоже хорош..!» причем звучало с гордостью, даже если потом шел откровенный стеб.

Но так или иначе, когда во время очередной ночевки где-то впереди обозначился знакомый призрачно-голубой ореол света, Хаук даже удивился. Так ли давно он покинул родной город? Мир, который считал для себя не просто достаточным, но лучшим? И что теперь? Он сам стер последнюю реальную связь с той жизнью. Смешно, но, кроме тупой раздражающей клички, Хаук действительно не мог назвать ничего, что вело бы его к прошлому. Даже связи с людьми отчего-то такими не считал. Да и что теперь-то лгать? Ни с кем неуживчивый высотник так и не сошелся. Джоша другом он назвать не мог. Бабай – интересный мужик, не больше. Хизар... А кто он, Хизар? Человек, который принял наглое мальчишку вопреки всему, терпел его шипы и научил забавы ради владеть оружием? Пусть так. Наверное, это много. Очень много. И Хаук действительно был благодарен.

Вот только по душам они никогда не говорили.

А значит, и настоящих следов друг в друге оставить не смогли.

Город встретил их привычным сиянием купола, высокими темными стенами и патрулем. Последнее не удивительно, ведь такая толпа народу требовала особого приема. Только с его «особенностью», по мнению Джея, явно переборщили: встречу с отрядом импов «внешний» еще мог понять. А вот необходимость всем проходить через военные арки – нет. О чем не замедлил сообщить лидеру встречающих. Завязался спор.

Как и ожидал Рассел, причина такой встречи оказалась до крайности тупой. Впрочем, Империи свойственно палить из пушки по воробьям. Вот и сейчас таким нехитрым методом местные власти надеялись отловить сбежавших с добычей дезертиров. Кажется, с неделю назад ряды вольных пополнились человек на десять, а казна импов обошлась без жирного куша.

Переживут.

Это Джей также высказал местному офицеру, нисколько не смягчая формулировок. Дело знакомо пахло стычкой, да только – какая жалость – имперский не мог позволить себе сорваться при таком количестве свидетелей, вера которых в Империю и без того существенно пошатнулась из-за потери города.

Чем Рассел и пользовался, настаивая на своем мнении.

Через военную арку он идти не хотел. За последние лет пять «внешний» и вовсе записал их в список самых мерзких изобретений человечества и успешно избегал.

До сего дня.

– Вот что, мужик, – имперский уже рычал, с трудом удерживая последние крохи самообладания. – У нас приказ, и ради твоей прихоти его нарушать никто не будет. Не нравится – вали туда, до куда командование не дотянулось. В город вольных, да. Всего-то пара месяцев пути!

Рассел скрипнул зубами, но ничего не ответил. Конечно, в соседних городах ситуация такая же уж точно, раз так упорно ловят. Два месяца пути с поврежденным протезом и почти разряженной «летучкой»? Нет уж. Даже для Джея такой способ самоубийства был слишком неподходящим.

– Да провались ты, – мрачно ответил он офицеру, без удовольствия наблюдая довольный оскал победителя.

– А может, ты и сам на руку не чист, а? Раз так боишься военки-то.

На эту провокацию Рассел предпочел не отвечать. Скоро чертов урод запоет совсем иначе. Скоро они все тут будут смотреть на него иначе. Мерзкими липкими взглядами, от одной мысли о которых становилось до тошноты противно на душе.

Но Джей уже ничего изменить не в силах.

Хаук хмуро наблюдал за все больше и больше раскаляющимся спором и с каждым мигом понимал, что начнись драка – он будет на стороне Джея. Хрен знает, что центральному не понравилось в проклятых арках – высотник вообще таких раньше не встречал – но имперский раздражал куда больше. А задумавшись о причинах, Хаук и вовсе понял, что его царапает любое упоминание Империи в принципе. Впору самому в вольные податься. Где была вся ее хваленая мощь, когда их город загибался? А один чертов коротышка-«внешний» вытащил все три сотни жизней почти без потерь. И это внутреннее негодование не смогло даже развеять четкой картинкой вставшее перед глазами воспоминание о разлетающемся пеплом человеке.

Пустошь уже изменила высотника по имени Хаук? Пусть.

Просто Джей сделал много. И уж ему такую малость, как проклятая арка, можно было бы и простить.

– Зачем вообще эти арки? – хмуро задал вопрос в воздух высотник, когда ссора улеглась, а они с Джеем оказались в самом хвосте огромной очереди.

Арка-то была всего одна. И рассчитана лишь на одного соответственно.

– Чтоб «пустынку» не пускать, – видимо, на автомате ответил Джей. За это время ему пришлось много вопросов услышать. Даже от чуть осмелевшего Джоша пара-другая да прозвучала.

Хаук презрительно фыркнул.

– У вас что, где-то учат ответу на такой вопрос? В детстве спрашивал – так слово в слово получил.

– А зачем извращаться, если так оно и есть?

– И что это за загадочное существо – «пустынка»? Неужто нечто большее, чем фольклорный элемент?

– Болезнь.

Высотник непроизвольно вздрогнул – в голосе Рассела не было и намека на шутку – и повел плечами, вынужденный убавить и свой скептицизм.

– Что за болезнь-то?

– Самая опасная из всех, что можно притащить из Пустоши. Слышал о запрете взаимодействия энергии ядер с живым человеком? А причины знаешь? – Хаук промолчал. – Вот «пустынка» и есть причина.

– Вот, значит, как... А почему об этом не рассказывают в тех же лекциях? Ходят же, импы, читают. О запрете говорят. О причинах – впервые услышал. Думал, просто, ну... обжечься можно.

На последние слова Джей непередаваемо хмыкнул, но все же ответил. Правда, как-то без ответа:

– Запрещено. Городским не нужно.

– Такое чувство, – ядовито отозвался высотник, – что «городской» у вас синоним «дауна».

Реакции со стороны «внешнего» на это уже не последовало, и вновь повисла тишина. И чем ближе они подходили, тем мрачнее она становилась. Их центр будто чего-то ждал. Чего-то очень плохого для себя лично. Потому и отнекивался? Впрочем, рядом с арками интерес Хаука сам собой переключился. Он не раз и не два видел вход в город – огромные ворота с натянутым на них сканирующим полем. Бабай объяснял, что Система с помощью этого нехитрого устройства проверяет медицинское состояние каждого, кто проходит сквозь арку. Если что не так, подозрительного человека сразу вылавливает дежурный отряд медиков, а то и вовсе не пускает в город, направляя в некую «зону карантина». Но те ворота были большими, и через них мог пройти хоть весь отряд одновременно.

Здесь же – узкий стальной коридор, напичканный датчиками. Как только человек входил, вход и выход перекрывались лазерными заградителями, а внутри сверху-вниз пробегал сканер куда мощнее, чем тот, что видел раньше высотник. После чего Система равнодушно говорила нечто вроде: «Гражданский. В базе данных не числится» – и человек мог идти дальше. Весь процесс занимал не больше минуты, хотя про «внешних», даже бывших, женский голос говорил куда полнее. Информация об отряде, статус, что-то еще – Хаук не особенно старался запоминать и вслушивался как-то на автомате, все равно заняться больше нечем. Хотя когда подошла его очередь и в глаза ударил красный свет, запрещающий движение, по спине все же пробежал неприятный холодок. Благо, долго это не продлилось, и через несколько мгновений пришла очередь шедшего за ним Джея.

«Внешний» шагнул под своды арки, как на плаху.

Красный свет и лучи лазеров отразились на рыжей глади зачем-то опущенных очков калейдоскопом вспышек, но дальше все пошло совсем не по сценарию. Заграждение не просто не исчезло – к нему добавилось простейшее стальное из частых толстых прутьев.

«Внимание: совпадений метки с актуальной версией базы данных не обнаружено. Идет поиск в архивах. Ожидайте».

Все, кто еще оставался в довольно просторной «приемной», обернулись как по команде. Даже импеский офицер, вон, в удивлении почесал макушку и переглянулся со своим помощником. Ситуация явно уже перестала нравиться и ему.

«Проверка архива годовой давности... – тем временем отчитывалась Система, – завершена. Проверка архива двухлетней давности... завершена...»

Высотник не удержался и зевнул. Черт возьми, как же все эти военные любят бесполезные повторы одного и того же. Что Джей, который раз от разу повторял каравану свою речь-пугалку чуть ли не дословно, что вот Система, хотя глупую железку можно и простить.

«Проверка архива пятилетней давности... завершена. Найдено совпадение. Джереми Расселл. Особые приметы: правая нога заменена протезом; химическая травма левого глаза... Совпадение подтверждено. Внимание, личная информация частично в закрытом доступе. Место рождения: Фобос...»

– Фобос? – Бабай удивленно приподнял брови. – Не этот ли городок лет двадцать назад снесло волной?

– Его, – мрачно кивнул имперский.

Ситуация уже не нравилась практически никому. Только Хаук слушал с интересом да еще человек пять городских, которые просто радовались хоть какому-то разнообразию и к тому же могли позволить себе простое человеческое любопытство – ведь все самое страшное для них было уже позади.

«...Боевые навыки: информация закрыта. Уровень доступа: высший. Принадлежность к отряду: Вольные. Внешний отряд разведки класса ноль, К-Девять».

И в рухнувшей ошарашенной тишине подобно грому прозвучало:

«Личный статус: погиб при исполнении задания».

Джей глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Вот и все, кончились спокойные поиски того единственного человека, ради которого он продолжал свою жизнь все эти долгие пять лет, терпел неудачу за неудачей, а под конец даже плюнул на все, отдавшись на волю «свободного ветра» в надежде, что хоть такой путь приведет его к цели. И что теперь? Впрочем, неприятных последствий еще можно избежать. Он ведь не единственный тут, кому не нужна шумиха. А городские... черт с ними. Баск о его отряде и так ходит столько, что в каждом городе можно услышать с десятков новых когда ни придешь. Одной больше, одной меньше. Плевать. Давно плевать.

Он заставил себя к ним привыкнуть.

Только взгляды чужаков действительно оказались столь до тошноты мерзкими, как и ожидалось. Один... два... трое. Трое смотрят, как на человека. Для остальных он теперь диковинный экспонат, ожившая сказка. И еще для одного – головная боль. Впрочем, если Джей правильно помнит устав, Система еще не закончила.

«Внимание, идет подготовка данных для корректировки информации в действующей базе данных. Ожидается подтверждение команды...»

– Подтвердить! – хрипло выдохнул недавно хамивший вольному имперский. Теперь Рассел имеет все полномочия засунуть это хамство бедолаге в зад, а его самого отправить куда-нибудь на отработку. Хочется. Чтоб заткнулся и впредь не смел перечить.

Но нельзя.

«В выполнении отказано: недостаточный уровень доступа».

Офицер спал с лица, а Рассел криво усмехнулся. Вот она, лазейка. Создателям Системы, верно, и в страшном сне не могло привидеться, что мертвец с «достаточным уровнем доступа» мало того что воскреснет, так еще и будет против того, чтобы об этом узнал весь мир.

– Отказать! – контрастно четко прозвучал голос Джея, заставив всех вздрогнуть. – Я внесу необходимые поправки самостоятельно.

«Принято. Создан инцидент»

– Присвоить минимальную степень значимости.

«Принято. Внимание, без дополнительных операций данные такого уровня хранятся не более суток».

Осточертевший бездушный голос наконец замолк, и все заградители исчезли, пропуская в город.

– Минимальная степень, значит? – констатировал офицер, скрестив руки на груди и буравя «внешнего» холодно-понимающим взглядом.

– Именно, – спокойно кивнул Джей. – Мне не нужен шум, вам – проблемы. Через сутки останется лишь запись о гражданском механике по имени Джей. Разве так не проще?

– А свидетели?

– Лично я слышал уже сказки три о «вернувшейся легенде». Будет на одну больше.

Офицер нахмурился, но, чуть помедлив, кивнул. И отдал честь, заставив Рассела оскалиться с мрачным удовольствием. Да, мужик явно понимал, что выхода у него, в сущности, нет. Система все равно теперь не позволит внести необходимые изменения – для этого нужен

кто-то куда влиятельнее назначенного имперскими офицера – а формировать отчет с такими данными... командование сочтет паршивой шуткой. Потому Джей, больше не задерживаясь, забрал свою «летучку» с закрепленными на ней вещами и направился к выходу.

Под липкими взглядами.

Под гул голосов, к которым лучше не прислушиваться.

Под боль в груди, которой отзывалось сердце на каждое случайно пойманное ухом слово.

Прочь от них, как можно дальше. Забыть. Выбросить из головы – пусть как можно быстрее станет новой сказкой, в которой нет и никогда не будет правды.

Часть 8

К-9. Легенда, знакомая каждому. В детстве, когда слухи только-только начали ходить по миру, даже Хаук представлял, как его талант вдруг заметят и возьмут высотником в «крутой отряд». Детство кончилось. Талант заметили. Только вместо Пустоши оказался центральный шпиль. И все же высотник никогда не приписывал себя к проигравшим: жизнь заставила его отказаться от детской наивности достаточно рано, чтобы он перестал мечтать.

Пять лет назад весть о гибели признанного сильнейшим отряда стала самой обсуждаемой. Об этом на каждом углу трепались рабочие, говорил Фло, вздохнув рассказывали пришедшие в единственной городской забегаловке. Чуть ли не каждый второй заявлял, что знал лидера лично, и толкал очередную байку, призванную связать его с легендой. А чтоб внимали и впечатлялись, добавлял ярких «подробностей». Каких-то несколько месяцев спустя неопределенный облик лидера К-9 стал таким, каким его хотели видеть: двухметровый красавец-гигант, способный «как с врагом, так и в постели» – среди «знакомых» хватало и женщин, чего уж. Досталось, конечно, и остальному отряду. Особенно медику – единственной, как говорили, девушке в рядах К-9. Затем торгаши как-то пробили разрешение, и рынок заполнили товары – два скрещенных пистолета и короткое название стали «брендом». Самым тошнотворным из всех, что Хаук когда-либо встречал. Даже мальчишкой он понимал: так нельзя. Однако эта волна схлынула быстро – вмешались Командующие. На использование всего, что так или иначе связано с К-9, лег строгий запрет. И высотник тогда был очень рад, что этот бред, наконец, прекратился.

Находились и самозванцы. Но их существование не позволила сама Система.

И вот сейчас Хаук смотрел на истинный – без обмана и провокаций – облик той самой легенды и видел обычного человека. Не легенда выговаривала Хизару за преступную ошибку с ядром. Не легенда убила, чтобы спасти остальных. И не легенда, тяжело дыша, читала лекцию про проклятую тварь, чтобы успокоить нервы после смертельной гонки.

Джей прошел мимо, даже не взглянув. Очки в очередной раз скрыли глаза, но болезненно сильно сжавшихся на руле «летучки» рук так просто не спрячешь. И как-то слишком громко сейчас был слышен скрип поврежденного протеза.

А потом будто мешком по голове ударил раздавшийся рядом восторженный голос Винсента:

– Раз вы живы, то и остальные тоже? Эй! Возьмите меня в отряд! Я...

Следующая фраза мальчишки захлебнулась. Теперь Хаук не стал сдерживаться, и в зубы мелкому ублюдку прилетело знатно. Тот попытался встать и ответить, но назад за шкуру дернул уже Хизар. А потом Хаук наконец обратил внимание и на остальных. Что-то в животе свернулось и похолодело. Мало кто видел в спасшем их шкуры центровом простого уставшего человека. Всем просто хотелось знать. И в этой тупой жажде каждый спрашивал то, что ему было интересно – и почти все об отряде. Вокруг давно не было тишины – голоса слились в абстрактный шум, из которого отдельно выбивались лишь редкие слова. Только тот самый офицер спросил другое, когда Джей проходил мимо:

– Почему? Из доклада Ферро...

– Вот Ферро и спроси, – резко обрубил Рассел, еще сильнее сжимая руки на черных рукоятках руля. Даже не остановился.

Только вот Хаук не понимал ни одной из этих орущих глоток. Он привык к механике по имени Джей, к вольному по имени Джей, которого сам же чуть ли не на плече тащил с того холма. Не к герою, об истинной личности которого даже не знал. А если б и знал – что тогда? Наверное, именно по этой причине центральной так не любил говорить о своем прошлом. Ждал чего-то такого. А может, и наверняка знал, что так будет. Мерзко. «Стадо» – теперь эта мысль

пришла на ум высотника сама по себе, но сейчас это слово оказалось наполнено непривычной злобой.

Должно быть, это чертовски больно. Безжалостная машина общественного мнения всегда бьет больно, Хаук знал это и раньше, но сейчас впервые увидел так близко. Одному против нее не выстоять. Высотник обернулся на Хизара и Бабая, вновь кинул взгляд на уже закрывшуюся за спиной вольного дверь и, поудобнее перехватив лямки рюкзака, поспешил следом.

– Скарп! – голос Хизара заставил на мгновение сбиться с шага, но Хаук больше не станет оборачиваться. Остался последний мост, и он тоже сгорит за его спиной.

Джея Хаук нагнал уже на улице, едва не потеряв из виду. Вольный, видимо, того и добивался – раствориться в городе и избавиться от всех, кто мог бы за ним пойти, как и от тупых вопросов. Только вот что дальше делать, высотник не представлял, и первым звуком в их «диалоге» стал особенно резкий скрип несчастной ноги. Вольный в очередной раз чуть не навернулся, емко выругался сквозь зубы и запрыгнул на свою «летучку». Ну правильно, не доползет – так доедет. Пришлось подстраиваться уже под ход машины, хотя Джею явно было плевать, успевает за ним высотник или нет.

Хаук молча подождал еще какое-то время, убеждая себя, что он-то уж точно не навязывается, и негромко произнес:

– Срать на них, а?

– Если это попытка поддержать – не нуждаюсь, – ожидаемо резко отозвался Джей. – Чего тебе надо?

Хор-роший вопрос. Знать бы самому ответ на него... но не радовать же «внешнего» необъяснимым понятием шила? Высотник замолчал и огляделся, будто надеясь, что улицы сами подскажут ему ответ. И только тут понял, что да – еще как подскажут.

Этот город был другим.

Настолько контрастно другим, что Хаук даже раскрыл рот от запоздало пришедшего изумления. Впрочем, быстро захлопнул и вновь нагнал вольного, но глаза теперь пробегали по каждой детали вокруг с живым интересом.

Для начала – здесь было чисто. Никаких обшарпанных зданий, стены которых ремонтировали чем придется: все чуть ли не сияло новизной и аккуратностью. Многоэтажные дома выстраивались ровными улицами, а перед некоторыми из них вместо привычных свалок запчастей были разбиты небольшие садики. Настоящие. Хаук в своей жизни из живых растений только и видел, что странную колючку в горшке на столе Хизара. Босс звал эту хрень «кактусом» и чуть не прибил высотника, когда тот случайно смахнул горшок на пол. Но колючка выжила, так что эпизод забылся.

Второй диковинкой стали, как ни странно, люди. Много людей. Слишком много. Постоянный поток встречных казался бесконечным, а за все время пути Хаук никого не увидел дважды. Для его городка такое вообще невозможно – десяток местных в единственной забегаловке уже считался аншлагом.

Ну и в-третьих, парень быстро понял, что он банально не знает, где находится. Большой оживленный город сбивал с толку, и в голову не лезло ни одного дельного ориентира. Что ему спрашивать? Дорогу к аркам? А за кой хрен ему дались арки? Идти в центр, к шпилю? Не вариант тоже, так что ответ Джею прозвучал, пусть и с опозданием, но неизбежный. Даже гордость не взбрыкнула:

– Помоги в городе устроиться. Работу там найти, все такое. Мне одному труба.

– А Хизар ваш? И остальные?

– С ними я останусь Скарпом. Кличка уже в печенках.

– Один хрен. И то и то не звучит. Слыхал про систему автоматического наведения «Хаук*-о-восемь»?

– Нет. Не слышал.

– Списана.

– Это такой намек отвалить? Тебе с такой ногой все равно не справиться.

– А мне и не надо.

И словно в ответ на эту короткую фразу откуда-то справа раздалось на всю улицу:

– ДЖЕЙ! СКОЛЬКО ЛЕТ! НАКОНЕЦ ЗАГЛЯНУЛ К НАМ!

Хаук рефлекторно пригнулся и в последний момент отвел руку от уха, сделав вид, что просто хотел пригладить вечно растрепанные волосы. С какого черта так громко?! С легкими у шедшего к ним навстречу мужика проблем явно не было. И с силой тоже. И с ростом. Сам высотник еще ладно, но Джей рядом с этим громилой казался игрушкой.

– Чтoб тебя, Страйд! – огрызнулся Рассел, пусть по лицу и было видно, что встрече он рад. – Что у тебя за талант падать на голову? Все равно к тебе шел.

Мужик довольно расхохотался и хлопнул «внешнего» по спине так, что тот едва не слетел со своего ненаглядного транспорта. Хаук внутренне позлорадствовал, припомнив Джею в этот момент все его выходки в пути, но вслух комментировать не рискнул – вдруг и ему прилетит? Причем совсем не по-дружески. Одно радовало – необходимости кричать уже не было, и некий Страйд хоть немного понизил голос:

– А чего ты у импов забыл-то?! Прямо как не свой! Пришел бы, я бы тебе и комнату отдал, как обычно!

– Я только в город вошел.

– Так там же военки везде стоят..! – мужик осекся, уловив, как изменился взгляд Джея, и кашлянул в кулак. – Так это... с ногой опять чего? Давай уже новую сделаю!

– За мой счет.

– С друзей за работу не беру! Сколько раз повторять-то?!

– А то я не знаю, сколько материалы стоят? Нет уж. Тогда обойдусь ремонтом.

Страйд выразительно махнул рукой и только вздохнул. Видимо, спор этот шел не первый, не второй и даже не третий раз.

И тут его вниманием, наконец, завладел Хаук:

– Ба! Неужто ты внял доводам друзей и взял себе напарника! Не грoбь парнишку – вступите в отряд, безопасней же!

– Я вообще планировал отдых, – странно, но мрачность, с которой вольный воспринимал все намеки об отряде раньше, сейчас куда-то испарилась.

– Да-да, слышали уже! Найти спокойный городок, устроиться там и жить... какого черта ты тут тогда забыл с разбитой в хлам ногой?! Ах да, Райвен Страйд! – Мужик от души гаркнул свое имя и так сжал ладонь, что Хаук все же выругался сквозь зубы. Все равно за этим бугаем не слышно. – Будем знакомы!

Но черт возьми, жизнерадостность Страйда сейчас была как никогда уместна, помогла сменить настроение и сбросить мрачность знакомства с арками. Хотя столь зычный голос ощутимо напрягал, а здороваться с этим громилой каждый день Хаук вообще не рискнул бы. Впрочем, тот же Джей был явно хорошо знаком с этим... механиком, выходит, тоже? Протезником. Как вообще эту профессию звать?

Вот только при словах о напарнике слишком четко вспомнились будто вросшие в песок ноги и страх перед неизвестной тварью. Странное оцепенение, которое перед самим-то собой признать было трудно. И собственная бесполезность. Прекрасный вышел напарничек, чего уж. И от этих мыслей в ответ высотник представился слишком уж мрачно:

– Хаук Люффарен. Будем. – А затем язык в очередной раз оказался быстрее головы: – Скажите, а вас всегда так хорошо слышно?

– Меня, парень, обычно куда лучше слышно, – вновь расхохотался Страйд. – Это вы, пустынные, едва шепчете! А когда работаешь рядом с непрерывно грохочущими машинами –

и не так горланить будешь, да! И давай без всякой этой официальной шушеры. Ты раз с Джеем пришел – в нашей части города для всех свой!

Тяжелая ладонь опустилась на плечо, заставив подкоситься ноги и выбив дыхание. Джей ехидно ухмыльнулся – будто пару минут до этого мысли читал, падла. Всем, кто пришел с ним, рады, значит? Ну да. Только вот сам Рассел высотника с собой не звал и, думается, умолчать об этом будет нечестно. Только вот новый знакомый и слова не дал вставить, вновь обратившись к другу:

– Ты как, сразу ко мне? А то давай к Шерри, обмоем встречу, да! Тебя там ждут, уж будь уверен! А уж как Бабуля встретит...

– У меня дела еще есть.

– Эт какие?

– Ищу кое-кого. Ты Диану Ро, часом, не знаешь? Из «Отваги».

– Дианку-то? Да как не знать! Озорная такая девчушка! Рыжая, миленькая, а фигурка-а... Да я б сам женился! Дочка кузнеца местного, они с полгода назад сюда переехали, а чего тебе от нее?

– Далеко этот кузнец живет?

– Ну... А пошли! Тут пару домов от перехода – провожу!

И прежде, чем Хаук успел хоть что-то от себя добавить, небольшая компания уже свернула в какой-то переулок. Диана Ро? Описание, конечно, вселяло надежду, но зачем Джею понадобилась девчонка, парень так и не придумал.

«Переходом» оказались невысокие ворота, скорее декоративные, чем защитные. Да и сама стена, разделяющая две части города, тоже была больше украшением – метра полтора в высоту, расписанная сине-зелеными узорами с содержанием разной степени цензурности. Это с этой стороны.

Очутившись по другую, Хаук вновь с трудом удержал на месте челюсть. Красок и выражений тут было больше, а стили разнообразнее, но это еще полбеды...

– Это что, половина вольных? – вопрос прозвучал как-то хрипло, а в ответ Хаук получил лишь гордую усмешку. Кажется, что этот Страйд, что Джей гордились и любили эту часть куда больше, чем вылизанные камни импов.

Чистота, порядок, четкая организация улиц... все это осталось за спиной. Такое чувство, что город строили вообще разные люди по разным проектам, уж слишком отличались друг от друга две его половины. Причем часть вольных проектировали с бодуна. Да и люди тут – каждый второй в рабочей одежде или полном снаряжении, чумазый, в пыли или смазке... Зато лица живые и веселые, без печати мрачности и сосредоточенности на собственных делах. И шум. Совсем другой.

Только вот и на городок Хаука это место походило мало. Разве что на одну его часть – рынок. Перед каждым домом тут обязательно была какая-то вывеска, каждый чем-то торговал или что-то покупал. А судя по короткому замечанию Джея, все это происходило в обход и Системы, и импов. Правда, если первая не знала – торговали из рук в руки, а то и по принципу чистого обмена, – вторые были просто бессильны. Зато и понятно теперь, почему Бабай когда-то сказал, что вольным быть выгоднее. Хаук знал, что имперские солдаты после похода сдавали всю добычу и подвергались жесткой проверке, довелось разок такое видеть. Но они и зарплату получали, и снаряжение выдавала армия. Вольные же обеспечивали себя сами, зато и сверх задания никому ничего не должны. И черт знает, что лучше. Хотя для тех, кому навыков хватает, выбор, кажется, очевиден.

В дом кузнеца они уперлись неожиданно. Свернули за угол – и как-то сразу перед глазами оказалась тяжелая дверь, напоказ обшитая металлом. В лаконичной вывеске она совершенно не нуждалась. Джей опустил очки на шею, слез со своей «летучки» и неуклюже потопал к порогу, передав руль зачем-то остановившемуся в стороне Страйду. С какого хрена нельзя

было подойти поближе и зайти всем, Хаук не понял. Но ему самому никто идти следом не запрещал, а посмотреть на местного кузнеца было интересно. Ведь их Георг, если дела сложатся, наверняка сможет составить тут конкуренцию.

Ждать долго не пришлось. Едва Джей потянулся рукой к стилизованному под кузнечный молот звонку, как дверь распахнулась, обдав теплым ветром.

– Сколько раз я должен сказать, заказов больше не приму!!! – гаркнул показавшийся на пороге кузнец так, что Хаук даже чуть отступил назад. Выглядел мужик внушительно. Невысокий рост с лихвой компенсировали широченные плечи, но тем, что куда вернее внушало невольное уважение, был зажатый в руке раскаленный дрын. Даже интересно, как на него отреагирует Джей? Но при взгляде в лицо вольного шутить как-то расхотелось. Отвечать Рассел ничего не стал. Просто молча, глядя в глаза, протянул странно аккуратно легший в руку темный прямоугольник.

Обрывок ткани.

Ту самую нашивку.

Впервые Хаук увидел четко выведенные зеленым буквы: Диана Ро. «Отвага».

«Озорная такая девчушка! – эхом прозвучал в голове голос Страйда. – Рыжая, миленькая...» Каждое слово теперь отдавало горечью. Никто уже на ней не женится. Никто бы и не узнал, если бы Джей тогда не остановился и не рискнул всем, чтобы достать этот проклятый клочок ткани, стилизованный под щит. Если бы послушал его, Хаука, глупые наезды.

Внутри поднялся уже хорошо знакомый ледяной ком.

Впервые парень видел, как сильный мужчина так меняется в лице, как забирает дрожащими руками нашивку, как теряются в густой щетине бросившиеся к глазам слезы.

Впервые видел горько-спокойные глаза того, кто эту нашивку отдал. Сколько раз Джей приносил такие вести? Кем надо быть или стать на этот короткий миг, чтобы просто поклониться и сказать голосом, который ни разу даже не дрогнул:

– Ваша дочь спасла жизни многим. Я в их числе. Это все, что я смог сделать.

– К-как...

– Крот. У отряда новичков не было шансов.

Вот так вот коротко. Лаконично. Хлестко.

Мужчина внезапно вскинул голову и впился полным боли взглядом в лицо Джея, весь подался вперед, так, что Хаук вновь не выдержал – отступил. Отвернулся. Не хотел он видеть этой боли. Чужой, да! Но теперь перед глазами как на зло упорно вставал образ будто обгоревшего скелета. Безликого. Пустого. Последней волей человека, которым когда-то был, вцепившегося в флагшток. Рыжую девчонку без нашивки в нем не узнал бы и родной отец...

– Мой сын! Мой сын должен был их встретить!!!

Чуть прокуренный голос сорвался пустым отчаянием. Но Джей не отвернулся. Ничего не сделал даже когда сильные руки кузнеца вцепились ему в плечи, ощутимо тряхнув. Только отвечал все так же коротко и четко:

– Мы никого больше не нашли. Есть шанс, что остальным удалось сбежать, но я бы не надеялся.

С этими словами Рассел поклонился, легко высвободившись из ослабшей хватки, и просто ушел. Не говоря слов утешения, не оборачиваясь.

А Хауку хотелось бежать.

Прочь от этого места.

Теперь он прекрасно понимал оставшегося позади Страйда – кому захочется стать соучастником? Стоять рядом с тем, кто принес такие вести?

– Мы ведь могли забрать и... череп хотя бы.

Высотник сказал это неожиданно даже для самого себя и сам же побледнел, едва только осознал произнесенное. Но получил ответ.

– На костях имен не ставят.

И все.

И теперь надо как-то с этим жить. Выкинуть из головы, забыть или смыть алкоголем. А еще лучше – спросить, как с этим справляется Джей? Но при взгляде на вольного слова просто застряли в горле, а к щекам бросилась жгучая краска стыда.

Этот наверняка не забывал.

Хаук сейчас готов был поклясться, что Джереми Расселл помнит каждое имя, возвращенное из когтей Пустоши.

Hawk(англ.) – ястреб. /произношение в тексте изменено/

Часть 9

– Дурные вести ты нам принес, ох дурные... – Страйд покачал головой и придержал руль, пока Джей запрыгивал на «летучку». Проснулся блок питания, и энергия двух ядер с легкой дрожью разлилась по узкому корпусу, подсвечивая тонкие четкие линии стыков зеленоватым цветом. За пределами купола этот визуальный бонус автоматически отключался, но тут, в городе, был даже кстати. Игрушка стоила не дешевле лучшей экипировки. И «внешний», способный позволить себе подобный транспорт, мгновенно записывался в число успешных.

Раньше Джей мог бы этим искренне наслаждаться.

Сейчас просто использовал в своих целях. Ведь когда о тебе хорошего мнения, о работе договориться проще.

– Слишком дурные... – все не унимался Страйд, когда положенная минута молчания прошла. Друг был впечатлителен и все подобное всегда принимал близко к сердцу. Сам же Джей теперь и не вспомнит, после какой нашивки в душе перестали болезненно догорать костры чужой боли. Теперь очередное прощание с незнакомым именем оставляло лишь горькую теплоту. Возможно, «внешний» сам убедил себя в этом. В благодарности. В тепле. В том, что, вопреки всему, он все же поступает правильно.

Хотя так и не решил, был бы он сам благодарен тому, кто отдал бы его нашивку Учителю. Такого человека в свое время не нашлось все равно. И не могло найтись.

– А ты, парень, молодец, что с ним пошел, да! Джей этого не скажет, гордый, но хорошо, когда в такие минуты кто-то рядом стоит.

Рассел скосил глаза на бледного, будто осунувшегося высотника, явственно вздрогнувшего от хлопка по плечу, и подумал, что надо было все же шугануть его. Не пустить. Ведь эта сторона реальности городскому ни к чему, как бы ни тянуло к ней любопытство. И теперь негромко осадил Страйда сам:

– Хаук городской. Такой же, как ты – из «неугодного» поселения.

Открывший было рот механик помрачнел еще больше и уткнулся взглядом в неровный камень дороги. Джей знал Страйда уже довольно давно. И сейчас в каждой черточке лица видел, что старый друг просто сдерживает пришедшие слова. А потому ход его мысли лучше перенаправить. Ведь Райвену Страйду слишком не нравилось, что Джей из раза в раз уходит и приходит один.

– Как протез починишь, я уйду. Отдай мальчишке мою комнату, пусть поживет, пока не освоится.

– Поживет... пусть. Раз ты так просишь. Но все же...

– Мне не нужен отряд, Страйд! – резко оборвал вольный, так и не позволив начать режущий душу разговор. – Лучше пошли выпьем. Ты предлагал к Шерри.

– Да, выпить – это правильно. Дианку-то и ребят ее проводить как следует надо.

За прошедшее время это место будто бы не изменилось. Стилизованная под гайку вывеска-тарелка, чуть светящийся раствор в огромных колбах при входе, покосившаяся дверь: Джей был одним из тех, кто виновен в ее плачевном состоянии. Чинить так и не стали, поставив вместо этого вторую, внутреннюю, – хозяйка с ее специфическим вкусом нашла в оборванных петлях «гармонирующее с колбами очарование», и столь неприятный недочет был превращен в особенность: для Шерри оригинальную, для остальных – скорее комичную, но для завсегда-таев – необъяснимо уютную.

Это место никогда не было для Джея домом, но тут его всегда ждали. Даже компания не менялась – все та же четверка. Полноватая Шерри – в прошлом недоучка-медик, сейчас владелица самой оригинальной в городе забегаловки и заодно художница. Тоже недоучка. Бабуля,

все такая же импульсивная и бескомпромиссная женщина, настоящие имя и возраст которой никто не знал и вряд ли когда узнает. Малышка Ли – девчонка-сорванец, которую при первой встрече раньше все считали мальчиком. Сейчас-то формы уже не позволят ошибиться. И, конечно, Райвен Страйд – один из самых умелых механиков, каких Джей когда-либо знал. И тот, кто смог обучить основам этого дела самого Рассела.

Всем этим людям «внешний» был обязан жизнью.

А они – ему.

Пять лет назад, когда беженцы из очередного проигравшего Пустоши городка нашли в Белых Песках полумертвого человека в форме легендарного отряда, никто не мог предположить, что их столько всего свяжет. Тогда Шерри боролась за его жизнь скорее от безнадежности или, может, просто потому, что живого совесть не позволяла бросить.

Тогда никто не верил, что он придет в себя.

А Джей очнулся, ведомый воспитанными годами инстинктами, за мгновение до того, как твари напали на небольшой отряд. И выиграл. Каким-то чудом, голыми рефлексам. Он сам тех дней не помнил вообще – все, что знал, ему рассказали.

Но Джереми Расселл тогда неизбежно погиб. Жизнь же Джея – призрака, ведомого лишь одним желанием, началась здесь. В госпитале Брайта. В темноте отчаяния и разрывающей сердце боли.

Иногда Джей думал, что было бы символично, если бы она здесь и закончилась. Но пустить себе пулю в лоб, как порой хотелось, вольный не имел права. Там, наверху, есть те, кто никогда ему этого не простит.

Джей неохотно сполз с «летучки» и шагнул через знакомый порог, привычно ожидая, как мгновение тишины сменится приветственным шумом. Но Шерри всегда была умной женщиной, вопреки поведению и чуть наивной внешности, потому, вместо обычного вороха охов и ахов, Рассел получил лишь на автомате стертый поцелуй в щеку.

– А! – ворчливо встретила их Бабуля, вставая во весь свой немалый рост, – мало того, что опять исхудал, так еще и новости дурные принес. Не молчи, Джей, старая все видит. Шерри! Наливай всем за наш счет. Провожать будем, скажи, кого только... Ты глянь, он еще и хромает!

– Диана Ро, – негромко произнес Джей, садясь за свой любимый столик в конце зала. – И «Отвага».

Вокруг все погрузилось в знакомое молчание. Слишком тяжелое – видимо, та девушка была когда-то чуть ли не душой компании. Недаром Страйд ее так описывал. Любя. От этого отстраненная теплая грусть сменилась, наконец, уже почти забытой пронизывающей тоской.

Своим дурные вести приносить всегда хуже.

Зато с ней точно попрощаются. Как надо. Без слез – молчанием, в котором всегда будет нечто большее, чем можно сказать словами.

А минутой спустя, когда разлитый по стопкам алкоголь огненной волной растечется по телу, все вернется на круги своя.

Уже вернулось.

«Внешние» исчезали слишком часто – в обычаях вольных никогда не было долгого траура. Ушедшие не должны портить жизни тем, кто еще тут. Простая и очевидная философия, не понятая ни импами, ни городскими, спасла от холодной безнадежности много душ.

Вот и сейчас Джей со смешком наблюдал за ошарашенным и сбитым с толку столь резкой переменой Хауком. Мальчишка, погруженный в свои думы, явно не ожидал, что только что мрачно молчавший об ушедшей Страйд как всегда от души долбанет его по спине и заговорщическим «шепотом» предложит выбрать обед за его счет. Так сказать, за встречу.

А вот гордость взбрыкнула – он же взрослый и не нуждается в подачках. Но Страйд как танк – его не остановишь, коль что в голову взбрело. Тем более мало разборчивое бурчание под нос он даже не услышал.

Хаук сидел на месте и по-простому охреневал от всего вокруг. События этого дня уже не укладывались в голову, мозг гудел, переполненный информацией, и высотник в какой-то момент просто забил на все попытки понять логику происходящего.

Новой неожиданностью для него стало само заведение. Ядовито-ярко оформленный вход с висящей на соплях дверью; несуразный зал со столами разной формы и дикими картинками на стенах. Внимание притягивала каждая, но от попыток понять, что же на них нарисовано, голова болела еще больше.

И, наконец, люди.

Странное отношение к смерти высотник просто принял – что ему еще оставалось? – и постарался затолкать собственные эмоции на дно. Хотя хотелось кричать, открыть глаза остальных на то, что они видели в столь странном свете: человек ушел! Ушел туда, откуда больше не вернется!

Но когда Хаук уже готов был высказать все, что лезло на язык, Джей небрежно скинул на пустующий стул свой дорожный плащ. Под которым не было нашивки.

Прямоугольник из грязно-серой ткани на ее месте.

Заготовка без опознавательных знаков.

И готовые сорваться с губ фразы, весь горящий в душе гнев и все, что до этого переполняло сердце, как-то потускнело. Хаук уже понял и смысл, и цену нашивок.

Потому этого решения Джея он понять тоже не мог.

А спросить боялся.

– Все за мой счет, парень! – Хаук вздрогнул от тяжести опущенной на спину руки и рефлекторно отшатнулся, когда перед глазами вдруг возникла табличка-меню. А мгновением спустя, наконец осознал сказанное и наградил Страйда тяжелым и острым взглядом: Хаук не намерен сидеть на шее и чужих подачках уж точно!

– У меня есть деньги, – пожалуй, слишком грубо оборвал он механика, но тот уже громкозвучно звал ту самую Шерри, чтобы сделать заказ.

А потом Хаук увидел стоящие напротив блюд цифры, и остальные мысли как-то сами собой ушли на второй план.

– Слушай, Джей... – незаметно наклонился он к вольному, стараясь говорить как можно тише. – Тут что, какие-то другие деньги в ходу?

– М? Да нет, все те же единицы. Ничего другого пока не придумали.

– А... С нулями ошиблись?

Высотник запнулся, встретив высокомерно насмешливый взгляд своего спасителя. Благо кулаки на это уже не чесались – привык?

– Ты тут свою зарплату съешь, смиришься, – ухмыльнулся Джей, а затем добавил еще веселее, без сомнения услышав, как Страйд заказывает на всех выпивку: – А то и две!

Хаук тоже услышал.

И как-то сразу понял, что пиво тут куда ближе к «напитку генералов», чем то, что наливали в его городке. О существовании его вариации, сделанной из настоящих продуктов, а не синтезированной из черт-те чего, он знал только от Бабая. Тот клялся, что в зеленых городах Империи даже какие-то виноградники есть. Что это такое высотник как не знал, так и не знает, но на всякий случай впечатлился... Вот судя по цене, местное пиво было настоящим, а город «зеленым».

Зато предложение Страйда уже не выглядело таким уж оскорбительным. Да и был ли смысл обижаться-то? Подарок и подарок. На дареном ржавых пятен не считают. Высотник

поглядел на приближающиеся на подносе бутылки и прикинул, насколько его душит жаба. Жаба была настроена решительно. Только и от выпивки теперь-то не откажешься.

– Кхм... Это какие же тут зарплаты, раз такие цены? Да и с жильем тогда что? – в последнем пункте высотник тем самым местом чуял не менее колоссальный облом, чем с едой.

– А как договоришься, – еще больше развеселился «внешний», делая глоток из принесенной ему кружки. Секундой спустя такая же встала и перед Хауком, но пробовать воистину золотой напиток тот не спешил.

– И как надо договариваться? Минимум там какой-то есть? Или максимум...

– Нет. Это не Империя. Ты либо себя хорошо покажешь и тебе будут платить, либо найдут на вакантное место кого получше. Если хочешь стабильности, вернись к Хизару. Империя обязана обеспечить беженцев кровом и работой. Ну, это все красивые слова, конечно... Но вдруг и правда что дадут?

Джей пожал плечами, а Хаук ощутимо приуныл. Возвращаться он не хотел. Во-первых, это будет глупо. А во-вторых... что-то не пускало. То самое «шило», какая-то частичка его существа, которая настойчиво твердила, наплевав на все, – в Пустоши было интересно. За этот десяток дней Хаук прожил больше, чем за все двадцать лет до этого. Так может, и вовсе пойти с Джейм? Попроситься к нему в отряд.

Ага.

И отправиться считать выбитые зубы – вольный ясно дал понять свое отношение к подобному. Значит, оставалось лишь задавать вопросы, искать пути. Короче – перепутье, хоть на одном из поворотов и стоит табу.

– А ты что дальше намерен делать? – все же не удержался от вопроса высотник. – Ну, как ногу исправишь.

– Вернусь в Пустошь, – ответ вновь прозвучал как-то слишком весело, и Хаук, глянув на подозрительно быстро ополовиненную кружку, впервые задумался о том, умеет ли его новый знакомый пить. – Через Туманный Лес. А оттуда – пес знает. Куда Судьба забросит, да!

– Да-а! – поддержало его несколько глоток вокруг: уже подвыпившие мужики приняли эти слова за какой-то тост.

Переждав вспышку веселья, а заодно и проследив, как в вольного ушли остатки выпивки – кто-то добрый тут же поставил еще, – Хаук решил, что дважды такого шанса не бывает и веселым состоянием Джея стоит воспользоваться. Хотя веселел тот слишком уж быстро, как бы тащить не пришлось.

– Что верно, то верно! – вклинился Страйд. – Джей больше недели никогда не задерживался! Придет, переночует и опять в свои пески!

– Да ему твари Пустоши уже милее человеческих, тьфу! – вставила свое слово Бабуля, от которой Хауку с трудом удавалось отвести взгляд и не пялиться. Нет, он встречал разных женщин, факт, но такой еще не приходилось. И дело вовсе не в возрасте. Торчащие иголками из-под ободка седые волосы, обтягивающая майка до пупа, широкие черные браслеты с заклепками – да это все к любой привлечет внимание, черт возьми! Соблазнит, правда, вряд ли.

А на Страйда вновь напала тоска, и следующие слова прозвучали горько-мрачно:

– Я, честно, рад был, когда ты сказал, что решил себе уголок найти... Не срослось, да?

Вольный рассеянно кивнул:

– Не судьба.

И Хаук остро почувствовал, что надо переводить тему. А то вместо интересных сказок про Пустошь он получит вселенский плач. И тогда его самого затопит. Потому высотник от души отхлебнул из своего стакана, внутренне поразившись действительно богатому вкусу без жаркой горечи спирта, и поспешил спросить свое:

– А что такое Туманный Лес?

– Да та же Пустошь, только Лес! – куда охотнее, чем раньше, откликнулся Джей. Правда, язык уже вязало. Пил он, кажется, третью? Это из-за роста его так? – Твари там другие, конечно. И смотреть надо не только под ноги... Лес – это лес! Исполинские деревья, клочья тумана, которые далеко не все туман... топи, листья папоротника и милые плотоядные цветочки! Леса, они разнообразнее... И живность там тоже.

Пока рассказывал, Джей еще и умудрялся жестикулировать, раскачиваясь при этом на стуле. От соседних столов потянулись уши. Народ знакомо рассаживался вокруг рассказчика, а треп в зале утих – сказки все любили. Особенно сказки от бывалых.

За следующие полчаса Хаук узнал, что из таких лесов добывают определенный сорт древесины и чем кристаллизованная «сердцевина» отличается от привычных ядер. Правда, что такое эта самая «сердцевина», высотник опять не понял. Потом рассказ пошел про какие-то цветочки и пушистика – прямо так Джей это неведомое существо и назвал – судя по всему, тварюшка ему безмерно нравилась и сам факт ее существования приводил вольного в самый настоящий восторг. Какой-то искренне-детский и удивительно живой в отличие от всех эмоций, что Хауку доводилось видеть раньше.

– ...такой зеленоватый комочек шерсти с глазами без радужек, короткими лапками и заостренными ушками, несоразмерными телу! Если близко не подходить – наблюдать одно удовольствие!

– А если подойти? – со смешком спросил кто-то из зала.

И тут Хаук вспомнил, что «внешние» могли рассказывать истории вечность, правда, в зависимости от настроения могли выдать такую чернуху, что первое время будет трясти от самой мысли о том, чтобы выйти за пределы барьера.

– Ну... – задумался Джей, – цапнуть может. Хотя я одного приручить пытался. Недели две со мной путешествовал, потом сбежал, гад.

– А как ты его вообще ухитрился держать возле себя столько времени? – ведь питомец из-за барьера – клёвая тема, если подумать! Хаук еще о таких не слышал.

– Да прикормил! Они когда этой фигней питаются, кусаться не лезут.

На свет появилась горстка переливающихся внутренним светом кругляшей. Высотник и раньше видел ядра, но таких красивых – никогда. На какое-то мгновение в зале воцарилась полнейшая тишина, а потом мужик из ближайших нервно хихикнул:

– Это ты какое состояние той пушистой штуке скормил? Если тебе девать некуда – лучше мне отдай!

Страйд заливисто расхохотался на весь зал:

– Эти камушки только на украшения и годны, да, Джей? Не настоящие ядра же?

Рассел пьяно кивнул, каким-то чудом удерживая баланс на двух ножках несчастного стула. Кто-то рядом ударил рука об руку, заключая пари, свалится ли «внешний» или таки нет?

– Так точно! На самом деле это пыльца. Есть сорт цветочков, который раскидывает эти штуковины как приманку. Жадные людишки принимают за настоящие ядра, ведутся и... фьють!

Ножки с грохотом опустились на пол, а все окружающие единой волной отшатнулись. Слишком резко и беззаботно-страшно прозвучала концовка.

– А пушистиком цветочки не питаются, – в гробовой тишине с тем же весельем закончил Джей. – Так что те на них паразитируют. Вот.

Хаук нервно кашлянул, пытаясь унять произвольный озноб. Вот же зараза. Вроде пьяный. И веселый. А перед глазами так и стоят не до конца обгрызенные «цветочком» сапоги. Даже без крови – оттого еще страшней.

– Кхе... – резкий кашель Страйда пустил по залу еще одну «волну», выбивая из странного оцепенения. – Хватит тебе уже, да. Пошли. Выспишься, а я ногой займусь.

Джей легко согласился и, чуть пошатнувшись, встал, направившись к двери. Сам. Нести его все же не пришлось, а дальше «летучка» свое дело сделала. Одно но: перед домом Страйда – самым обычным двухэтажным с покосившейся крышей и немного пугающей вывеской в виде протеза руки – вольного пришлось будить. Тот умудрился задремать так, что погруженный в свои мысли Хаук этого даже не заметил.

Ну что же, они теперь опять соседи. Только о Пустоши Хаук больше спрашивать не станет. Нет, он не впечатлительный и кошмары мучить от сказок не будут, но... Просто не хотелось.

Наверное, Джей правильно все это время твердил из раза в раз: ни к чему все это дело знать городскому.

Часть 10

Джей провалился в сон, едва с его ноги был снят протез. Слово «обрубок», куда больше подходящее тому, что осталось в штанине, Хаук постарался выкинуть из головы, как только оно пришло на ум. Раньше высотник был уверен, что откреплять и прикреплять протез – дело жутко болезненное. Шутка ли – оторвать ногу, а потом присобачить обратно? Но «внешний» даже не поморщился, когда Страйд каким-то специальным ключом отсоединил механизм и выпрямился уже с многострадальной конечностью в руках.

Бр-р.

Все же мерзкое зрелище. Нога блестела от влаги или масла – шут разберет, – а с крепления свисало множество тонких проводков, жутковато похожих на сухожилия. С них еще и немного капало. Жизнеутверждающая картина.

– Кто ж так заливает смазкой-то..? – покачал головой Страйд, перекидывая механическую ногу через плечо. – Совсем, видать, у вас там времени не было? Ладно, пошли парень. Я тебе дам чего постелить: не на голом же полу ты будешь спать! А уж с едой сам. Что найдешь – то твое, я ужинать уже не буду.

– Угу, – Хаук чуть рассеянно кивнул, по-прежнему глядя на отрубившегося на все том же коврике Джея, потом спохватился: – И это, спасибо, чтоль.

– Пустяк! Но ногу ему новую, конечно, надо...

– Так начни, пока спит, а там уже поздно будет возмущаться.

Механик громогласно расхохотался, спускаясь по узкой лестнице.

– Не прокатит, парень! Ты учти, Джей – он обидчивый. Такое и вовсе не простит, да!

– Кхм... А кровати тут нет? Чего на полу дрыхнет?

Не самый лучший способ перевести тему, а если посмотреть поближе – и вовсе запретельная наглость. Но от собственного предложения подставить Рассела с его ногой стало как-то слишком неловко. Уж лучше наглость. Она вообще сильно помогает жить, в этом Хаук успел убедиться. Хотя ответ на свой вопрос он и так знал... но вдруг и правда кровать там обломится или диванчик какой?

– Так «внешний» же! – удивился Страйд. – У них привычка.

– Типа, чтоб не привыкать к комфорту?

– Да нет же! Чтоб пустынка не достала.

Высотник чуть не подавился вдохом, услышав аналог знакомого ответа. Похоже, у вольных неведомая пустынка является оправданием любой странности. Но если арки понять еще можно, то заскок с кроватью не лез уже ни в какие ворота. Само собой, развивать эту тему Хаук не стал, вместо этого предпочтя оглядеться в мастерской механика, куда тот завел гостя.

Зря.

Оказывается, полураздолбанный протез – совершенно мирное зрелище. Во всяком случае, по сравнению с тем, что творилось здесь.

Небольшое помещение было, судя по всему, еще и складом. Разнокалиберных, эм, конечностей тут хватало – и все в разной степени целостности. Что-то и вовсе было вывернуто наизнанку. Неплотно подогнанные части напоминали кости или черные, будто сгнившие, куски мышц. Цветные провода торчали развороченными сухожилиями, топорщились обрубками вен. Некоторые детали даже не были полностью соединены, и, к примеру, пальцы висели на тонких нитях-связках, крепящих их к ладони, а сами ладони – тошнотворной ширмой на стене. На столе лежала развернутая вокруг стальной кости и пришипленная к рабочей поверхности голень, кажется. Страйд аккуратно собрал ее, смазал шов какой-то белесой слизью и повесил рядом с «сохнувшей» на еще одном креплении стопой без пальцев...

Хаук резко прижал руку ко рту и отвернулся, чувствуя, как выпитое недавно пиво рвется наружу. Сглотнул, ощутив на языке мерзкий привкус, и сдавленно выдавил:

– Я того... в коридоре подожду!

После чего пулей вылетел за дверь под добродушный смех повелителя этого кошмара. Главное, ночью не попутать эту дверь с дверью в туалет! Известная нужда после этого отпадет так точно.

Несколько минут спустя уже совладавший с бунтующим желудком Хаук держал в руках небрежно сложенный плед, подушку и пару простыней, насквозь провонявших смазкой. Высотник заподозрил, что использовали они в мастерской Страйда вовсе не по назначению, но уточнять не стал, благо выглядело все в меру чистым. Надо сказать, сам Хаук тоже не страдал запредельной манией к порядку, потому парой пятен неизвестного происхождения и пропитавшей тут все машинной вонью его напугать было трудно. Притерпится, не впервой.

– Так, где мне устроиться-то?

– А на втором этаже, больше нигде! Найди местечко, какое понравится, и ложись, да! Джей уйдет, так вся комната твоя будет. А там уже сам решишь, как с работой разберешься...

Механик махнул рукой, невнятно пожелав спокойной ночи, и снова исчез за дверью мастерской. Вскоре оттуда послышался приглушенный стенами шум какого-то аппарата, но стоило подняться на этаж, как стало тихо. Звукоизоляция была на удивление превосходной.

Джей по-прежнему спал. Но только сейчас Хаук обратил внимание, что развалился дорогой соседка прямо посередине небольшой комнаты, недалеко от поставленной на пол настольной лампы. Блеск. И куда теперь приткнуться? Центр высотнику не нравился – он бы предпочел поближе к стене и подальше от окна – но к краям помещение было завалено каким-то механическим хламом, который Хаук предпочел не разглядывать. Себе дороже. А мебели не было вообще. В итоге пришлось устроиться на единственном пятачке, куда он мог уместиться со своим ростом, и надеяться, что у вольного нет привычки раскидывать руки-ноги во сне.

Вот поэтому Хаук ненавидел соседей!

Нет, проснулся он вовсе не оттого, что получил пяткой в нос. Все вышло гораздо хуже. Хотя высотник так и не понял, был ли заставивший подскочить вопль порождением сна или звучал на самом деле. Но то, что Джей проснулся от кошмара – очевидно. «Внешний» сидел с неестественно прямой спиной, тупо глядя на свою руку, и в красноватом свете вновь включенной лампы этот взгляд казался безумным. Одержимым. В голову непрощено пришла мысль о том, что у бывшего члена «К-9» не все в порядке с головой. А что? Его прошлое вполне оправдывало уехавшую нафиг крышу.

– До подъема два часа, – наобум брякнул Хаук, каким-то десятым чувством понимая необходимость сказать хоть что-то. И тут же поежился, приняв на себя этот взгляд. Нет, вовсе не безумный: жестокий и острый. Взгляд убийцы, мгновением спустя вновь ставший привычным. – Тебе это... водички принести?

А то ведь наверняка сушняк. После вчерашнего-то.

Но Джей лишь качнул головой и попытался встать. Про отсутствующую ногу он забыл, не иначе, и на пятую точку приземлился слишком неуклюже для того, кто недавно наматывал километры по Пустоши. Зато без лишних слов. Но и не совсем молча.

А грязная ругань с утра бодрит лучше любого энергетика.

Сон ушел, и назад его можно было уже не ждать. Потому, с минуту понаблюдав, как вольный ковыляет к лестнице на выуженном откуда-то из хлама костыле, Хаук потянулся и пошел следом, на ходу натягивая майку. Помощь предлагать не рискнул, но ловить приготовился. На всякий случай. Даром что Джей ковылял на удивление бодро.

Первый этаж встретил гостей громоподобным храпом. Черт возьми, да та встреча на улице казалась теперь сущим шепотом! Дрожали как будто даже стены в унисон со шкафчиком

и диваном, на котором дрых хозяин дома. Зато есть повод порадоваться, что соседом оказался все же именно коротышка Рассел: ранний подъем лучше полного отсутствия сна, как ни крути.

А вот на кухне вышла небольшая заминка. Вольный выжидающе смотрел на высотника. Высотник – на вольного, пока не понял, что эту игру в гляделки ему не выиграть и завтрак придется готовить, во-первых, самому, во-вторых, на двоих. Впервые в жизни. Хотя, если здраво судить, требование законно. Хаук тут никто – придется отрабатывать. Так что, пошуровав в холодильнике и покосившемся буфете, где добыл наскоро вытертые тарелки со сковородкой, высотник принялся разогревать что нашел. О том, что же именно он нашел, парень старался не думать. Ну, неопределимая хрень. Ну, грязно-зеленая... пахнет-то съедобно, значит – сойдет!

– Как мне работу-то искать? – Хаук наконец нарушил долгое молчание, когда тарелки на столе сменились кружками с чаем и блюдом с давно зачерствевшим печеньем. – Правила тут есть какие?

– А как раньше искал?

– Ну... меня Хизар нашел, обучил и пристроил.

Признаваться в том, что на центральный шпиль мальчишка-Хаук тогда полез азарта ради, сорвался и хрен знает сколько провалялся в местном лазарете, не хотелось.

– Халявщик, – на это высотник лишь фыркнул, – ладно, слушай. Местный шпиль, я полагаю, ты не потеряешь. Ядро и купол тут принадлежат импам, но уговор такой, что заботятся о городе обе стороны, так что шансы у тебя есть и без «официальной регистрации». Под шпилем небольшое круглое здание, даже скорее навес. Вот там и решаются все вопросы по официальному трудоустройству в пределах города. Ты должен подойти к любому свободному окну внутри, заполнить резюме, заявление... и, вроде, все. Оставишь свои контакты – с тобой свяжутся.

– Резюме?

– Да там анкета. Ничего выдумывать не надо. Стаж напишешь, навыки там, возраст, еще какую-то хрень... Не помню. Официально пытался устроиться всего раз, дал в морду ответственной крысе и ушел.

Хаук неопределенно хмыкнул. Да уж, вольные и город все же несовместимы. Хотя среди любителей возиться с документами те еще ублюдки попадают, тут не поспоришь.

– Только тебе бы одеться нормально. Ну и любопытство спрячь куда-нибудь. А то на лице так и светится: лох.

– Ну, спасибо! – не выдержал и огрызнулся Хаук. – И во что мне одеться? Только рабочая форма да тряпки, в которых по Пустоши твоей тащился.

– Купи. Встречают по одежке, знаешь ли. Тут тебе не полустанок с одним высотником на всех. Тут ты никто.

Самомнение и привычки пришлось черт знает в который раз прятать куда поглубже. Да и Хаук даже благодарен был, что Джей его ткнул в это носом именно сейчас. Потом оно, наверное, большее вышло б. А еще высотник вспомнил цены на еду, и новый смешок получился совсем безрадостным.

Но, может, все не так уж и плохо?

Через полчаса Хаук стоял у прилавка с одеждой, терпел насмешливый взгляд соседки и понимал – все гораздо хуже. Ну, на новые штаны и куртку ему хватило, хотя чтобы найти нечто подходящее по качеству и цене, пришлось прочесать полрынка. Ботинки почистит. А вот денег на жратву уже нет, и от перспективы сидеть на шее Страйда заранее тошнило. «Новая жизнь» с каждой минутой начиналась все более и более «многообещающе и перспективно». Прямо идеал идиота-романтика: уйти с насиженного места, сунуться в большой город и медленно, по кирпичику, через все тяготы и лишения строить достойную себя любимого жизнь. Тут еще и легендарный герой под боком, можно смело сочинять розовую сказку, одно но: Хаук не баба, романчика не выйдет.

Но все же высотник не мог не признать, что ему тут интересно. И следовать совету Джея просто не представлялось возможным: любопытство очень скоро сменилось искренним восторгом, и Хаук даже сам не заметил, как буквально закидал вольного кучей вопросов. Как маленький, ей Богу! Но никогда еще он не видел столько всего в одном месте. На рынке в родном городе была преимущественно еда и всякие бытовые безделушки, вроде той же лампы. Но этот рынок принадлежал вольным. И был, по словам Джея, черным.

Ядра, оружие, какой-то специальный инвентарь; разномастные витрины: кто-то аккуратно раскладывал все по категориям, а кто-то ограничился лаконичной табличкой с неизвестным Хауку значком и сидел с читалкой в руках, ожидая покупателя. И никакой бесполезной мишуры! Что еще интереснее, рынок был мобилен. Половина прилавков и вовсе являлась банальными раскладными столами или расстеленной прямо на камнях тканью. Вольные явно не заботились такими формальностями, как гарантия качества, лицензия и прочее, чем так упорно промывала мозги Империя.

Налогам, видимо, тоже.

– Слушай, Джей, а как же законы? – вопрос давно вертелся на языке, но задать его Хаук решился только на обратном пути.

– Какие законы?

– Ну, любая торговая операция облагается налогом, составляющим какой-то там процент...

– Ты где этой ереси понабрался? – перебил «внешний», даже не попытавшись дослушать. – Да еще такими умными словами?

– Хизар заставил читать имперские законы... И спрашивал потом некоторые наизусть.

– Забудь. Тут нет «торговых операций». Перевод денег прямой. Или вообще обмен. На всякие там условности вольным плевать, на то и вольные. Только за вход в город и платим, а дальше волшебные слова: не на продажу.

– А если обманули? Без Системы же деньги не вернешь.

Взгляд Джея вновь стал каким-то снисходительно-понимающим, и Хаук как наяву услышал осточертевшее «городской». Заодно и почувствовал себя идиотом. Опять.

– В морду пару раз или пистолет ко лбу – и мигом осознаются. Все решает сила. И репутация – она в большей мере, так как дорога всем, кому жить охота. Обманывают редко, в основном новичков: они хреново разбираются, потому легко всучить что-то б/у или и вовсе неиск правное. Но палка о двух концах. Если новичок из-за этого пострадает или погибнет, в силу вступает «право крови».

– Право крови?

– Право убить кого-то без суда. В обход Системы. Если потом докажешь, что был прав, Командующим – тебе сойдет с рук.

Хаук прикусил язык, понимая, что любопытство опять завело куда-то не в ту степь. Ну не хотел он с утра всей этой правды жизни и джеева цинизма! Однако вольный продолжал, и приходилось слушать, безропотно глотать:

– Говорят, каждый вольный жаждет убить хоть одного импа. Не знаю, насколько оно преувеличено, но не мне спорить.

– Почему без суда-то? – все же решился спросить высотник. – Какой тогда смысл Системы?

– Система для гражданских. Для Империи. Для некоторых особых спорных случаев. Но в Пустоши предают, Хаук. И вольные добились того, чтобы это перестало сходить с рук. Люди не всегда люди. И вот для нелюдей – «право крови». Только если не докажешь – не отмоешься. И легкой смерти не получишь, будет хуже.

Как именно хуже, Хаук спрашивать не стал, а Джей сообщать не торопился. Повисшая пауза от этого казалась еще страшнее. Но неловкую ситуацию исправил случай. Вернее, преградившая им дорогу девушка внешности, вполне способной посостязаться с той самой Бабулей.

Черные волосы, изумрудная повязка на лоб типа той, что носил сам Хаук, изумрудные глаза... изумрудные губы. Выверты некоторых особ в пользу сомнительного понятия красоты порой вызвали острое желание повертеть пальцем у виска. Хорошо хоть пирсинга не было.

– Джей! – незнакомка разогналась и повисла на шее едва устоявшего на костыле вольного. – Давно не виделись, чувак! Есть работа! О, а это что за юнга? Да ладно, не шухерись! Я Джейд!

Хаук с нескрываемым сомнением посмотрел на протянутую ему руку в зеленой перчатке, но на рукопожатие все же ответил, коротко представившись. Что-то подозрительно созвучные имена выходят. Джей, Джейд... Ладно хоть первое по сути сокращение. Но оптимизма почему-то не внушало, как и очевидное шило девчонки – во всех местах сразу, судя по всему. Слова «юнга» Хаук не знал, но по интонациям понял, что его совсем не хвалят. Итого общее впечатление от новой знакомой начиналось и заканчивалось желанием послать ее на три буквы и забыть.

Сам Джей тоже не проявил взаимной радости от встречи и по-простому прошел мимо. Увы, девчонка такой отказ за отказ не восприняла, снова вырастая на дороге.

– Дело просто блеск! Нам высотника – и все готовы! В неделю уложимся. Для кого-то типа тебя легкая прогулка, ну?

– Высотника? – мрачно уточнил вольный, исподлюбя глядя на собеседницу. – Неделя туда-обратно? Ты в горы крошаксов собралась?

– Да все в шоколаде! У меня и карта есть!

– Того же уровня, что в прошлый раз?

– Ну, ты ж нас вытащил, – смутить девчонку явно было не так просто. – А тут и вовсе места известные! Высотника нам найди, а? Даже новичок сгодится! Зуб даю!

Хаук невольно почувствовал, как где-то внутри просыпается подлый такой интерес, который он поспешил прогнать куда-нибудь подальше. Он высотник, да, но городской же! Чертов Рассел не уставал об этом напоминать – вызубрил. А судя по его же скептицизму, наигранной простоте со слов Джейд лучше не верить.

– Прости, у меня знакомых самоубийц нет. Найдутся – сообщу.

– Бу-у... Да че ты ломаешься! Говорю – все в шоколаде!

– Тебя отсутствие у меня ноги не напрягает? – ответ вопросом на вопрос был уже откровенно издевательским, как и красноречивый кивок на костыль. Девчонка зависла. Ненадолго.

– Так спешки ж нет!

Но Джей отмахнулся и пошел дальше. В этот раз его догонять не стали, только в спину донеслось все так же полное тупого позитива предложение «сообщить о согласии в любое удобное время». А спустя еще один поворот рынок кончился.

– Кто такие крошаксы? – как бы невзначай спросил высотник, проиграв-таки любопытству.

– Летающие твари. Быстрые. Питаются чем попало, но человеческая кровь для них деликатес. Сливаются со скалами – без аппаратуры и привычки даже вблизи не увидишь. Хочешь пойти новичком? Высотник в горах всегда впереди, а на склонах плато этих тварей сотни. Если не тысячи.

Отвечать на явную издевку уже не хотелось. Зато теперь стало ясно, что та Джейд с головой не дружит. Совсем. Только подленький червячок интереса где-то внутри остался и упорно твердил о желании знать, как же высотники Пустоши справляются, раз все так страшно?

– Ладно, Хаук, тебе – туда, – Джей указал на гордо высящийся центральный шпиль и даже ободряюще хлопнул по плечу. – Главное, слева предложения не принимай и прорвешься.

Высотник остановился, тоже глядя на знакомую и не знакомую одновременно башню, а когда вновь опустил глаза – увидел только удаляющуюся спину вольного. Ясное дело, со своими проблемами Хаук дальше будет разбираться сам. Это правильно. Это логично. С ним никто не должен носиться – не маленький. Да и гордость не позволила бы принять подобную опеку.

Но почему-то, глядя в спину Джея, Хаук себя чувствовал как новичок без страховки.

Часть 11

– Подпись, пожалуйста, здесь, здесь и здесь!

– Прошу, – уже порядком уставший от заполнения долбанной кучи документов Хаук трижды приложил большой палец, дожидаясь, пока устройство определит отпечаток и согласится, что все подписано как надо и где надо.

– Ах, вы высотник? – дамочка отвлеклась от своих ногтей и, видимо, впервые прочитала верхние строчки анкеты. – Окна для вашей профессии с первого по пятое, всего доброго! Следующий!

Какой-то тучный мужик заставил отойти в сторону, и высотник, внутренне матерясь, поплелся стоять еще одну очередь. Вопреки логике, самую длинную.

Блеск.

– Простите, но вы выбрали не тот шаблон! – дежурно улыбаясь, сообщили ему час спустя. – Пожалуйста, заполните форму резюме номер семь-пять-у. Образец на стенде! Следующий!

Кажется, Хаук теперь прекрасно понимал, почему Джей не устраивался официально. Но, в отличие от вольного, у него не было выбора.

– Ух ты, приличный стаж, однако! – раздавшийся над самым ухом голос заставил вздрогнуть и резко обернуться. Нависший у него над плечом розовощекий мужичок отпрянул, уловив далекий от благожелательного взгляд, и пригладил хлипенькие усики. – Так, простите, как давно вы на высоте-то?

– С десяти лет, – хмуро отозвался Хаук, выключая экран с не до конца заполненной анкетой. – Чего надо?

– Ничего особенного! Просто смотрю на новеньких, работа такая! А вам, видимо, совсем не по душе бесконечные анкеты?

– Типа того. И вы мешаете.

– Ах, простите-простите! – мужичок замахал руками и миролюбиво улыбнулся. – В качестве извинений могу рассмотреть ваше резюме без очереди!

– Это как – рассмотреть?

– Да я же не представился! Людвиг Форд, к вашим услугам. Я ответственный за набор кадров на основные должности обслуживания городских систем! – Хаук смерил его взглядом, отмечая ухоженный пиджачок с какой-то эмблемой, судя по всему, действительно принадлежавшей городу. – Отбор персонала – ответственная задача, и я делаю все, что от меня зависит, чтобы исполнять ее как можно лучше! И скажу честно, вы, юноша, мне интересны! Молодые люди обычно предпочитают более оплачиваемые места, а старики уже не справляются с нагрузкой.

Он явно наигранно покачал головой, но причин не верить Хаук не видел. Разве что искренним сожалением в его словах и не пахло. Мужуку, скорее, просто надо, чтобы работники выполняли план – знакомо. Черт возьми, очень знакомо! И Хауку, если подумать, несказанно повезло привлечь внимание.

– Кхм, – высотник постарался сделать голос более вежливым и, спустя небольшую паузу, передал уже заполненное резюме. – Буду благодарен.

– О, очень интересно, очень интересно!

Цепкие ручки заправского торгаша вцепились в документ, а глаза – в строчки. Теперь Хауку оставалось лишь ждать решения, верно же? Заодно и вспоминать инструкции Джея, кажется, тот говорил что-то про аванс и примерные требования – это уж высотник смог выбить из своего спасителя и теперь хотя бы знал, на чем стоит настаивать в разговоре о зарплате. Своего не упустит.

– Взяли!!! – Хаук с восторгом распахнул дверь дома Страйда и тут же шарахнулся назад, услышав длинный и полный боли вопль, перешедший в стон. Кажется – это из мастерской. Не раздумывая, высотник рванул вперед, пинком открыв неплотно закрытую дверь...

Джей как раз сидел на страшного вида кушетке, рукой стирая крупные капли пота с лица, а сам Страйд убирал ремни, которые буквально мгновение назад держали руки, ноги, грудь и даже голову жертвы.

– Что за хрень?!

– Соединять протез с живой частью всегда очень болезненное дело, да! – пожал плечами механик. – А кое-кто упорно отказывается от обезболивающего.

– После твоей наркоты – только спать следующие сутки, – хрипло выдохнул Джей, спрыгивая на пол и одергивая штанину. – А временный лучше костыля. Когда будет новая?

– Неделю, не раньше. Я и так все свои текущие отодвинул, чтоб тебе сделать.

– О! Уговорил-таки? – оживился уже пришедший в себя Хаук.

– А выбора нет. Та ремонту не подлежит. Так куда там тебя взяли? Как-то резво.

– Ну... Завтра я должен какую-то там проверку пройти. На профпригодность, во.

– Все равно резво.

– Потому что я молодой и подающий надежды, а у них одни старперы.

– Так и сказали?

– Так и сказали.

Джей пожал плечами и, чуть прихрамывая – временный протез явно не мог похвастаться подвижностью, – вышел из мастерской. Хаук тоже счел за лучшее не задерживаться. Портить впечатления дня совсем не хотелось.

– На ужин к Шерри, – бросил через плечо вольный. – Тут ничего нет.

– А платить мне как?

– С аванса отдашь, если примут... ты же договорился об условиях?

– Да... спасибо.

И снова пришлось соглашаться. Кататься на шее, пока катают. Впрочем, тут Джей как всегда прав – голодным на высоту не дело тащиться. А «проверка боем» обещала быть интересной. Все же новая высота, новый вид, новые задачи, новое все. И он, Хаук, уж точно в грязь лицом не ударит. Главное —выспаться, собраться и заставить себя следить за языком. Совсем в рамки наигранной вежливости высотник залезать, конечно, не планировал, но и привычное общение с «коллегами» тут будет не к месту: новый бригадир – не всепонимающий Хизар. Надо адаптироваться. Заслужить уважение. И уже потом что-то требовать и в свой адрес.

Утро наступило как-то сразу. Сказать по правде, Хаук не смог справиться с охватившим его предвкушением и так и не уснул. Ну, хоть подремать вышло – уже толк. Зато и долго просыпаться не пришлось. Но на ногах он был все равно вторым, в мастерской Страйда уже что-то вовсю гремело. Видимо, механик решил не тянуть резину и управиться с ногой Джея в кратчайшие сроки.

Но сейчас все это уже не волновало. Мысли Хаука текли какой-то странной водой. Вроде и прозрачно-четко, но вспомнить то, что думал мгновение назад, он уже не мог. А прохладный воздух, совершенно нетипичный для его прошлого дома, и вовсе выдул из головы все оставшееся. В итоге поворот, о котором говорил Страйд, когда объяснял дорогу к месту встречи, Хаук пропустил. Хорошо хоть вышел раньше! Так что на месте он был секунда в секунду и смотрел на остальных несколько хмуро в ожидании выговора. Но никто ничего не сказал.

– Мое имя Риз, – выступил вперед широкоплечий парень не старше самого высотника. – Я ваш центр. Мои приказы не обсуждаются и выполняются мгновенно.

– Хаук... Но зачем нам центр? Меня взяли на работу в городе, я не «внешний».

– Так Людвиг не ввел тебя в курс дела? – Риз чуть вскинул бровь и оглянулся на другого мужика из их группы: – Объясни ему, Фил, пять минут вам.

– Окей... Слушай сюда, парень. Меня зовут Филипп, можно просто Фил. И если прой-
дешь экзамен, будешь у меня в подчинении, все ясно? – этот руки не протягивал и говорил как-
то автоматически, устало, будто повторял свою речь не один десяток раз. – Как ты, надеюсь,
знаешь, устройство купола достаточно простое: в центре наверху главное ядро, по краям внизу
– направляющие. У Брайта их семьдесят. Само собой, в задачу механиков входит контроль
как за основным, так и за дополнительными устройствами. И расположены они во-он там, –
Филипп указал на высокую металлическую конструкцию, верхушку которой было видно над
городской стеной. Из-за купола ее очертания казались размытыми, будто отражение в луже.
Хаук посмотрел в указанную сторону и чуть нахмурился: в его родном городе те самые направ-
ляющие были не просто внизу, а зарыты в землю, чтобы формировать защиту еще и под посе-
лением. Мало ли какая тварь подкоп устроит? Песчанники те же... Но с другой стороны – Брайт
большой оживленный город, логично, что его защита строилась иначе. А Фил тем временем
продолжал: – В общем, мы вчера получили сигнал о том, что некоторые из этих вышек сбоят.
Причина этого возможна только одна: ядро уже неисправно, поток энергии непостоянен. Твоя
задача тривиальна – подняться и заменить старое ядро новым.

– Я же не механик.

– Ты что, даже таких элементарных вещей не знаешь? Людвиг клялся, что у тебя огром-
ный стаж! – на лице Филиппа четко отразилось презрительное разочарование, и Хаук прику-
сил язык, понимая, что краснеет. – Там не нужен механик. Тебе надо скрутить один патрон и
заменить другим. Это же внешнее устройство – все, что за куполом, легко и быстро заменяется
в случае неисправности или атаки.

Предполагаемый бригадир достал из сумки черную полусферу с резьбой внизу и передал
Хауку. Высотник аккуратно взял ее, стараясь не разглядывать, и, нагнав на лицо побольше
уверенности, запихнул в свою сумку. На словах все звучало действительно проще простого.
Справится.

– Вопросы есть?

– Высота какая?

– Пятнадцать метров.

– Всего-то? Слабенькое у вас испытание, – и тут Хаук совершенно не хвалился. Для него
эта высота действительно была детской. По лицу же Филиппа расплылась довольная лыба-
оскал:

– Не скажи, парень. Конструкция стальная, не адаптированная, это тебе не шпиль. Тем
более, несмотря на близость города, там уже ощущается дыхание Пустоши. Слабый, да, но
ветер есть. И если у тебя нет опыта – ты не справишься. Еще вопросы?

– Никаких.

– Отлично. Эй, Риз! Мы готовы.

Центр кивнул и махнул рукой, приглашая отряд следовать за собой. Как оказалось, поки-
нуть город было проще простого. Никто не провожал, никто не требовал документов или чего-
то такого. Риз просто провел какой-то карточкой перед «глазом» Системы, сообщил количе-
ство человек... и несколькими минутами спустя Хаук второй раз в жизни вышел в Пустошь.
Но сейчас какой-то перемены он не чувствовал. Вышка была близко, вокруг – тишина, хотя
Риз и остальные не опускали оружия, а все внимание приковано к конструкции и небольшой
площадке-цели наверху: высотник уже просчитывал для себя путь, благо крепления для стра-
ховки ничем не отличались от привычных. Поновее – и только.

– Ну, дальше сам! – Фил остановился метрах в трех от конструкции и хлопнул Хаука
по спине. – Там лишние не нужны тебе. Мы мешать не будем. Скорость выбирай свою, но

слишком не тяни. Если чувствуешь, что не можешь или струсил – спускайся. Нам травмы у новичков не нужны! Ну и, если что, связь есть – наш высотник тебе поможет.

– Ваш высотник может отдохнуть, – чуть дернул подбородком Хаук, вызвав в ответ взрыв хохота. Вот еще. Пятнадцать метров – детская высота. И уж он-то точно не струсит.

Уже начав подъем, высотник понял, что его тупо взяли на слабо. Подбодрили, блин. Мотиваторы хреновы. А работка действительно оказалась простейшей: такая же полусфера, правда, светло-серая, а не черная, поддалась легко, да и замена встала, как влитая: погасший на мгновение огонек замерцал желтым, но Фил предупредил, что так и должно быть. Устройство само себя настраивает под частоту нового ядра или что-то в этом духе. В эти заморочки Хаук старался не лезть: все согласно описанию, значит, он справился. Так что несколькими минутами спустя Хаук вручил Филу снятую полусферу, даже не пытаясь сдерживать самодовольной ухмылки. Еще бы: он справился легко, быстро и четко. Да и сам Фил выглядел довольным. Прикрутил штуковину к какому-то устройству и продемонстрировал Хауку цифры на небольшом экранчике:

– Видишь, сбоит! А ты молодец, хорошо справился. Возвращаемся. Нам сегодня еще троих проверить, и с тобой свяжутся – скажут результаты.

Высотник довольно кивнул, отправляясь следом за Ризом и еще двумя парнями с оружием. Все же здесь, в нескольких шагах от города, эти предосторожности казались даже смешными. Ну что с ними будет? Да и морока при входе в город тоже выглядела лишней. Задержка, не более. А Хаук внутри ликовал. В том, что он прошел их глупую проверку, у высотника не было сомнений. И единственным, что казалось ему во всем этом неправильным – острое желание похвастаться успехом Джею и Страйду. Как когда-то, много лет назад, хвастался Хизару.

Вернулся в дом высотник аккурат к завтраку. С кухни пахло чем-то определенно вкусным, и желудок тут же напомнил о себе.

– О! Смотрю, все прошло как надо! – встретил его громкий бас Страйда, ставший уже почти привычным. – Садись, рассказывай! Я тут и на тебя сварганил!

Механик пошуровал по сковородке и запахло еще аппетитнее, так что Хаук поспешил принять приглашение. А вот чисто мальчишечью радость высотник наоборот спрятал и натянул на морду самое безразличное выражение, какое мог.

– Да ничего особенного, даже как-то слишком просто, – скучающим голосом протянул он. – Жалкие пятнадцать метров я проходил еще лет в десять. Если б не пришлось тащиться за купол...

– За купол? – Джей опустил так и не поднесенную ко рту ложку и уставился на своего временного подопечного, требуя объяснений.

– Ну да, к этим вышкам-направляющим. Что-то там сбило, как проверку сказали залезть, поменять.

Тут уже повернулся и Страйд, а Хаук почувствовал, как вся недавняя радость сменяется настороженным подозрением. Как там Бабай говорил? Когда все слишком долго хорошо – жди подставы. И подстава не задержалась:

– Хаук, направляющие под землей, да, – покачал головой Страйд. – Тут вокруг половина тварей подземные, потому защита нужна. И уж высотники там точно не работают.

– А что за штуковины тогда вокруг стоят?

– Это маяки. Империя использует их в основном для контроля границ города, а ближайшие отряды ориентируются на их частоту, если что-то срочное. Хаук, я говорил тебе не брать работу слева. И говорил, что у тебя на лбу написано: лох.

– Что же тогда...

И тут раздался звон колокольчика, оповещающего о том, что в мастерской посетитель. Только в прихожей неизвестный ждать не стал – сам прошел в кухню, без стука распахнув дверь, и коротко кивнул вместо приветствия.

– Прошу прощения, что прервал. Мне нужен человек по имени... – чужак сверился с тем, что было на экране планшета, и поднял взгляд уже точно на высотника, – ...Хаук Люффарен. Прошу пройти со мной.

Имп. В форме. Темной, с погонами, явно военной. Внутри Хаука что-то смерзлось ледяным клубком, и он как никогда ясно понял: влип. По самые гланды. Нужно было четко следовать инструкциям Джея, а не ловить за хвост подвернувшуюся удачу. Да что теперь сожалеть? Только ни ответить, ни как-то среагировать высотник не смог – в тишине раздался пронзительно-ледяной голос Джея:

– Ты в чужом доме. Представься по форме. Доложи цель визита и причины. Только потом с тобой будут разговаривать.

Имперский смерил его презрительным взглядом и кивнул в сторону Хаука:

– Я не для разговора сюда пришел. У меня вполне конкретная цель, и я просил бы не мешать мне...

– Ты хамишь офицеру Объединенной Армии, вольному и на территории вольных. Вали отсюда, солдатик, пока я не всадил пулю тебе в лоб.

В руках «внешнего» откуда-то взялся тот самый странный пистолет, который Хаук уже видел в первый день их знакомства, что-то щелкнуло, и имперский будто примерз к месту, бледнея. Выходит, эта игрушечная штучковина все же оружие? Но как все изменилось за какое-то мгновение. Очередная метаморфоза Джея – из-за него, из-за Хаука? Нет, слишком уж дико и много чести. Да и Страйд выглядит даже бледнее несчастного импа.

– Джей...

– Заткни пасть, Страйд! Это шавка Ферро, и я не намерен терпеть его общество!

Вольный быстро терял над собой контроль, и Хауку становилось страшно. Недавняя мысль о безумии единственного выжившего из «К-9» уже не казалась такой уж дикой. Тем более при таком раскладе, когда в лоб «солдатику» смотрит дуло неизвестного оружия, а сам Джей буквально рычит на того, кого без сомнений считает давним другом. И это имя. Имя, черт возьми! Хаук его уже слышал, когда они проходили в город. Ферро – о нем спросил тогда имперский. И ответ получил далекий от дружелюбного.

Пришелец тем временем закономерно сбавил тон, медленно, с опаской, отдал честь, представился по форме и предельно вежливо добавил:

– Однако я все же просил бы опустить оружие и ограничить агрессию в адрес нашего ли...

Раздался выстрел.

Хаук вздрогнул и перевел взгляд на ставшего совершенно белым импа. Тот в свою очередь обернулся, тупо уставившись на аккуратную дырку в стене за его плечом. По щеке, пачкая светлый воротник, текла кровь. Царапина. Но промах был слишком явно специальным.

– ДЖЕЙ! – несмотря на резкий оклик, Страйд все же оставался на месте. Механик был растерян и напуган не хуже Хаука.

Но, кажется, знал причины этого безумия.

– Не смей при мне даже упоминать его! – имперский вздрогнул и снова отдал честь. Молча. Но все же решил закончить доклад: – Человек по имени Хаук Люффарен обвиняется в неоднократном пересечении запрещенной зоны квадрата шесть! По нашим данным, им была совершена кража с подменой: исправно работающее ядро маяка заменено неисправным, что привело к кратковременному обрыву связи в зоне.

Суки.

По мере того, как чертов имп болтал, изумление и страх в душе высотника сменялись искренней ненавистью в адрес тех ублюдков, кто подставил его сегодня утром. Теперь понятно, почему никто из них не подошел близко к проклятой башне!

– Доказательства?! – рыкнул Джей.

– Так точно! Готов предоставить немедленно, если позволите. – Ну все. Ближайший промежуток времени работа Хауку уже не светит, зато светит бесплатное питание и койка. В тюрьме. Блеск. – Однако... вы просили не упоминать, но в связи с тем, что проблема связана с вашим подчиненным, а также в силу моего низкого ранга, возможно, будет лучше, если вы будете вести разговор напрямую с нашим лидером?

– Что..?

И снова Джей изменился. От этих скачков уже становилось не просто страшно – жутко. Оружие явственно задрожало в его руке, а голос в противовес недавней жесткости стал растерянно слабым:

– Ферро... в городе?

– Так точно!

– Ты свободен.

– Но... Хаук Люффарен...

– Оставь все необходимые данные. Я беру под свою ответственность и сам сопровождаю обвиняемого в участок.

– Тогда мне нужна ваша идентификация и подпись.

Джей подчинился всем формальностям как-то безропотно. Проблем не возникло – только удивление на лице имперского, когда тот увидел отразившуюся на его планшете информацию. Но спрашивать уже не рискнул – просто поспешил исчезнуть.

А Хаук и Страйд остались наедине с вольным, взгляд которого стал еще безумней, чем в недавнюю ночь. Джея трясло. Очень сильно трясло.

– Ферро в городе... в городе... – повторял он как заведенный, и на Страйда с каждым словом становилось жалко смотреть, а самого Хаука грызло острое чувство вины. Его глупость, очевидно, привела к чему-то неожиданному, неправильному.

И непоправимому.

Джей же вдруг впился взглядом в лицо механика и с нереальной улыбкой-оскалом прошептал:

– В городе будет парад, да?

– Через два дня... Джей...

– Закончи ногу, Страйд.

– Но...

– Закончи ногу, Страйд! Это приказ! Впервые в истории лидер легендарного отряда будет участвовать в параде – не хотелось бы хромать!

– Насколько я знаю, – горько ответил механик, – раньше ты всегда отклонял приглашения, Джей...

– Зато прийти без приглашения как раз в моем стиле!

С этими словами вольный встал и, хромая отчего-то еще больше, вышел. Из коридора теперь доносился его смех. Такой же дикий. Одержимый. Наполненный странным торжеством. Хаук перевел взгляд на оставшегося совершенно разбитым Страйда и тихо извинился. Но тот лишь отмахнулся, плеснув в стакан какой-то мутной жидкости.

Что-то еще произнести высотник уже не посмел – в небольшой кухоньке остро запахло спиртом.

Часть 12

Джей остановился на первой ступеньке, запрокинул голову и сделал глубокий вдох, избавляясь от остатков kloкочущего в груди безумного смеха. Какая-то часть его естества понимала: что-то не так. Но он не желал даже пытаться над этим задуматься. Пять лет назад его сущность сгорела дотла. И в безликом сером пепле жила лишь одна мысль, одна цель, одно желание – то, что заставляло его двигаться вперед все эти годы, и то, что породило Джея Рассела как необходимую для существования маску. Но всего пары слов, одного секундного эпизода хватило, чтобы маска раскололась, вернув того, кто так долго спал.

Выжидал.

Первые годы этой странной призрачной жизни Джей бросил все силы на поиски Ферро. Но тщетно. Какой бы свежей ни была добытая информация, Ферро всегда ускользал. Исчезал буквально перед носом, и вновь приходилось догонять, чтобы ухватить лишь очередной след: горячий, но бесполезный. И тогда Джей заставил себя остановиться. Поверить в «судьбу», решение свыше, чью-то волю – никак иначе бесконечные провалы он объяснить просто не мог. Оставалось лишь рассмеяться в лицо самому Миру и поступить по древнейшему правилу: не способен противостоять – возглавь. Бывший лидер «К-9» согласился с навязанной ему игрой. Страйду он сказал, что ищет для себя новое место в жизни. И теперь отвечал так каждому, кто спросит его о цели прибытия в любой из городов, бросив всякие попытки достигнуть своей цели. Даже заставил себя поверить в эту надуманную ерунду.

А сам ждал встречи.

И дождался.

По лицу вновь расплылся предвкушающий оскал. Два дня, что остались до парада, теперь казались последними секундами на таймере детонатора. И когда мнимые часы покажут «ноль», Джей будет готов.

Он давно готов. Как взведенный курок, что только и ждет мгновения выстрела.

Скрипнула едва прикрытая дверь, и Джей встретился с затравленным взглядом мальчишки-высотника. Хаук. Про его существование вольный, признаться, успел почти забыть. А тем временем этот взгляд невольного подопечного вполне объясним: ведь мальчишка по уши вляпался. И, пожалуй, его стоит вытащить в качестве благодарности за оказанную услугу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.